

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 7—8-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Бор. Николаевскій. Судовладѣніе Архангельскаго уѣзда (Окончаніе)	271.	7) В. Шипчинскій. О направленіи дѣятельности Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера . . .	325.
2) А. А. Чарушинъ. Крестьянскій родъ	280.	8) Съѣздъ судовладѣльцевъ Сѣверо-Двинскаго бассейна . .	328.
3) Н. П. Георгіевскій. Радиостанція Барскаго моря (Продолженіе) .	286.	9) Біологическая станція въ с. Ковдѣ, Кемск. у.	329.
4) А. Ивановъ. Родиновѣдніе, его принципы и очеркныя задачи	296.	10) Гидро-метеорологическая служба въ Барскомъ морѣ . . .	330.
5) В. Шипчинскій. Погода мая новаго стиля 1916 г. въ Архангельскѣ на фонѣ прошлаго	310.	11) Совѣщаніе о сѣверномъ морскомъ пути	331.
6) И. И. Данишевскій. Къ вопросу объ отечественномъ коммерческомъ флотѣ	314.	12) † Н. В. Романовъ	332.
		13) Объявленія.	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. призналъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя бібліотеки военно-учебныхъ заведеній. (Цирк. по в. у. з. за № 34—1913 г.).

Государственный архив Российской Федерации. URL: <http://www.gosarchiv.ru/>

Главное Управление военно-учебных заведений рекомендовало журнал в фундаментальную библиотеку военно-учебных заведений (Цирк. по в. у. з. № 34—1913 г.).

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЪ ВОСЬМОЙ.**

**„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“**

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

- Знакомленія, распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.
- Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.
- Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.
- Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.
- Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни.
- Сообщенія изъ иностранной жизни, связанные съ интересами Сѣвера.
- Обзоръ литературы о Сѣверѣ.
- Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).
- Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при заносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія: на первой страницѣ журнала—20 к. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Клише доставляется заказчиками. Цѣна на вклады, объявл. или приложенія за тысячу экзempl. до 1 лота—10 р.; за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

	за годъ [12 разъ]	за 1/2 года [6 разъ]	за 1/4 года [за 3 раза]	за 1 мѣс. [за 1 разъ]
Цѣлая страница	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. — к.
1/2 "	45 "	25 "	12 "	5 " — "
1/4 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 "
1/8 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16 "	6 "	3 "	1 "	— " 60 "

Впередѣ текста плата двойная; на обложкахъ—по особому соглашенію.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Публичной библиотекы, и въ книжныхъ магазинахъ Вулицевой и Шашковой.

Гл. издатель и издатель: И. Т. Андреевъ. Адресъ: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ **И. Т. Андреевъ.**

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1916 г. № 7—8-й. 15 Августа.

Судовладѣніе Архангельскаго уѣзда.

(Окончаніе. См. № 6 „Извѣстій“ за т. г.).

Прежде всего ознакомимся съ какого рода полнотой данныхъ намъ приходится имѣть дѣло. Для этого мы дадимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ свѣдѣнія о числѣ и общей стоимости тѣхъ судовъ, принадлежащихъ владѣльцамъ различныхъ группъ, тоннажъ которыхъ намъ извѣстенъ, и объ отношеніи этихъ цифръ къ общему числу всѣхъ судовъ и ихъ стоимости по соответствующимъ группамъ, объ общемъ тоннажѣ всѣхъ тѣхъ судовъ, о которыхъ есть свѣдѣнія и, наконецъ, объ общемъ тоннажѣ всѣхъ судовъ по группамъ, причемъ эта послѣдняя цифра нами получается путемъ приблизительнаго расчета, основаннаго на допущеніи равнаго внутри каждой отдѣльной группы отношенія тоннажа къ стоимости у судовъ, о тоннажѣ которыхъ нѣтъ данныхъ, съ судами, тоннажъ которыхъ намъ извѣстенъ.

Таблица № 11.

	Судовъ, тоннажъ которыхъ извѣст.		Ихъ общая стоимость.		Грузоподъемность.	
	Число.	Въ ‰ ко всему чис. суд., приц. влад. этой группы.	Въ руб.	Въ ‰ къ общ. стоим. всѣхъ суд. данной гр.	Тѣхъ суд., о тоннажѣ которыхъ есть свѣд.	Всѣхъ судовъ.
До 300 р.	2	100.0	557	100.0	27.00	27.00
Отъ 301 до 1000 р.	4	66.7	2.862	72.8	66.87	91.89
„ 1001 „ 2000 „	20	87.0	30.977	85.4	839.68	983.57
„ 2001 „ 3000 „	13	92.9	22.400	93.5	586.58	627.63
„ 3001 „ 4000 „	19	95.0	65.085	95.1	980.97	1031.00
„ 4001 „ 5000 „	14	93.8	45.633	91.5	679.61	743.07
„ 5001 „ 10.000 „	27	77.1	115.724	71.1	1533.08	2156.73
„ 10.001 „ 20.000 „	24	96.0	94.200	93.3	1548.87	1646.79
„ Свѣше 20.000 „	8	88.9	41.621	87.3	637.05	729.47
Всего . . .	131	87.9	429.059	84.9	6899.71	8036.55

Полученная нами путем приблизительного расчета цифра общей грузоподъемности всех судов очень близко подходит к соответствующим цифрам, полученным нами путем приблизительного же подсчета, но в другой группировке данных (см. главы XV и XVII), расходясь с ними на 0,9 и 1,5 %; незначительность этого расхождения свидетельствует о том, что данная цифра близка к действительной, а потому мы, без риска сильно ошибиться, можем принять распределение действительной общей грузоподъемности всех судов между группами судовладельцев, совпадающим с распределением нашей приблизительной грузоподъемности.

Переводя данные об этой последней в проценты, мы получим следующую таблицку:

До 300 р.	9,3	Отъ 4001 до 5000 р.	9,8
Отъ 301 до 1000 р.	1,2	„ 5001 „ 10.000 „	26,8
„ 1001 „ 2000 „	12,2	„ 10.000 „ 20.000 „	20,5
„ 2001 „ 3000 „	7,8	„ свыше 20.000 „	9,1
„ 3001 „ 4000 „	12,8	Всего	100,9

Число владельцев первой и последней групп одинаково (по 2, т. е. 1,5 %); тоннаж же принадлежащих им судов отличается весьма сильно: для первой группы он равен 9,3, а для последней—9,1.

При подобном делении на большое число групп, главные характерные черты не всегда выступают с достаточной подчеркнутостью. Поэтому мы разобьем всех судовладельцев на 3 относительно больших группы:—владельцев, суда которых оценены не свыше, чемъ въ 2000 р., отъ 2001 до 5000 р., и свыше 5000 р. Это деление произвольное. Какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выше данныхъ о средней стоимости судовъ различныхъ типовъ, 2000 руб. это своего рода приблизительная граница между судами относительно небольшими (клипера, галюты, шлюпы, гафели, а также отчасти—мелкія яхты) и судами болѣе крупными, болѣе дорогими. Судовладельцы, относимые къ группамъ съ капиталомъ до 2000 руб., какъ общее правило, владѣютъ только 1 судномъ, каждый (въ этихъ группахъ въ 1900 г. среднее число судовъ на 1 владельца было равно 1,02, а въ 1910—1,03); поэтому мы безъ всякой натяжки можемъ считать эти группы судовладельцевъ—группами владельцев одного небольшого судна. Далѣе—5.000 руб. будутъ такой же границей для средней стоимости судовъ болѣе крупныхъ; выше 5000 р. поднимается средняя стоимость только наиболѣе дорогихъ и крупныхъ судовъ—шкунь-баргъ, шкунь-бриговъ, кутеровъ, а также наиболѣе крупныхъ гафель-шкунь (въ 1910 г.). Судовладельцы, размѣры капиталовъ которыхъ колеблется между 2001 и 5000 руб., также въ своемъ огромномъ большинствѣ (особенно, къ концу десятилѣтія) являются владельцами одного судна (въ 1900 г. въ среднемъ на 1 владельца этихъ группъ приходилось по 1,02 суд., а въ 1910 г.—по 1,03), но значительно болѣе крупнаго, чѣмъ владельцы предшествующихъ группъ. Наконецъ, судовладельцы послѣднихъ группъ, стоимость судовъ которыхъ превышаетъ 5000 руб., являются или (что рѣже) владельцами одного судна изъ числа наиболѣе дорогихъ и крупныхъ, или владельцами двухъ и болѣе судовъ; среднее на 1 владельца число судовъ въ этихъ группахъ равно въ 1900 г.—2,08, а въ 1910—2,09.

Произведя по этимъ тремъ большимъ группамъ сопоставленіе данныхъ о процентномъ распредѣленіи числа судовладельцевъ, принадлежащихъ имъ судовъ и стоимости и тоннажа послѣднихъ (на 1 апрѣля 1910 г.), мы увидимъ болѣе подчеркнуто, чѣмъ при дѣленіи на 9 группъ, насколько далеко шгнула къ этому времени концентрація въ судовладѣнн Архангельскаго уѣзда.

	Судовлад.	Принадлеж. имъ судовъ.	Общ. суммы капиталовъ.	Общато тоннажа судовъ.
До 2000 руб.	28.4	20.8	8.1	13.7
Отъ 2001 до 5000 р. . .	41.3	32.9	30.3	29.9
Свыше 5000 р.	30.3	46.3	61.6	56.4
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Въ группахъ мелкихъ судовладельцевъ процентъ общаго тоннажа вдвое, а общей суммы капиталовъ—втрое меньше процента числа владельцевъ; этимъ владельцамъ, которыхъ больше $\frac{1}{4}$ всѣхъ судовладельцевъ уѣзда, принадлежитъ $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ судовъ по числу, $\frac{1}{7}$ часть по тоннажу и $\frac{1}{12}$ —по стоимости. Зато, съ другой стороны, 30.3 процентамъ владельцевъ,—владельцамъ наиболѣе крупнымъ,—принадлежитъ почти половина всѣхъ судовъ по числу, почти $\frac{3}{5}$ —по тоннажу и свыше $\frac{3}{5}$ —по общей стоимости.

Такимъ образомъ детальный анализъ данныхъ о судовладѣнн Архангельскаго уѣзда свидѣтельствуетъ о быстро идущемъ и уже далеко зашедшемъ расчлененіи судовладельцевъ на группы капиталистовъ болѣе мелкихъ и болѣе крупныхъ, причемъ послѣдніе, являясь экономически болѣе сильными, быстро вытѣсняють первыхъ. И въ 1910 г. стать судовладельцемъ, а тѣмъ болѣе съ успѣхомъ бороться за существованіе много труднѣе, чѣмъ было въ 1900 г. ;

XXII.

Итакъ, мы знаемъ теперь, что въ судовладѣнн Архангельскаго уѣзда, съ одной стороны, болѣе дешевыя, менѣе подвижныя, хуже построенныя суда вытѣсняются болѣе дорогими—лучше приспособленными, а съ другой стороны, и мелкіе судовладельцы вытѣсняются болѣе крупными. Есть ли какая либо связь между этими явленіями? Существуетъ ли между ними причинная зависимость? И какова эта зависимость?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, мы продолжимъ въ соответствующемъ направленіи нашъ анализъ данныхъ,—попытаемся выяснить, одинаковы ли размѣры и качества судовъ, принадлежащихъ судовладельцамъ различныхъ (по стоимости принадлежащихъ имъ судовъ) группъ, и если не одинаковы, то въ чемъ отличіе? При этомъ обзоръ для болѣе отчетливости мы будемъ брать данныя, группируя судовладельцевъ по 3 большимъ, намѣченнымъ выше, группамъ: съ размѣрами вложеннаго въ парусныя суда капитала до 2000 руб., отъ 2001 до 5000 и свыше 5000 руб. Прежде всего сравнимъ по этимъ группамъ среднюю

стоимость судовъ (въ рубль); она, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, была далеко не одинакова:

Таблица № 12.

	1900 г.	1910 г.	Измѣненія за 10 л.	
	Руб.	Руб.	Въ руб.	Въ % ⁰ /о
Судовладѣльцы съ капиталомъ до 2000 р.	1020	1315	+ 295	+ 28.5
" " " отъ 2001 до 5000 р.	2369	3080	+ 711	+ 30.5
" " " свыше 5000 р.	3539	4513	+ 974	+ 27.5
Общая средняя . . .	1992	3390	+ 1398	+ 70.2

Средняя стоимость судна тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣры капиталовъ, вложенныхъ въ суда каждымъ изъ владѣльцевъ данной группы. II разница между стоимостью судна въ группахъ мелкихъ судовладѣльцевъ и стоимостью судна въ группахъ крупныхъ судовладѣльцевъ очень велика; если мы для каждаго изъ сравниваемыхъ нами лѣтъ примемъ среднюю стоимость судна, принадлежащаго наиболѣе мелкимъ судовладѣльцамъ (I-ая группа—до 2000 руб.), равной 100, то для II-ой группы (отъ 2001 до 5000 р.) мы будемъ имѣть среднюю стоимость судна равную 232.8 въ 1900 г. и 234.2 въ 1910 г.; для III-ей группы (свыше 5000 руб.)—равную 347.6 въ 1900 и 343.2 въ 1910 г., т. е. средняя стоимость судна во II-ой группѣ судовладѣльцевъ въ 2¹/₂, а въ III-ей—въ 3¹/₂ раза больше средней стоимости судна, принадлежащаго судовладѣльцамъ I-ой группы.

Дальше: если мы будемъ сравнивать возрастаніе средней стоимости судна за 10 лѣтъ по группамъ, то увидимъ, что по абсолютнымъ размѣрамъ прироста стоимости на первомъ мѣстѣ также стоятъ группы наиболѣе крупныхъ судовладѣльцевъ. Т. е. судовладѣльцы этихъ послѣднихъ группъ не только обладаютъ наиболѣе дорогими судами, но и наиболѣе склонны къ увеличенію ихъ стоимости. Впрочемъ, надо оговориться, что это относится только къ увеличенію средней стоимости абсолютному; относительное же увеличеніе (въ %⁰/о) во всѣхъ группахъ приблизительно одинаково.

Не одинаковы размѣры судовъ въ различныхъ группахъ судовладѣльцевъ и по тоннажу; для 1910 г. средний тоннажъ судовъ былъ равенъ (въ тоннахъ):

Таблица № 13.

Судовладѣльцы до 2000 руб. . . .	39.01
" " " отъ 2001 до 5000 р. . .	48.85
" " " свыше 5000 р. . .	63.03
Всего	46.81

Здѣсь мы также видимъ, что при переходѣ отъ группъ судовладѣльцевъ болѣе мелкихъ къ группамъ судовладѣльцевъ болѣе крупныхъ средней тоннажъ судна возрастаетъ; если мы тоннажъ судна въ

I-ой группѣ примемъ равнымъ 100, то для II-ой группѣ онъ выразится цифрой 122, а для III-ей—157,3. Это—увеличеніе очень замѣтно, но если сравнивать его съ увеличеніемъ средней стоимости судовъ (таблица № 12), то мы увидимъ, что послѣднее идетъ много быстрее. Это объясняется тѣмъ, что въ группахъ судовладельцевъ наиболѣе крупныхъ, наряду съ увеличеніемъ тоннажа судовъ, наблюдается и улучшеніе ихъ качества: суда, принадлежащія болѣе крупнымъ владельцамъ, въ среднемъ и болѣе новы, и лучше по качеству постройки.

Сопоставимъ распределение всѣхъ судовъ внутри различныхъ группъ по разрядамъ, въ зависимости отъ качества постройки:

Таблица № 14.

	1900 г.			1910 годъ.		
	1 разр.	2 разр.	3 разр.	1 разр.	2 разр.	3 разр.
До 2000 руб. . . .	—	41	21	—	27	4
Отъ 2001 до 5000 р.	—	45	4	—	49	—
Свыше 5000 р. . .	—	24	3	—	69	—
Всего . . .	—	110	28	—	145	4

Переведа для большей наглядности данныя этой таблицы въ ‰^{0/0} (по отношенію ко всему числу судовъ, принадлежавшихъ данной группѣ владельцевъ въ данномъ году), мы получимъ:

	1900 г.			1910 г.		
	1 разр.	2 разр.	3 разр.	1 разр.	2 разр.	3 разр.
До 2000 руб. . . .	—	66,1	33,9	—	87,1	12,9
Отъ 2001 до 5000 р.	—	91,8	8,2	—	100,0	—
Свыше 5000 р. . .	—	88,9	11,1	—	100,0	—
Всего . . .	—	79,1	20,9	—	97,3	2,7

Процентъ судовъ, отнесенныхъ при оцѣнкѣ къ лучшему по качеству постройки разряду, во II-ой группѣ и въ 1900 и въ 1910 г.г. значительно выше, чѣмъ въ I-ой группѣ. Здѣсь мы видимъ бесспорное улучшеніе качества постройки судовъ, принадлежащихъ владельцамъ болѣе крупнымъ. Столь опредѣленно выраженного различія между II и III группами не замѣчается; въ 1900 г. процентъ третье-разрядныхъ („шитыхъ“) судовъ въ III группѣ даже выше, чѣмъ во II-ой. Но къ 1910 г. это различіе устраняется и качество постройки судовъ этихъ двухъ группъ сравнивается.

Если въ отношеніи качества постройки можно установить существенную разницу между судами, принадлежащими наиболѣе мелкимъ судовладельцамъ, съ одной стороны, и всѣми остальными, съ другой, то въ отношеніи возраста судовъ мы наблюдаемъ относительное увеличеніе судовъ болѣе новыхъ не только во II-ой группѣ по сравненію съ группой I-ой, но и въ III-ей по сравненію со II-ой. Распределе-

ше судовъ по возрастнымъ классамъ (I классъ—до 6 лѣтъ, II-ой—до 15 л. и III-ей—свыше 15 лѣтъ) въ различныхъ группахъ было таково:

Таблица № 15.

	1900 г.			1910 г.		
	1 кл.	2 кл.	3 кл.	1 кл.	2 кл.	3 кл.
До 2000 р.	5	20	37	—	13	18
Отъ 2001 до 5000 р.	12	26	11	11	29	9
Свыше 5000 р.	9	10	8	29	27	13
Всего	26	56	56	40	69	40

Переведа, подобно тому, какъ мы сдѣлали это выше для данныхъ о качествѣ постройки, данныя и этой таблицы въ ⁰/₁₀₀, мы получимъ:

	1900 г.			1910 г.		
	1 кл.	2 кл.	3 кл.	1 кл.	2 кл.	3 кл.
До 2000 руб.	8.1	32.2	59.7	—	41.9	58.1
Отъ 2001 до 5000 р.	24.3	53.1	22.4	22.4	59.2	18.4
Свыше 5000 р.	33.3	37.0	29.7	42.0	39.1	18.9
Всего	19.4	40.3	40.3	26.85	46.3	26.85

Процентъ судовъ наиболѣе новыхъ (I классъ—до 6 лѣтъ) и въ 1900 и въ 1910 г. г. повышается изъ группы въ группу: въ 1900 г. въ I-ой группѣ онъ равенъ 8.1, въ III-ей—33.3; въ 1910 г.—въ I-ой группѣ эти суда отсутствуютъ, а въ III-ей—составляютъ уже 42.0%. Процентъ судовъ 2 класса (отъ 6 до 15 лѣтъ) и въ 1900 и въ 1910 г. г. увеличивается во II-ой группѣ по сравненію съ I-ой; и вновь падаетъ въ III-ей группѣ. Наконецъ, процентъ наиболѣе старыхъ (свыше 15 лѣтъ) судовъ падаетъ во II-ой группѣ по сравненію съ I-ой и поднимается—въ 1900 г. болѣе или менѣе замѣтно, въ 1910 г. ничтожно,—въ III-ей группѣ по сравненію со II-ой. Въ общемъ итогѣ, сравнивая распредѣленіе судовъ по возрастнымъ классамъ, мы видимъ, что болѣе крупнымъ судовладельцамъ принадлежатъ суда болѣе новые, болѣе мелкимъ—болѣе старыя.

Еще болѣе любопытно будетъ отмѣтить другую сторону измѣненій въ распредѣленіи судовъ по возрастнымъ классамъ,—направленіе этихъ измѣненій въ различныхъ группахъ за десятилѣтіе. Сравнивая измѣненія въ распредѣленіи судовъ, принадлежащихъ I-ой группѣ владельцевъ, мы видимъ, исчезновеніе наиболѣе новыхъ судовъ при ростѣ процента судовъ въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ и при почти неизмѣнномъ % судовъ наиболѣе старыхъ, т. е. въ этой группѣ мы имѣемъ за десятилѣтіе несомнѣнное *повышеніе* среднего возраста судовъ. Во II-ой группѣ мы наблюдаемъ уменьшеніе (слабое и приблизительно равное) процента судовъ, отнесенныхъ къ крайнимъ классамъ.—наиболѣе новыхъ и наиболѣе старыхъ,—и ростъ процента судовъ, отнесенныхъ ко второму, среднему возрастному классу,—т. е. въ общемъ за десятилѣтіе возрастъ судовъ въ этой группѣ остается приблизительно

но *неисчислимымъ*. Наконецъ, для III-ей группы судовладельцевъ мы имѣемъ рѣзко выраженное *показаніе* среднего возраста судовъ: рѣзкое паденіе процента судовъ наиболѣе старыхъ (3-й классъ); незначительный ростъ процента судовъ, отнесенныхъ къ 2-му возрастному классу, и сильный ростъ процента судовъ наиболѣе новыхъ.

Это свидѣтельствуеетъ о томъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ относительно больше судовъ строится судовладельцами болѣе крупными. Если мы сравнимъ распределение наиболѣе новыхъ судовъ (до 6 лѣтъ) между судовладельцами различныхъ группъ въ 1900 г. и 1910 г., то увидимъ, насколько быстро идетъ этотъ процессъ: въ переводѣ въ проценты (къ всему числу судовъ этого класса), это распределение было слѣдующее:

	1900 г.	1910 г.
До 2000 руб	19.2	—
Отъ 2001 до 5000 р.	46.2	27.5
Свыше 5000 р.	34.6	72.5
Всего	100.0	100.0

Въ 1900 г. наиболѣе мелкимъ судовладельцамъ принадлежала $\frac{1}{5}$ всѣхъ новыхъ судовъ; въ 1910 г. имъ не принадлежить уже ни одного новаго судна. Судовладельцамъ наиболѣе крупнымъ въ 1900 г. принадлежить $\frac{1}{3}$ всѣхъ новыхъ судовъ; въ 1910 г. имъ принадлежить уже почти $\frac{3}{4}$.

Если мы къ этому добавимъ, что судовладельцамъ болѣе крупнымъ принадлежатъ въ общемъ суда болѣе новыхъ типовъ, то для насъ будетъ вполнѣ понятной причина различія въ относительной—на 1 тонну грузоподъемности—стоимости судовъ въ различныхъ группахъ судовладельцевъ. А различіа въ этой стоимости была велика: въ 1910 г., выраженная въ рубляхъ на 1 тон., она была равна:

До 2000 руб.	36.84
Отъ 2001 до 5000 р.	63.69
Свыше 5000 р.	67.64
Всего	62.19

Принявъ относительную стоимость судовъ, принадлежащихъ наиболѣе мелкимъ судовладельцамъ равной 100, мы должны будемъ стоимость судовъ II-ой группы выразить цифрою 172.9, а III ей—183.6. Особенно сильно различіе въ относительной стоимости судовъ I и II группъ, что вполнѣ отвѣчаетъ даннымъ о качествѣ постройки судовъ этихъ группъ; за то—также въ соответствии съ данными о качествѣ и возрастѣ—относительная стоимость судовъ II и III группъ отличается другъ отъ друга сравнительно слабо.

Подводя итогъ извѣстнымъ намъ даннымъ о качествѣ и размѣрахъ судовъ, принадлежащихъ судовладельцамъ различныхъ группъ, мы можемъ съ несомнѣнностью установить, что въ общемъ и цѣломъ судовладельцамъ болѣе крупнымъ принадлежатъ суда не только болѣе крупныя по размѣрамъ тоннажа и болѣе дорогія по абсолютной стоимости, но и болѣе новыя, лучшія по качеству постройки, болѣе дорогія относительно (на 1 т. грузоподъемности). Мы въ своемъ мѣстѣ уже говорили, какое значеніе имѣетъ вытѣсненіе судовъ относительно болѣе дешевыхъ судами болѣе дорогими; теперь мы можемъ добавить къ этому, что тѣми слоями, которые болѣе склонны къ улучшеніямъ су-

довъ, т. е. которые экономически болѣе прогрессивны, являются слои судовладельцевъ болѣе крупныхъ—имѣющихъ возможность вкладывать въ суда большіе капиталы.

XXIII.

Чтобы закончить нашу обзоръ судовладѣнія Архангельскаго уѣзда, мы остановимся еще на характеристикѣ судовладѣнія въ различныхъ частяхъ уѣзда. Уже изъ вышеизложеннаго мы знаемъ, что размѣры и качества судовъ, принадлежащихъ судовладельцамъ различныхъ пунктовъ уѣзда, весьма различны; что, напр., въ 1910 г. средняя стоимость паруснаго судна колебалась по различнымъ пунктамъ отъ 391 руб. въ пос. Ненокса до 3.995 руб. въ Архангельскѣ. Это не могло не сказаться и на типажѣ судовладѣнія. Прежде всего познакоимся съ числомъ судовладельцевъ въ различныхъ частяхъ уѣзда; но такъ какъ владѣльцы судовъ промышленныхъ весьма существенно отличаются отъ владѣльцевъ судовъ грузовыхъ, то мы выдѣлимъ таблицу, въ которой числа этихъ судовладельцевъ даны отдѣльно.

Таблица № 16.

	1900 г.					1910 г.				Измѣненія за 10 лѣтъ въ ‰		
	Владѣльцъ Груз.	Пром.	Груз. и пр.	Число	Въ ‰	Груз.	Пром.	Число	Въ ‰	Грузовъ	Пром.	Всѣхъ
Архангельскъ	15	—	—	15	12,2	20	1	21	18,6	+33,3	—	+40,0
Патракѣвск. в.	62	—	—	62	50,4	57	1	58	57,3	— 8,1	—	— 6,5
Золотницкая вол.	26	1	—	27	22,0	24	—	24	21,2	— 7,1	—	—11,1
Сюземская вол.	3	—	—	3	2,4	4	—	4	3,6	+33,3	—	+33,3
Яренская вол.	—	3	1	4	3,3	1	—	1	0,9	—	—	—75,5
Посадъ Ненокса	6	5	—	11	8,9	3	2	5	4,1	—50,0	—60,0	—54,5
Посадъ Унскій	—	1	—	1	0,8	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	112	10	1	123	100,0	109	4	113	100,0	— 2,7	—60,0	— 8,1

Общее число владѣльцевъ сокращается въ посадахъ Ненокса и Унскомъ и въ волостяхъ Яренской, Золотницкой и Патракѣвской,—причемъ въ первыхъ трехъ изъ перечисленныхъ пунктовъ сокращеніе идетъ очень быстро; увеличивается число судовладельцевъ только въ Архангельскѣ и Сюземской волости. Необходимо тутъ же отмѣтить, что наиболее быстро число судовладельцевъ сокращается въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ въ 1900 г. было относительно много владѣльцевъ судовъ промышленныхъ, хотя не нужно думать, что это общее сокращеніе всегда обуславливается только уменьшеніемъ числа владѣльцевъ промышленныхъ судовъ: порой въ этихъ пунктахъ (напр. посадъ Ненокса) уменьшеніе числа владѣльцевъ судовъ грузовыхъ лишь очень слабо отстаетъ отъ уменьшенія числа судовъ промышленныхъ. Всѣ эти пункты лежатъ къ юго-западу отъ Сѣв. Двины, ближе къ Онежскому уѣзду. Наоборотъ, во всѣхъ остальныхъ пунктахъ, лежащихъ или около Сѣв. Двины, или къ сѣверу отъ нея, число судовладельцевъ или увеличивается, или, если и уменьшается, то слабо.

Еще болѣе опредѣленно это вліяніе географическаго мѣстоположенія скажется, если мы будемъ брать не размѣненія числа судовладѣльцевъ, а числа судовъ *); тогда мы узнаемъ, что все безъ исключенія пункты, въ которыхъ число судовъ сокращается (Яренгская вол., посада Ненокса и Унскій), лежатъ къ юго-западу отъ Сѣв. Двины. Это, конечно, не случайность: то перенесеніе центра тяжести торговыхъ сношеній на Беломъ морѣ, о которомъ мы говорили въ статьѣ первой, сказалось не только въ борьбѣ между уѣздами, но и въ борьбѣ отдѣльныхъ пунктовъ внутри уѣзда, поставленнаго въ наиболѣе благоприятныя условія. И наибольшую выгоду изъ этихъ благоприятныхъ условій извлекаютъ судовладѣльцы тѣхъ пунктовъ, которые лежатъ непосредственно на главномъ пути изъ Архангельска на Мурманъ и въ Норвегію; принадлежащимъ имъ судамъ не приходится дѣлать крюка при плаваніи на мѣсто жительства ихъ владѣльцевъ. И какъ ни мелокъ этотъ фактъ (хотя онъ далеко не такъ ничтоженъ, какъ можетъ казаться; надо помнить, что рѣчь идетъ о парусныхъ судахъ, для которыхъ преодолеванія разстоянія значительно труднѣе, чѣмъ для паровыхъ), но онъ стихійно учитывается въ процессѣ конкуренціи.

Суда промысловыя въ парусномъ флотѣ уѣзда играютъ ничтожную роль: поэтому для насъ будетъ возможно ограничиться указаніемъ на общее сокращеніе числа владѣльцевъ судовъ промысловыхъ; на грузовыхъ же судахъ мы остановимся болѣе подробно.

Прежде всего сопоставимъ среднее на 1 судовладѣльца (грузовыхъ судовъ) число судовъ въ различныхъ пунктахъ уѣзда; оно было равно:

	1900 г.	1910 г.	Измѣненія въ ‰
Архангельскъ	1.40	1.30	— 7.1
Патракѣвская вол.	1.26	1.42	+12.5
Золотицкая волость	1.65	1.29	+12.2
Сюземская волость	1.09	1.59	+50.5
Яренгская волость	—	1.00	—
Посадъ Ненокса	1.00	1.00	—
Всего	1.23	1.37	+12.2

Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ общее число судовъ падаетъ, совершенно не наблюдается собранія въ рукахъ одного владѣльца нѣсколькихъ судовъ. Наоборотъ, во всѣхъ остальныхъ пунктахъ, особенно въ 1910 г., такое собраніе въ большей или меньшей степени наблюдается.

Но средняя стоимость грузовыхъ судовъ въ различныхъ частяхъ уѣзда очень различна; она колеблется отъ 244 до 2654 руб. въ 1900 г. и отъ 489 до 4082 р. въ 1910 г.

Размѣры этой средней стоимости въ интересующіе насъ годы были таковы (въ руб.):

	1900 г.	1910 г.	Измѣненія въ ‰
Архангельскъ	1,679	4,085	+143.3
Патракѣвская вол.	2,302	3,542	+ 53.9
Золотицкая вол.	1,687	2,812	+ 66.7
Сюземская вол.	2,654	3,190	+ 20.2
Яренгская вол.	335	689	+105.7
Посадъ Ненокса	244	489	+100.4

*) Цифры см. гл. VII.

Здѣсь опять таки мы видимъ рѣзкую грань между двумя частями уѣзда; въ Ирениской вол. и въ посадѣ Ненокса средняя стоимость грузового судна въ 11—5 разъ меньше, чѣмъ въ прочихъ пунктахъ.

Наконѣцъ, если мы возьмемъ средніе размѣры капиталовъ, вложенныхъ въ парусныя суда владѣльцами въ различныхъ частяхъ уѣзда, то и тогда мы найдемъ ту же грань между указанными частями уѣзда; вотъ данныя о среднемъ капиталѣ (въ рубляхъ) на одного судовладельца:

	1900 г.	1910 г.	Измѣненія въ %/о.
Архангельскъ	2,351	5,310	+125.9
Итракѣвская вол.	2,896	5,071	+ 75.1
Золотинская вол.	1,947	3,632	+ 86.5
Сюземская вол.	2,654	4,785	+ 80.3
Ирениская вол.	—	689	—
Посадъ Ненокса	244	489	+100.4
Всего	2,454	4,634	+ 88.8

Итакъ въ той части Арханг. у., которая ближе къ Онежскому уѣзду, и въ которой сокращается и число судовъ, и число судовладельцевъ, наблюдается и слабая степень концентрации капиталовъ; наоборотъ, въ тѣхъ частяхъ уѣзда, которая ближе къ его главному торговому центру, растетъ число судовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и размѣры средней стоимости судовъ, и размѣры среднего на 1 судовладельца капитала, достигаютъ относительно значительной высоты.

И притомъ размѣры этого среднего капитала и этой средней стоимости судна тѣмъ выше, чѣмъ болѣе удобно мѣстоположеніе данного пункта по отношенію къ главному торговому пути Бѣлаго моря; это особенно сказывается къ концу десятилѣтія, въ теченіе котораго, какъ мы знаемъ, роль Придвинской части Поморья въ общемъ грузооборотѣ Бѣлаго моря возростала. И если въ началѣ десятилѣтія г. Архангельскъ еще не занималъ перваго мѣста по размѣрамъ средней стоимости грузового судна и по размѣрамъ среднего на 1 владѣльца капитала, то къ концу десятилѣтія это мѣсто имъ занято вполне опредѣленно.

Мало того: въ пунктахъ, занимающихъ наиболѣе выгодное мѣстоположеніе, не только развивается болѣе усильно флотъ грузовой, но и появляются указанія на возможное развитіе флота промысловаго.

Бор. Николаевскій.

Крестьянскій родъ.

Посвящается памяти князя
Вячеслава Николаевича Тенишева

Фамиліи у крестьянъ почти совершенно неупотребительныя, а распространены только „прозвища“, которыя случайно даются лично тому или другому мужику, а иногда остаются и за его потомками. Слово „фамилія“ въ крестьянскомъ быту стало извѣстно только нынѣ; въ предѣе же время большинство крестьянъ не имѣло фамилій, а носило лишь личныя прозвища, которыя давались, смотря по тѣмъ или инымъ личнымъ примѣтамъ, качествамъ, занятіямъ или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ. Нынѣ, съ распространеніемъ въ народѣ грамот-

ности и съ введеніемъ общей воинской повинности. Безфамиліальные крестьяне стали совсѣмъ исчезать и каждый сталъ присваивать себѣ прозвище отца. Но такое прозвище, забывающее фамилію, известно развѣ семейнымъ, сосѣди же и прочіе крестьяне ихъ уже такъ не зовутъ, и въ случаѣ надобности сослаться на какомъ нибудь документѣ заявляютъ, что такой-то мужикъ, Ефремъ Григорьевъ, дитяется Ратниковъ. Часто встрѣчается случай, что настоящихъ фамилій крестьянина не знаютъ не только сосѣди, но даже нѣкоторые члены семьи, особенно женщины, которыя иногда доживаютъ до старости и не знаютъ фамилій своихъ мужей. Твердо помнить фамилію привыкаютъ крестьяне при исполненіи воинской повинности, такъ какъ въ солдатахъ по фамиліи зовутъ ихъ товарищи и начальство. Въ последнее время, когда все чаще возникаетъ надобность сослаться по имени, отчеству и фамиліи, каждой крестьянской семьѣ, живущей отдѣльнымъ домомъ, приходится имѣть свою фамилію, и крестьяне, лишенные таковой, перѣдко принимаютъ свое отчество за фамилію и пишутъ, напр.: Николай Павловъ Павловъ. Дѣти ихъ уже удерживаютъ за собою эту фамилію и остаются навсегда „Павловыми“. Очень часто встрѣчаются одинаковыя фамиліи у крестьянъ всей деревни, напр., деревня Бѣльское Вологодской г. вся сплошь населена „Чичериными“, другая — Васьково имѣетъ всѣ 30 дворовъ „Васьковыхъ“, Галкино—однихъ „Галкиныхъ“, Пиково—„Скрибиныхъ“ и т. п. Въ общемъ, въ каждой почти деревнѣ существуетъ по нѣскольку родственныхъ крестьянскихъ семей, носящихъ одну и ту-же фамилію и происшедшихъ отъ раздѣла первоначальной семьи. Кромѣ принимаемыхъ за фамилію прозвищъ по отцу, фамиліи крестьянъ перѣдко ведутся отъ разныхъ инородцевъ, какъ чуди, зырянъ, или отъ мѣстности, откуда пришли ихъ предки. Такъ встрѣчается много „Чудиновыхъ“, „Татариновыхъ“, „Рязанцевыхъ“, „Казанцевыхъ“ и пр. Иные носятъ даже фамиліи родовыхъ дворянъ и князей, которымъ предки ихъ принадлежали при крѣпостномъ правѣ. Среди такихъ мы находимъ фамиліи Толстыхъ, Неклюдовыхъ, Татищевыхъ, Уваровыхъ, Меньшиковыхъ и др. Существуютъ крестьянскія фамиліи, свидѣтельствующія, что родственники ихъ были военные люди, напр., Майоровы, Гусаровы, Шнагины, Барабановы. Перѣзко крестьянскія фамиліи производятся отъ ласкательныхъ или уничижительныхъ именъ, какъ Егорушкины, Ермошины, Проинкины, Барюхины. Часто прозвища даются по занятиямъ домохозяевъ и остаются потомъ, какъ фамиліи. Отсюда происхождение Мельниковыхъ, Столаровыхъ, Прихвильныхъ, Рыбаковыхъ. Носить крестьянинъ кличку „кузнецъ“, жена величается „кузнечихой“, дѣти слышатъ „кузнецовыми“ и увѣковѣчена такимъ образомъ фамилія „Кузнецовыхъ“. Иногда фамиліи даются по прозвищамъ, сообразованнымъ съ тѣми или иными нравственными качествами домохозяевъ, какъ Заботины, Умновы, Живодеровы, Пьяновы, Крючковы, или же съ физическими свойствами, какъ Силачевы, Брюхановы, Косоротовы, Долгоруковы. Въ с. Удемѣ Новгородской г. одного мальчишку, большого драчуна, прозвали за храбрость Скобелевымъ и прозвище это впоследствии такъ и осталось за нимъ и замѣнило бывшую у него ранѣе другую фамилію. Перѣдко образование фамиліи связывается съ какимъ нибудь чисто случайнымъ обстоятельствомъ. Въ селѣ Узьѣ, Пензенской г. существуетъ фамилія „Исправниковыхъ“, происшедшая отъ того, что одинъ мужикъ, будучи еще мальчишкой, вздумалъ съ товарищами разыграть роль исправника и представивъ

его въ моментъ сбора податей велѣлъ вѣсѣть своего сверстника, изображавшаго неплательщика. Выбѣженный разсердился, схватилъ камень и бросилъ въ лицо „исправнику“, вышибъ ему правый глазъ. Отсюда пошло прозвище „кривой исправникъ“, а затѣмъ и фамилія „Исправникова“. Другого деревенянина за привычку употреблять въ разговорѣ слово „тае“ въ значеніи прощанія „Тае“, и послѣ смерти прозвище это такъ и вошло въ обиходъ, которые стали носить фамилію „Таячихъ“. Однако и по настоящее время встрѣчаются мѣстами, гдѣ фамиліи у крестьянъ не имѣются, а замѣняютъ ихъ прозвища, напр., Ванька Косой, Андрей Посетый, Петька Горбатый. Мѣстами такія прозвища, даваемые крестьянамъ, склонны даже вытѣснять ихъ настоящую фамилію. Прозвищами крестьяне называютъ другъ друга иногда такъ часто, что рѣдкая семья ихъ не имѣетъ, даже по нѣскольку сразу, и иные семьи вълѣтѣіе этого совершенно забываютъ свою истинную фамилію, которая значится только въ посемейныхъ спискахъ. Поэтому часто въ документахъ и бумагахъ крестьяне представляютъ кромѣ фамиліи еще свои особые прозвища, напр., Пикунинъ—„Плакса“, Пивановъ—„Нужда“ и т. п. Указаннымъ обстоятельствомъ объясняется та легкость, съ которою крестьяне способны мѣнять свою фамилію. Нерѣдко встрѣчаются родные братья, которые теряютъ фамилію отца и въѣ прозываются различно. Такъ, въ Заднесельской волости, Вологодской губ. два сына крестьянина Филатова приняли фамиліи: одинъ Смирнова, другой Бѣлова. Въ другомъ случаѣ у крестьянина Иванкротова былъ сынъ, котораго прозвали Злопаревымъ по профессіи отца его, церковнаго сторожа; сынъ другого крестьянина—Бузинова на томъ же основаніи получилъ фамилію Кучерского. Власень, т. е. парень, входящій при женитьбѣ въ женинъ домъ или въ домъ ея родныхъ, почти всегда теряетъ свою фамилію и принимаетъ фамилію хозяйна или хозяйки дома, въ который онъ вошелъ. Нѣкоторые крестьяне мѣняютъ свои фамиліи и при отбываніи воинской повинности. Крестьянинъ села Щанова, Владимірскаго губ., Лашинъ, недовольный своей фамиліей, заявилъ, напр., воинскому начальнику о желаніи получить фамилію Соколова и получилъ ее.

По имени и отчеству крестьяне между собою рѣдко кого называютъ, а больше по имени. По отчеству зовутъ только домохозяевъ, стариковъ, людей богатыхъ, дѣловитыхъ или умныхъ, а также хозяйекъ-старухъ, величая ихъ: „Сидоричъ, Карачъ, Филіищевна, Власьевна. Дѣвокъ и парней чаще всего называютъ полуименемъ: „Ванюха“, „Федюха“, „Настюха“, „Аксеюха“.

Такимъ образомъ, судить по фамиліямъ крестьянъ о близкомъ или дальнемъ родствѣ ихъ между собою представляется дѣломъ довольно затруднительнымъ. Семейное родство крестьянъ не сопровождается постоянствомъ того вѣншнаго признака—фамиліи, которая въ другихъ слояхъ населенія, особенно у дворянства составляетъ какъ бы неизмѣную и преемственно изъ поколѣнія въ поколѣніе переходящую принадлежность рода. „Древность“ рода неизвѣстна деревнѣ. Въ лучшемъ случаѣ послѣдняя знаетъ еще пращадъ, прабабку, для остальныхъ же предшествовавшихъ поколѣній у нея существуетъ лишь собирательная кличка, одинаково относимая и къ своимъ и чужимъ предкамъ: „наши дѣды“. Имена этихъ предковъ тѣмъ болѣе умираютъ для памяти живущихъ.

Родъ въ крестьянскомъ быту составляетъ, какъ и вездѣ, лишь кровный родъ въ ея преходящемъ потомствѣ. Иногда вмѣсто слова „родъ“ употребляется выраженіе „корень“ и говорится, напр., что „сынъ остался на отцовскомъ корню“, т. е. на родовомъ хозяйствѣ. Крестьяне различаютъ двойное родство: кровное и родство не по крови. Къ послѣднему относится свойство или, такъ называемое „сватовство“, родство по усыновленію, по „братанію“ и наконецъ, духовное. Кровными родными признаются только тѣ, въ которыхъ живетъ одна и та же кровь. Родство, по мѣткѣ крестьянъ, должно считаться до четвертаго колѣна, хотя во дѣлѣ взгляды этотъ примѣняется различно. Названіе „близкихъ“ относится въ большинствѣ случаевъ лишь къ кровнымъ роднымъ, какъ къ отцу, матери, дѣтямъ ихъ, къ дѣду, бабушкѣ, роднымъ дядямъ, теткамъ, племянникамъ и племянницамъ. Двойродное родство особенно по восходящей или преходящей линіи, какъ двоюродные дяди, племянники, а тѣмъ болѣе родство троюродное принимается уже за родство второстепенное, а про остальныхъ родственниковъ говорятъ: „какая это родня?—седьмая вода на киселѣ“. Свойственники или „сродственники“ составляютъ болѣе дальнюю родню противъ кровныхъ родныхъ. Тѣмъ не менѣе „близкими“ изъ нихъ признаются все члены семей, изъ которыхъ вышли мужъ и жена съ мужьями и женами этихъ членовъ, прочіе же родственники этихъ семей хотя и называются безъ различія „сватами“ и „сватьями“, но роднею почти уже не считаются. Родственники и свойственники сливаются подъ названіемъ „своихъ“. — Мы вѣдь, свои люди—говорить въ деревнѣ въ этихъ случаяхъ. Для свойства выработалась специальная терминологія, которую въ зависимости отъ того или иного положенія члена въ семьѣ опредѣляется весь кругъ лицъ, составляющихъ „близкую“ родню въ средствѣ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ мы видимъ „сватевъ“, которыми приходится между собою родители мужа и жены, затѣмъ дѣда и бабушку молодыхъ. Далѣе по отношенію къ молодымъ мы видимъ въ лицѣ родителей тестя, тещу, свекра и свекровь, а въ лицѣ молодыхъ по отношенію къ родителямъ—зятя, сноху и невѣстку. Братья и сестры новобрачныхъ становятся для нихъ деверьями, шурьями, золовками, а мужья и жены братьевъ и сестеръ—своками и свояченицами. Женить, напр., крестьянина Прохорова своего сына Николая на дочери сосѣда Афонина, Прасковьи. Отсюда оба крестьянина приходятся другъ другу „сватами“, а жены сватовъ „сватьями“; братъ Николая становится деверемъ Прасковьи, величаемымъ ею „братцемъ“, а жена его „свояченица“ называется „сестрицею“. Сестры Наколая будутъ для Прасковьи „золовками“ и называются ею также „сестрицами“, а тѣ зовутъ ее „невѣсткою“. Другой зять Афонина, т. е. мужъ его другой дочери для Николая является „свокомъ“. Жена Николая придется старику Прохорову „снохой“, а женѣ его „невѣсткой“, они же для нея—„свекоръ“ и „свекровья“, называемые ею „батюшкой“ и „матушкой“. Сестра Прасковьи будетъ для Николая, мужа ея, „свояченица“, а братья ея „шуринъ“ и „шурьята“.

Чужихъ дѣтей, принятыхъ въ крестьянскій домъ, т. е. усыновленныхъ, усыновившіе супруги считаютъ за родныхъ и при этомъ близкихъ. Усыновленный также, съ своей стороны, признаетъ усыновившую его семью „своею“, называя новыхъ родныхъ: „тятя“, „титенька“, „мамонька“, „дядя“ и пр. Съ прежнею семьей всякая связь у него порывается. Кромѣ усыновленія близкое родство не по крови приобретаетъ еще въ случаѣ, такъ называемого, „братанія“. Если, напр., двое

крестьянъ живутъ между собой въ большомъ ладу и согласіи, то для болѣе тѣснаго скрѣпленія узъ, связывающихъ ихъ, они „братятся“, т. е. являютъ крестами, именуясь тогда „крестовыми“ братьями.

Духовное родство, въ лицѣ крестныхъ отцовъ и матерей хотя почитается крестьянами не какъ кровное, однако понятіе о немъ среди народа высокое. Воспріимчивыя крестьяне называютъ духовнымъ отцомъ или вторымъ отцомъ ила смертью родного, онъ замѣняетъ его во всѣхъ важныхъ случаяхъ, напр. благословляетъ крестника на бракъ, при вступленіи въ военную службу и пр. Крестные родители являютъ, по понятіямъ крестьянъ, какъ бы естественными покровителями своихъ крестныхъ дѣтей. На нихъ возлагается забота похлопотать о крестникѣ во всѣхъ случаяхъ, когда отецъ или матери нѣтъ въ живыхъ или когда послѣднимъ такіе хлопоты почему либо неудобны. Въ случаѣ, напр., выхода дѣвочки замужъ, нѣрѣдко крестная мать или крестный отецъ выѣзжаютъ предварительно у нея, любя-ли ей пареня; безъ согласія ихъ крестные дѣти обыкновенно не вступаютъ въ бракъ. Крестный отецъ имѣетъ право наставлять и наказывать своего крестника или „духовнаго сына“ и послѣдній обязанъ выносить такіе выговоры и высканія съ покорностью и почтеньемъ. Крестьянскіи дѣти зовутъ своего крестнаго отца „божаткой“, а крестную мать „боженькой“. Между крестьянами считается грѣхомъ обидѣть своихъ воспріимчивиковъ: „Богъ не дастъ счастья тому, кто обидѣлъ боженьку или божатку“. Духовное родство признается не только между кумовьями, крестными дѣтьми и родителями ихъ, а также и между крестными дѣтьми и дѣтьми крестнаго отца или крестной матери. Это, такъ называемые, „подкрестные братья“. Отношенія между кумомъ и кумою, по народнымъ понятіямъ, должны быть чистыя, духовныя и не только плотская связь, но и вступленіе въ бракъ между ними считается грѣховнымъ. Даже поссориться съ кумомъ признается предосудительнымъ, а потому въ кумовья людей сварливыхъ и безпокойныхъ стараются не приглашать. — „Куда-жъ экого звать крестить?—замѣчаетъ иногда отецъ поворожденнаго,—да мы съ нимъ, того гляди, поругаемся“. — Въ отношеніяхъ между покумившимися требуется всегда соблюденіе приличія, сдержанности и уваженія. Кумъ, напр., никогда не долженъ произносить сквернаго слова при кумѣ, и если въ ея присутствіи кто нибудь сквернословитъ, то онъ обязанъ остановить невоздержаннаго болтуна. Впрочемъ такія отношенія соблюдаются строго только въ первое время послѣ крещенія, а затѣмъ нѣрѣдко совершенно сглаживаются, особенно въ случаѣ смерти крещенаго ребенка. Столь важное значеніе кумовство пріобрѣтаетъ въ глазахъ крестьянъ еще по тому, что крестить стараются приглашать чаще всего людей богатыхъ или вообще пользующихся уваженіемъ, съ которыми „легко покумиться“. Почетъ и уваженіе кумовьямъ оказывается не только на пирахъ и праздникахъ, но и въ будничной жизни къ нимъ проявляется большое вниманіе.

Родство въ крестьянскомъ быту играетъ особенно видную роль въ дѣлѣ брака. Не только съ близкимъ родственникомъ, но и съ дальнимъ вступать въ бракъ считается предосудительнымъ и такой бракъ, по народному убѣжденію, долженъ быть всегда несчастливъ. Поэтому при выборѣ жениха или невесты степени родства разбираются всегда до мельчайшей подробности, и если кто либо окажется хотя въ от-

дальной степени родства, свойства или кумовства, то такой брак признается кровосходнымъ.

Въ общемъ односельчане хотя и признавали бы себя происходящими отъ одного рода, однако родственныя отношенія между собою поддерживаютъ только сообразно степени своего родства въ настоящемъ. Близкимъ роднымъ и двоюроднымъ, въ случаѣ нужды, считается обязательнымъ помогать: „какъ же имъ не помочь-то? вѣдь они свои. Ужъ если свой откажется, такъ съ чужого што сиранивать?“—говорить крестьяне, руководствуясь въ этомъ случаѣ извѣстною поговоркою: „чужому откажи, а родному послужи“. Когда они хотятъ укорить другъ друга въ предосудительномъ поведеніи, то замѣчаютъ: „ты и родню-то свою забылъ, значить и Бога скоро забудешь“. Если въ семьѣ заболѣлъ кто нибудь, то остальные родственники непремѣннымъ образомъ считаютъ навѣстить больного, иначе больной сочтетъ себя обиженнымъ и по селу пойдетъ дурная молва; если же кто умретъ, то такое посѣщеніе роднею покойника считается еще болѣе обязательнымъ. Коровы, лошади падеютъ и тутъ родные всегда навѣщаютъ потерявшаго. Обязательнымъ считается посѣщеніе родныхъ и при радостныхъ случаяхъ жизни: родится ребенокъ, случится престольный праздникъ, именины, свадьба—все это причины для прилашенія и самостоятельнаго посѣщенія родственниковъ. На такое семейное торжество, какъ именины, крестины, приглашаютъ, впрочемъ, только самыхъ близкихъ родственниковъ, иногда даже одного кума и куму, если домохозяева бѣдные, но на свадьбу зовутъ обыкновенно всю родню близкую и дальнюю.

Самыми почетными гостями на праздникахъ считаются „сваты“, т. е. родители замужнихъ сына и дочери, затѣмъ зять у тестя, родной дядя, вѣдь и старшіе братья. Они по старшинству занимаютъ почетныя мѣста. Большое значеніе при обѣдѣ взаимныхъ родственниковъ отношеній имѣеть личное положеніе и состоятельность того или другого родственника. Старшихъ въ роду и богатыхъ родственниковъ почитаютъ гораздо болѣе, чѣмъ бѣдныхъ. На свадебныхъ поѣздахъ ихъ сажаютъ въ передніе повозки, а за столомъ—въ передній уголъ „поближе къ полу“.—„Садитесь, дяденька, повинно, займитесь съ батюшкой да наши недостатки скрасьте“,—указываютъ хозяева мѣсто почетнымъ роднымъ. Въ присутствіи старшихъ родственниковъ члены крестьянской семьи обыкновенно болѣе сдержанны въ разговорѣ, тщательнѣе одѣваются и вообще стараются держать себя прилично. Но если кто изъ родственниковъ обѣднѣетъ, то часто теряетъ прежнее уваженіе и почетъ, такъ какъ бѣдными родственниками особенно изъ двоюродной и троюродной родни крестьяне, разъ они при томъ же богатые, пренебрегаютъ. Мѣстничество въ крестьянскомъ быту соблюдается очень строго на званныхъ ирахахъ. Очутись званный гость по оплошности хозяина посаженнымъ не на свое мѣсто, онъ долго не забудетъ этой обиды и поэтому церемонія усаживанія гостей бываетъ всегда длинная и хлопотливая. Сами гости при этомъ обыкновенно не садятся, а помолвившись передъ обѣдомъ, ждутъ приглашенія хозяевъ, которые и начинаютъ выкликать ихъ по очереди. Болѣе отдаленные родные находятъ между собою только въ знакомствѣ и никогда не „гостятся“ другъ у друга, т. е. не вѣзятъ на семейныя празднества и въ престольныя праздники.

Родство однако въ глазахъ крестьянъ налагаетъ лишь извѣстныя нравственныя обязательства при взаимныхъ отношеніяхъ, но не обязы-

вать въ немъ либо матеріально. Сынъ, отблвнвшійся отъ отца, живетъ, напр., какъ отблвнвшій холонннъ, и одну дѣла вѣтъ до его нужды, особенно когда при раздѣлѣ они не разошлись добромъ. Вообще раздѣлъ иногда сильно отзывается на родственныхъ отношеніяхъ крестьянн. Иные братья, живя въ раздѣлѣ, совсѣмъ какъ бы не считаютъ себя родней и не бывають другъ у друга, хотя бы съ понятіемъ о роднѣ у нихъ и связывалось представленіе о необходимости „водить другъ съ другомъ хлѣбъ соль“. Кролѣ раздѣла, на охлажденіе родственныхъ отношеній имѣетъ вліяніе также разннца въ положеніи и имущественномъ достаткѣ. Богатые крестьяне обыкновенно стыдятся своихъ бѣдныхъ родственниковъ, равнымъ образомъ и послѣдніе, чтобы „не ннннннннать обиды“, сторонятся богатыхъ, переставая ходить къ нимъ, отказываясь отъ предлагаемой помощи и тая въ душѣ иногда плохо скрываеомое непріязненное чувство. Нерѣдко начинаясь ссора между родными обостряется до того, что ссорнвшіеся заблзають взаимной встрѣчи, стараются вредить другъ другу и судятся нзъ за всякаго пустяка, особенно когда живутъ по сосѣдству. — „Пошѣ-то родные хуже чужихъ, — замѣчаютъ по этому поводу крестьяне, — братъ брату ровню лихіе суностаты“.

А. А. Чарушннъ.

Отъ Редакціи. Помѣщая на страницахъ журнала статью уважаемаго А. А. Чарушнна о крестьянскомъ родѣ, Редакція имѣетъ въ виду обратить вниманіе читателей на интересный затронутый въ ней вопросъ изъ области русскаго быта. Въ обстановкѣ крайняго Сѣвера, гдѣ черты быта сохранили еще въ значительной мѣрѣ свою исконную чнстоту, вопросъ этотъ получаетъ особый интересъ, и Редакціа нннннннн надежду, что лица, имѣющія возможность близко знакомиться съ бытомъ населенія, займутся на мѣстахъ его изученіемъ и не откажутъ въ доставленіи собранныхъ свѣдѣній Редакціи. Матеріалы эти будутъ направлены въ особую, организуемую Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера Комиссію, которая займется сводкой и опубликованіемъ полученныхъ такимъ образомъ данныхъ.

Радіостанціи Карскаго моря.

(Продолженіе. См. № 6 „Извѣстій“ за т. г.)

Облачность.

Для сравненія облачнаго покрова всѣхъ трехъ станціи мы вывели среднее за 11 мѣсяцевъ одновременныхъ наблюденій, начиная съ сентября 1914 г. и кончая июлемъ 1915 г.

Результатъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

СТАНЦІИ.	величина покрытия неба			Число дней	
	7 ч. у.	1 ч. дня	9 ч. вѣч.	ясныхъ	пасмурн
Югорскій Шаръ .	8	7	8	36	167
Вайгачъ	7	6	6	56	170
Маре-Сале	6	5	5	71	94

Отсюда видно, что небо Югорскаго Шара наиболее пасмурное—Маре-Сале наиболее ясно: на Югорскомъ Шарѣ въ среднемъ за 11 мѣсяцевъ было покрыто 0.8 небосвода, на Маре-Салѣ только 0.5. Ясныхъ дней за тотъ же промежутокъ времени насчитывалось на Югорскомъ 36, на Маре-Сале въ два раза больше—71; пасмурныхъ дней на Маре-Сале 94, на Югорскомъ почти вѣвое больше—167.

Вайгачъ занимать въ отношеніи ясности неба въ общемъ среднее мѣсто какъ по общему покрытію небосвода (0.6), такъ и по числу ясныхъ дней (56); число пасмурныхъ дней было близко къ такому же числу Югорскаго Шара.

Общій выводъ относительно облачности характеризуетъ южную часть Карскаго моря какъ мѣстность сравнительно ясную; но этотъ выводъ долженъ быть принимаемъ только для періода—сентябрь 1914 г.—іюль 1915. И онъ даетъ крайній—именно благоприятный выводъ.

На самомъ дѣлѣ, если сравнить облачность января—июля двухъ лѣтъ 1914 и 1915 г.г. по наблюденіямъ Югорскаго Шара, то станеть понятна оговорка о недостаточности нашихъ выводовъ для общей характеристики климата.

Январь—Іюль.

Годъ.	ЮГОРСКИЙ ШАРЪ.				
	Небо покрыто.			Число дней.	
	7 ч. у.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Ясныхъ.	Пасмурн.
1914	9	8	7	11	114
1915	7	7	6	34	90

Сравнивая величины послѣдней таблицы, нужно имѣть въ виду, что и 1914 г. былъ годомъ туманамъ, а потому, возможно, что и его облачность была меньше нормы.

Туманы.

Распределены числа дней съ туманомъ.

СТАЦІИ.	Годъ.	Сумма.														
		ябѣ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	За годъ.	отъ IX 1914 г. до VII 1915.
Югорскій Шаръ.	1913	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1914	7	18	13	20	11	12	23	14	8	2	1	14	133	—	
	1915	0	1	1	12	8	21	20	—	—	—	—	—	—	78	—
Вайгачъ	1914	—	—	—	—	—	—	13	12	9	0	2	1	—	—	
	1915	1	2	1	6	8	18	18	—	—	—	—	—	—	66	
Маре-Сале	1914	—	—	—	—	—	—	—	—	6	1	3	3	—	—	
	1915	0	0	0	4	7	17	8	—	—	—	—	—	—	49	

Какъ видно изъ таблицы, появленіе тумановъ не находится въ зависимости отъ времени года: туманы бываютъ часты какъ зимою, такъ и лѣтомъ, но, видимо, число ихъ возрастаетъ въ періоды вскрытія и исчезновенія льдовъ. Напр., іюнь и іюль мѣсяцы обоихъ лѣтъ дали наибольшее число тумановъ.

Годовое число туманныхъ дней 1914 г. было значительно—133 дня (Югорскій Шаръ).

Сравнительный подсчет числа тумановъ въсѣхъ трехъ станцій за время отъ сентября 1914 г. по июль 1915 г. далъ больше всего тумановъ для Югорскаго Шара (78), меньше для Марс-Сале (49).

Осадки въ миллиметрахъ.

СТАНЦИЯ.		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Итого	х 14 г. по числу 1915 г.	
Югорскій Ш.	1913	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		14	3	2	9	2	11	18	41	20	26	32	4	8	—	—
Вайгачь	1914	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		15	3	29	3	2	22	49	15	—	—	—	—	—	—	171
Марс-Сале	1914	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		15	7	9	6	4	14	32	42	20	—	—	—	—	—	169
	1915	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		15	5	4	5	11	10	42	4	—	—	—	—	—	—	124

Мѣсячныя суммы осадковъ, собранныя на метеорологическихъ станціяхъ Карскаго моря, какъ показываетъ таблица, колебались значительно отъ 2м/м до 49м/м. То обстоятельство, что осадки теплаго времени оказались гораздо обильнѣе осадковъ зимнихъ, когда они выпали въ видѣ снѣга, заставляетъ предполагать, что вѣтра, дующіе зимою съ значительною силой, выдувають снѣгъ изъ дождемѣра. Выдуваніе зимнихъ осадковъ изъ дождемѣра, зависящее отъ несовершенства прибора, наблюдается и на другихъ, болѣе спокойныхъ станціяхъ.

Что выдуваніе снѣга существенно измѣняетъ картину обильности осадковъ, особенно отчетливо видно по осадкамъ февраля 1915 г. (Ю. Ш.). Въ этомъ мѣсяцѣ собрано было 29м/м. Это количество составилось изъ двухъ случаевъ дождя: 8 февраля вышло дождя 16м/м. и 10 февраля 6м/м. Слѣдовательно, на долю снѣга на время остальныхъ 26 дней мѣс. остается только 7м/м.

Отмѣченный случай обильныхъ зимою осадковъ, съ другой стороны, показываетъ, что нельзя полагать, что небольшія количества осадковъ зимою, кромѣ выдуванія, зависятъ отъ общей ихъ недостаточности и потому являются характерной чертой крайняго Сѣвера.

На Марс-Сале осадковъ собрано за время съ октября 1914—июля 1915 всего меньше; на Вайгачь и на Югорскомъ Шарѣ за то же время осадковъ выпало больше, и по количеству ихъ осадки близки между собою. Изложеніе результатовъ работъ наблюдателей радиостанцій, къ сожалѣнію, не можетъ быть законченнымъ сравненіемъ съ наблюденіями прошлаго времени, а потому и степень нормальности и ненормальности погоды 1914 г. и въ особенности 1915 г. не можетъ быть выяснена.

Свѣдѣнія о климатѣ Карскаго моря, которыми располагаетъ литература, для такого сопоставленія непригодны, съ одной стороны, въ силу спорадичности и непродолжительности наблюденій, а съ другой— въ виду того, что большая часть таковыхъ случайныхъ результатовъ неминуемо совпадала съ годами, благоприятными для навигаціи, т. е. съ условіями погоды, близкими къ условіямъ 1914 и 1915 г., что въ среднемъ и дало бы повышенные выводы.

Нѣкоторое-же представленіе о различіи температуръ воздуха между годами благоприятныхъ и неблагоприятныхъ условій плаваній

можетъ дать слѣдующее сравненіе наблюденій экспедиціи Новагаард-а*) съ средними температур. воздуха по нашимъ свѣдѣніямъ:

Наблюдатели.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.
Новгаард 1882—3 г.	13	19	—24
Карскія радіо-станціи 1915 г.	10°	9°	2°

Матеріаловъ, могущихъ показать повторяемость годовъ полного исчезновенія льдовъ въ Карскомъ морѣ, также не имѣется. Существующія сводки распредѣленія льдовъ всегда указывали на присутствіе льдовъ въ морѣ, но по тому еще нельзя судить о сохранности льдовъ вообще, ибо для таковыхъ сводокъ пользовались указаніями судовъ, плаваніе которыхъ было не регулярно, а въ случаѣ отсутствія льдовъ на пути судна, неизмѣніе систематическихъ метеорологическихъ наблюденій не позволяетъ рѣшить, зависѣло-ли данное отсутствіе льдовъ отъ общаго состоянія погоды или же здѣсь виновны вѣтры, отнесшіе ледъ въ сторону отъ пути парохода.

Свѣдѣнія о моментѣ вскрытія пролива имѣются только для одного 1900 г., когда Югорскій Шаръ вскрылся 3 іюня, а Карскія Ворота — 20 августа**). За остальные годы извѣстны лишь мѣсяцы очищенія проливовъ отъ льда и наиболѣе раннее свѣдѣніе относится къ 1897 г., когда „Югорскій Шаръ былъ свободенъ отъ льдовъ, по показаніямъ промышленниковъ съ мая мѣсяца***). Въ 1915 г. этотъ проливъ очистился 27 іюня (н. ст.).

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго мы видимъ, что благоприятная навигация 1915 г.—полное отсутствіе льдовъ въ Карскомъ морѣ,—явилась результатомъ цѣлага ряда условій:

Теплое лѣто 1914 г. почти полностью уничтожило льды; послѣдующая зима, не суровая въ началѣ (октябрь—декабрь) и теплая въ своей второй половинѣ, напр. мѣсяцы январь, февраль и апрѣль 1915 г. были на 12—13° теплѣе таковыхъ-же мѣсяцевъ 1914 г. Мартъ мѣсяць, хотя самъ по себѣ и холодный, тѣмъ не менѣе его средняя температура оказалась на 8° выше средней-же температуры марта 1914 г. Затѣмъ наступили жаркіе іюнь и іюль мѣсяцы.

Чрезвычайно мягкая зима не позволила образоваться мощному льду, а теплое лѣто быстро и полностью уничтожило его.

1915 г. былъ типично-благопріятнымъ для карской навигации.

Не такимъ благопріятнымъ въ навигаціонномъ смыслѣ ожидается 1916 г. Первымъ признакомъ ухудшенія плаванія пока служитъ низкая температура зимы 1915—1916 г., обусловленная образованіемъ и значительной устойчивостью полярнаго антициклона. Присутствіе холодныхъ массъ воздуха на SE Сѣвернаго Ледовитаго океана проявилось и при-

*) Д. Рудневъ и Н. Куликъ „Матеріалы къ изученію Сѣвернаго морского пути изъ Европы въ Обь и Енисей“ 1915 г. Стр. 13.

**) Э. Лесгафтъ. Лѣды сѣвернаго ледовитаго океана и морской путь изъ Европы въ Сибирь.

***) Тамъ-же.

томъ резко уже въ декабрь 1915 г., когда средняя температура района стацин опустилась до -25° .

Въ послѣдующее время суровые морозы не оставляли Карское море, и потому среднія мѣсячныя температуры получены слѣдующія:

Мѣсяцъ	I	II	III	IV
Югорскій Шаръ	-22°	-21°	-18°	-13°
Вайгачъ	-21	21	-19	-13
Маре-Сале	-23	-23	-20	-14

Сравнительно съ прошлыми годами температура зимы 1915 г. (декабрь—апрѣль) оказалась выше на 4° 1914 г. и на 7° ниже 1913 г.

Высокое давленіе воздуха, сопровождаемое обычно ослабленіемъ силы вѣтра и усиленнымъ морозомъ, надо полагать, вызвало ускоренное льдообразованіе, и потому льдяные приан Карскаго моря достигли болшей, чѣмъ въ 1914 и 1915 г. г., ширины и мощности, что подтверждается еще и тѣмъ, что въ теченіе всего времени до 1 мая 1916 г. наблюдателямъ ни разу не удалось видѣть чистую воду хотя-бы по горизонту, тогда какъ въ прошлыя зимы горизонтъ моря очищался отъ льда довольно часто и иногда на значительныя пространства.

VI.

Въ заключеніе первой части нашей статьи сообщимъ результаты гидрологическихъ работъ, произведенныхъ во время экспедицій 1914 и 1915 г. г.

Въ 1914 г. наблюденія производилъ В. А. Березкинъ (преимущественно) и мною; въ 1915 г. только мною.

Чтобы не затруднить читателей довольно обширными таблицами*) съ нашими наблюденіями, мы здѣсь коснемся въ общихъ чертахъ только наиболѣе ярко выраженныхъ отклоненій и совпаденій между результатами наблюденій обоихъ лѣтъ, замѣченныхъ въ каждомъ отдѣльномъ районѣ воднаго пространства.

Это сравненіе полагаю допустимымъ потому, что наблюденія располагались близко какъ по времени года, такъ и по мѣсту.

Наблюденія на суднѣ начинались съ момента выхода изъ Архангельскаго порта, гдѣ на обратномъ пути и заканчивались, но мы ограничимся разсмотрѣніемъ наблюденій въ слѣдующихъ районахъ:

1. Въ Печорскомъ морѣ (отъ Колгуева до Вайгача).
2. Въ Бухтѣ Вариека.
3. Въ Югорскомъ Шарѣ
4. Въ Карскомъ морѣ.

Въ 1914 г. въ Печорскомъ морѣ во время пути къ Югорскому Шару удалось взять только одну пробу воды и опредѣлить съ помощью ареометра ея плотность, а по таблицамъ Кнудсена узнать и степеней солёности, во второмъ случаѣ измѣрена только одна температура; въ первомъ случаѣ получено:

*) Таблицы наблюденій экспедицій къ Карскимъ радио-станціямъ будутъ опубликованы въ трудахъ отдѣла торговыхъ портовъ.

2 августа 1914 г. $h = 69^{\circ}05'$; $L = 53^{\circ}19'$; $t^0 = 6^{\circ}.0$; $S = 32.65$; $S = 1.02494$. Во второмъ случаѣ, черезъ 100 миль по W N W отъ перваго пункта $t^0 = 5.8$.

При возвращеніи изъ Югорскаго Шара въ Архангельскъ 7—8 сентября пробѣлъ наблюдений въ томъ районѣ заполненъ ежечасными пробами, которыя брались В. А. Березиннымъ отъ Югорскаго Шара до 45 меридіан. (путь пролегалъ по прямой линіи—противъ Югорскаго Шара—20 миль на N отъ Колгуева, въ этой послѣдней точкѣ курсъ измѣненъ на SW).

Изъ всей массы ежечасныхъ наблюдений мы выберемъ только тѣ случаи, которые близко совпали съ мѣстами наблюдений, произведенныхъ въ 1915 г., и представимъ это извлеченіе въ видѣ слѣдующей таблицы:

Таблица I.

№	Время		D.	L.	t^0 воды.	S ⁰ / ₀₀	S _{17.5}	
	Число мѣсяц.	ч.						
1	7	IX	4 р.	69°40	59°55	1°6	32.84	1.02508
2	"	"	8	42	58 41	1.0	32.95	2517
3	"	"	11	43	57 46	3.3	32.25	2487
4	8	"	3 а.	44	56 31	3.8	30.26	2311
5	"	"	6	46	55 31	5.2	31.24	2386
6	"	"	8	46	55 00	5.6	—	—
7	"	"	12	48	53 25	6.0	32.85	2509
8	"	"	2	49	52 34	6.1	32.63	2492
9	"	"	4	50	51 42	6.2	38.84	2508
10	"	"	7	52	50 35	3.5	33.03	2522
11	"	"	11 р.	69°52	49°00	5°1	33.83	2507

Отсюда видно, что температура воды у входа въ Югорскій Шаръ равнялась $+1.06$, а противъ сѣверной оконечности о. Колгуева $5^{\circ}1$. Слѣдя по ежечаснымъ даннымъ, можно усмотрѣть слѣдующія колебанія въ температурѣ поверхностнаго слоя воды: на пространствѣ до меридіана $55^{\circ}40$ температура воды постепенно поднялась до 3.08 , дальше, давъ въ началѣ $5^{\circ}2$, повысилась до 6.2 и колебалась въ предѣлахъ $6.02—5^{\circ}9$, удержалась на этой высотѣ до меридіана $51^{\circ}20$; на западъ отъ этого послѣдняго замѣчено постепенное охлажденіе до указанныхъ $5^{\circ}1$ у сѣверной оконечности Колгуева.

Соленость воды въ Печорскомъ морѣ вообще была почти одинакова и колебалась въ предѣлахъ $32.00\text{‰}—33.18\text{‰}$. Но на пространствѣ отъ меридіана Русскаго Заворота до меридіана 57° т. е. противъ устья рѣки Печоры, соленость упала замѣтно: до $30.26\text{‰}—31.24\text{‰}$.

Въ 1915 г. путь въ оба конца по Печорскому морю былъ продолженъ сѣвернѣе о. Колгуева, а потому широты всѣхъ пунктовъ наблюдений близки и между собою и сравнительно съ мѣстами наблюдений 1914 г. Въ началѣ августа 1915 г. (см. таб. II) температура воды была значительно повышена: отсчета меньше 4.98 получить не пришлось; самый высокій отсчетъ равенъ 10.02 .

Плавныхъ измѣненій не было, напр., температура воды, рѣзко повысившись съ 2.09 (входъ въ Югорскій Шаръ) до $7^{\circ}7$, начала пони-

жаться и въ пунктѣ № 4 (таблица II) упала до 4,8, послѣ чего вновь и рѣзко возвысилась до 10°2, за которымъ послѣдовало новое пониженіе.

Измѣненіе солёности въ общихъ чертахъ слѣдовало въ порядкѣ, обратномъ измѣненію температуры, т. е. температура понижалась, а солёность возрастала. Исключеніе представляеть пунктъ № 6, гдѣ максимумъ температуры не совпалъ съ минимумомъ солёности.

И, наконецъ, заключено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Таблица II.

№	Время.		D.	L.	t _о воды.	S _{о/оо}	S _{17,5}
	Число месяц.	h.					
1	"	8	69° 38'	60° 00	2,9	33,17	1,02665
2	"	4	" "	58 29	7,4	31,33	2517
3	"	12 p.	" "	56 57	5,8	32,19	2586
4	"	8	" "	55 28	4,8	32,90	2643
5	"	12	" "	52 33	9,6	29,22	2347
6	"	8	" "	51 04	10,2	32,42	2605
7	IVIII	4 p.	69° 38'	49 34	6,3	33,13	1,02662

Обратный путь по Нечорскому морю экспедиціи 1915 г. совершила въ самомъ концѣ августа.

Наблюденія въ этотъ рейсъ нашли, сравнительно съ наблюденіями той же экспедиціи при первомъ своемъ пути, температуры воды пониженными, но зато и болѣе плавно измѣняющимися.

Таблица III.

№	Время.		D.	L.	t _о воды.	S _{о/оо}	S _{17,5}
	Число месяц.	h.					
1	29 VIII	12 a.	69° 38	59° 54	5,4	—	—
2	30 "	8	39	58 05	6,0	29,23	1,02349
3	"	12 p.	40	56 50	5,9	30,46	2447
4	"	4 p.	41	55 49	6,2	30,62	2460
5	"	8 p.	42	55 04	6,5	31,23	2509
6	31. "	8 a.	44	53 29	6,5	30,04	2413
7	"	12 p.	44	52 39	7,5	32,61	2620
8	"	4	45	51 46	7,9	32,52	2613
9	"	8	46	50 37	8,0	32,95	2648
10	"	12 a.	69° 37	49° 07	6,8	33,30	1,02675

Колебанія температуры (см. табл. III). ограничивались предѣлами отъ 5,4 до 8,0. Измѣненія температуры воды заключались, во-первыхъ, въ сильномъ повышеніи ея у входа въ Югорскій Шаръ: 4 августа 2,9 29 августа 5,4, а, во-вторыхъ, въ постепенномъ, безъ пониженій, возрастаніи температуры воды до 69° 46 с. ш. 50° 37 в. д., гдѣ нашъ курсъ былъ измѣненъ на S E. Въ слѣдующей точкѣ, лежащей близко у пункта № 7 табл. II, термометръ показалъ только 6,8 (въ табл. II 6,02).

Солёность слѣдовала за температурой и она возрастала по мѣрѣ возрастанія же температуры—т. е. солёность возрастала съ удаленіемъ отъ о. Вайгачъ.

Соленость воды за промежутокъ времени отъ 4—5 до 30—31 августа подверглась въ общихъ чертахъ слѣдующимъ измѣненіямъ: у сѣверной оконечности о. Колгуева она осталась прежней, отсюда до меридіана 55° повысилась, дальше на востокъ, вплоть до самаго Югорскаго Шара вновь понизилась.

Сравнивая же величины табл. III 1915 г. съ величинами табл. I за 1914 г., найдемъ, что въ 1915 г. у Югорскаго Шара температура повысилась на 4° ; это повышение, постепенно ослабѣвая, уменьшается къ меридіану $55^{\circ}30'$ до 1° , дальше, на западъ повышение всюду одинаково и не превышаетъ $1—2^{\circ}$. Соленость за годъ нѣсколько понизилась между Колгуевымъ и меридіаномъ $52^{\circ}30'$; отъ этого меридіана она постепенно уменьшается и достигаетъ у Югорскаго Шара разницы въ $3.5^{\circ}/\text{‰}$.

Такимъ образомъ, въ 1915 г. въ Печорскомъ морѣ вмѣстѣ съ повышенной температурой воды наблюдалась пониженная ея соленость. Высокая температура поверхности моря можетъ быть объяснена теплымъ лѣтомъ 1915 г., а опрѣсненіе въ сторону Югорскаго Шара—близостью льдовъ.

Въ 1915 г. удалось произвести (14 августа) наблюденія вдоль западнаго берега Вайгача, при переходѣ изъ Югорскаго Шара въ Карскія Ворота. Въ траверзѣ б. Варнека вода имѣла $t_0=6.04$; $S'=30.79^{\circ}/\text{‰}$, а у мыса Лямчина— $t^{\circ}=0^{\circ}5$; $S=34.09^{\circ}/\text{‰}$. Заинтересовавшись столь рѣзкимъ паденіемъ температуры, отъ мыса Лямчина я началъ ежечасныя отсчеты, давшія слѣдующій результатъ:

$$t^{\circ}=0.08 \quad S=33.89^{\circ}/\text{‰}$$

$$t_0=0.1 \quad S=33.61 \quad \text{на W горизонтѣ появился ледъ.}$$

$$t_0=1.4 \quad S=29.81$$

Считая, что пароходъ шелъ въ 6 мил. отъ берега и что радіусъ горизонта капитанскаго мостика также 6 миль, получимъ, что ледъ держался въ 12 миляхъ отъ берега; ледъ былъ не сплошной, пароходъ проходилъ мимо отдѣльныхъ небольшихъ льдинъ. Пунктъ, съ котораго замѣченъ ледъ, былъ подъ $70^{\circ}05'$ с. ш. и $58^{\circ}19'$ в. д.

По приходѣ къ радіостанціи на Вайгачѣ, на слѣдующій день, т. е. 15 августа, t° воды получена 0.02 , соленость $23.95^{\circ}/\text{‰}$.

Въ Карскихъ Воротахъ наблюденій не производилось.

Въ бухтѣ Варнека температура поверхностнаго слоя воды 4 августа 1914 г. получена— 0.1 , соленость $23.82^{\circ}/\text{‰}$; черезъ два дня $t^{\circ}=0.5$ $S=24.20^{\circ}/\text{‰}$. Тогда же въ самомъ Югорскомъ Шарѣ $t^{\circ}=0.2$, $S=31.67^{\circ}/\text{‰}$.

Во все время пребывания экспедиціи 1914 г. въ бухтѣ Варнека изъ пролива приносились льды, и часть ихъ торосилась на мысахъ Раздѣльномъ и Грабенѣ. На берегахъ сильно таяли остатки прошлогоднихъ льдовъ и снѣга. 5—7 сентября въ томъ же году здѣсь температура воды колебалась отъ 1.09 до 2.4 , соленость отъ $34.55^{\circ}/\text{‰}$ до $32.03^{\circ}/\text{‰}$. Меньшая температура давала большую соленость и наоборотъ.

Въ проливѣ Югорскій Шаръ температуры располагались слѣдующимъ образомъ: въ то время, какъ у радіостанціи, т. е. у восточнаго его конца, температура была $1.1—2.0$, въ среднихъ частяхъ пролива она равнялась $2.02—2.05$, а въ бухтѣ Варнека достигала 3.05 , т. е. температура воды съ удаленіемъ отъ Карскаго моря возрастала.

Соленость воды у радіо-станціи такъ же, какъ и температура, подвергалась незначительнымъ колебаніямъ, причемъ вообще вмѣстѣ съ повышеніемъ температуры соленость уменьшалась, крайніе предѣлы солености равнялись $33.60^{\circ}/\text{‰}—34.16^{\circ}/\text{‰}$.

Въ среднихъ частяхъ пролива соленость найдена меньшей—отъ 33,78‰ до 33,56‰.

Въ бухтѣ Варнека соленость 31,09‰—33,33‰.

Описываемое распределение температуры и солености поверхностнаго слоя воды пролива начеркнуто изъ ежечасныхъ наблюдений 21 сентября 1914 г. двумя наблюдателями: одинъ бралъ пробы во время плавания отъ радио-станціи въ бухту Варнека и обратно, а другой во время же производилъ наблюдения, оставаясь у радио-станціи.

Въ итогѣ этихъ наблюдений получили, что температура возростала по мѣрѣ удаленія отъ Карскаго моря, соленость-же въ проливѣ, будучи вообще слабо пониженной, мѣстами уменьшалась замѣтно.

Въ Карскомъ морѣ въ 1914 г. въ срединѣ августа у самаго входа въ Карскія Ворота найдена t° воды 7,4, $S=19,74$ ‰, въ тотъ же день, но уже противъ Югорскаго Шара— $t^{\circ}=6,2$, $S=22,18$ ‰.

Въ 1914 г., въ виду отсутствія льдовъ въ Карскомъ морѣ, экспедиція, желая пройти къ Марс-Сале, принуждена была проложить свой путь въ губѣ Байдарацкой губы вдоль материковаго берега. Во все время своего пути вокругъ пароходовъ наблюдались болѣе или менѣе раздробленные льды.

Наблюденія во время этого пути дали нижеслѣдующіе результаты:

Таблица IV.

№	Время		D	L	t ^o воды	S‰	S _{17,5}	Примѣчанія
	Часы	h						
1	19VIII	9 p	69°50	62°26	4°2	22,25	1,01700	Встрѣчаются рѣдкія льдины.
2	20VIII	1	41	63 39	1,4	16,85	1290	битый ледъ
3		9	30	64 39	1,6	11,67	6896	кругомъ ледъ; пароходъ на якорѣ у льдины.
4	21VIII	7	21	64 51	2,7	13,75	1054	льда почти нѣтъ; на N. горизонтѣ ледъ сплошной.
5		1	11	66 11	3,9	17,32	1326	идемъ вдоль берега; ледъ рѣдкій, спускается къ горизонтъ.
9		9	37	66 37	1,1	19,35	1430	рѣдкій ледъ.
7	22VIII	7	69°43'	66 48	2,1	21,58	1,01656	у берега чисто; на горизонтѣ ледъ!

Отсюда мы видимъ, что вмѣстѣ съ приближеніемъ къ льдамъ и во все время пребыванія въ нихъ температуры и въ особенности соленость найдены пониженными и неустойчивыми.

Во время стоянки экспедиціи у Марс-Сале температура воды по мѣрѣ удаленія льдовъ возростала: 23 августа она равнялась 3,6, а 29 августа 7,0, при чемъ одинъ разъ 25 августа термометръ, опущенный въ воду, далъ 9,02. Послѣ 26 августа вѣтеръ, имѣя до того юго-восточный направленіе, перешелъ на сѣверные, и температура воды, продолжавшись некоторое время въ предѣлахъ 6,00—6°5, начала понижаться и 29 августа упала до 1,00, а 30 августа до 0,06.

Разсматривая результаты опредѣленія плотности, замѣчаемъ, что возростаніе плотности воды въ общемъ влекло за собою пониженіе температуры, напр., вода съ температурою въ 9,02, соленость имѣла

26.12‰ (наименьшая здесь соленость получена при $t^{\circ}=3.8$ $S=19.99^{\circ}/_{\text{о}}$), а при $t^{\circ}=0.6$ $S=29.57^{\circ}/_{\text{о}}$ (максимум солености).

Во время обратного перехода через Карское море от Марс-Сале въ Югорскій Шаръ были произведены ежечасныя наблюденія, результаты которыхъ приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

Т а б л и ц а V.

№	Время.		D.	L.	t° ВОДЫ.	S°/о	S17.5
	Мѣсяц. число	h					
1	1 IX	7 30a	69°37'	65°29'	3.1	24.28	0.01855
2	"	10 30	45	64 30	3.9	25.08	1916
3	"	11 30	47	64 13	3.5	25.58	1954
4	"	12 30p	50	63 48	2.2	29.51	2251
5	"	1 30	53	63 28	0.9	35.62	2721
6	"	2 30	54	62 55	0.2	32.86	2510
7	"	3 30	56	62 35	0.9	32.97	2518
8	"	4 30	57	62 08	1.8	33.01	2523
9	"	5 30	58	61 45	1.7	33.05	2523
10	"	6 30	59	61 22	2.1	33.26	240
11	"	7 30	69°54'	61°00'	1.0	34.20	0.02612

По этой таблицѣ видно, какъ температура воды съ 0.6 (30 августа) постепенно съ удаленіемъ отъ берега возрастала и въ разстояніи 40 миль отъ Марс-Сале и 20 миль отъ берега материка (пунктъ № 2) достигла 3.9, дальше началось новое паденіе температуры до 0.2 (пунктъ № 6), послѣ чего постепенно повысившись до 2.91 (пунктъ № 10) вновь упала во входѣ въ Югорскій Шаръ.

Соленость, слѣдуя въ порядкѣ, обратномъ температурѣ, усиливалась къ среднимъ частямъ губы; къ берегамъ она уменьшалась. Максимумъ солености равнялся 35.62‰ при температурѣ моря 0.9. Подобной солености экваторій не встрѣчала нигдѣ на всемъ своемъ пути въ оба конца отъ Марс-Сале до Архангельска.

Въ 1915 г. ежечасныхъ наблюденій не производилось; путь черезъ Карское море къ Марс-Сале пролегалъ по прямой линіи отъ Карскихъ Воротъ, а обратно—въ Югорскій Шаръ.

Наблюденія на пути къ Марс-Сале получены слѣдующія:

Т а б л и ц а VI.

№	Время		D.	L.	t° ВОДЫ.	S°/о	S17.5
	Число мѣсяца.	h					
1	18 VIII	8 p	70°33'	59°00'	7.6	31.64	0.02542
2	19 VIII	12 a	21	60 49	7.6	31.91	2564
3	"	8 a	69 56	64 20	10.0	30.75	2471
4	"	12 p	69 44	66 15	10.3	30.73	0.02469

Температура, начиная от Карских Воротъ въ направленіи къ берегамъ Маре-Сале возмалась, соленость, наоборотъ, понижалась.

Таблица VII.

№	Углубленіе			На поверхности моря.					
	г.	д.	л.	t°	‰	Si. в. в.			
1	27	30р	69°41'	66°52'	9.6	31.03	1.02498		
2	"	12	"	48	65 42	9.6	31.60	2815	
3	28	30п	8	а	70°04'	62 11	5.2	35.03	2696
4	"	12	р	р	69 55	60 42	7.9	33.42	2620
5	"	1	р	р	69 52	60 46	6.7	32.61	1.02591

На обратномъ пути отъ Маре-Сале ходъ температуры въ общихъ чертахъ напоминалъ ходъ, наблюдавшійся въ 1914 (см. табл. V), т. е. температура падая въ среднихъ частяхъ губы и повышалась до нѣкотораго разстоянія отъ материковаго берега, а близь его начиналось новое паденіе.

Соленость попрежнему имѣла ходъ противоположный, причемъ максимумъ солености, обнаруженный въ пунктѣ № 3 (табл. VII), достигаетъ 35.03‰, что немногимъ различается отъ максимальной солености 1914 г. — 35.62‰ (табл. V, пунктъ 5). Особенно замѣчательно то обстоятельство, что наибольшая соленость Карскаго моря—35.03‰—явилась опять максимальной изъ всѣхъ соленостей, определенныхъ въ 1915 г.; эти максимальныя солености воды найдены близко другъ отъ друга.

Н. П. Георгіевскій.

(Продолженіе будетъ).

Родиновѣдѣніе, его принципы и очередныя задачи.

Въ ряду явленій, имѣющихъ рѣшающее вліяніе на все направленіе общественно-политической и культурно-научной жизни данной страны, родиновѣдѣнію принадлежитъ выдающееся значеніе. По слову финскаго родиновѣда, д-ра А. М. Тальгрена, „оно пробуждаетъ стремленіе къ работѣ, развиваетъ предпримчивость и является, поэтому, одною изъ тѣхъ силъ, которыя ведутъ впередъ движеніе общественной жизни“.*) Будучи факторомъ огромнаго культурнаго значенія, родиновѣдѣніе, въ то же время, покоится на элементарномъ, первичномъ „чувствѣ родины“, которое лишь при достаточномъ развитіи и упражненіи приобретаетъ весь свой ароматъ, всю свою красочность.

Это „чувство родины“ является и до сихъ поръ является тѣмъ цементомъ, безъ котораго немыслимо никакое сколько-нибудь правильное государственное строительство. Оно присуще государственному и

*) А. М. Тальгрень. Родиновѣдѣніе въ Финляндіи. Стр. 96.

промышленному дѣятелю, человѣку науки и практическому дѣльцу, гражданину, убѣжденному сѣдиной, и зрѣлѣ, только что вступающему въ жизнь. О немъ писали историки и публицисты. Ему слагли свои пѣсни поэты. Изъ нихъ прекрасно выразили это „чувство родины“ въ своей „пѣснѣ въ ставѣ русскихъ воиновъ“ В. А. Жуковский. Поэти сто лѣтъ тому назадъ они пѣли:

Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія,
Поля, холмы родные,
Родного поба милли пѣтъ.

Знакомые потоки,
Златныя игры верныхъ лѣтъ,
И первыя лѣтъ уроки,—
Что вашу прелесть замѣнить?

О, родина святая,
Какое сердце не дрожить,
Тебя благословляя?

Такъ восклицать поэтъ-романтикъ, „учитель царственнаго отрока“.

Но „мѣняются времена, мѣняются люди“. Изъ области индивидуальски-романтическаго любования „чувство родины“, въ смыслѣ привязанности къ определенной территоріи, выросло въ строго сознательное мировоззрѣніе, которому подчиняются тѣ или иные поступки индивида, стало болѣе или менѣе определенной *нормой поведенія*. И несомнѣнно, чтобы выкристаллизироваться въ такую окончательную форму, „чувство родины“ должно было пережить рядъ эволюцій.

Дѣйствительно, будучи осознано еще въ XVIII вѣкѣ, въ дни великаго государственнаго строительства, оно только значительно позже—въ срединѣ прошлаго столѣтія—получило окончательное выраженіе въ работахъ славнофиловъ, а научную обосновку—въ трудахъ Щанова, Идринцева, отчасти—Костомарова.

Тогда же впервые были предприняты нѣкоторые шаги къ планомерному изученію различныхъ губерній и областей Россійской Имперіи, къ собиранію статистическихъ, историческихъ, этнографическихъ и иныхъ свѣдѣній. Но фактически это „чувство родины“ тогда еще не было „родиноувѣднѣемъ“, въ его современномъ пониманіи...

Только переживъ полосу *общественно-политической реакціи и послѣдней подяемъ*—съ одной стороны—и годы *долгаго экзисиса* ко великимъ частнымъ попыткамъ научной работы—съ другой—родиноувѣднѣе встаетъ на самостоятельныя ноги.

Начинаютъ то тутъ, то тамъ появляться общества изученія родного края, ширится кругъ работъ, посвященныхъ изученію мѣстной жизни, разнообразится какъ приемы изслѣдованія, такъ и его объемы, но, самое главное, къ этой работѣ привлекаются широкіе круги населенія.

Въ вотъ это-то обстоятельство является наиболѣе существенной чертой „новаго родиноувѣднѣія“.

Статистическіе комитеты, ученые архивныя коммисіи, отдѣленія центральныхъ о-въ—всеѣ они, въ идеалѣ, стремились къ большому общенію съ мѣстами и все же—замыкались въ тѣсномъ кругу специалистовъ.

И это было понятно. И чтобы понять это, необходимо всмотрѣться въ уставы современныхъ обществъ родиноувѣднѣія.

Ихъ отличительныя черты таковы:

1. Узости задачъ, присущей старымъ организациямъ, они, эти новыя общества, противопоставили *широкую всеобъемлющую программу изученія родныхъ мѣстъ*.

промышленному дѣятелю, человѣку науки и практическому дѣльцу, гражданину, увлеченному сѣдницей и роншѣ, только что вступающему въ жизнь. О немъ писали историки и публицисты. Ему слагали свои пѣсни поэты. Изъ нихъ прекрасно выразили это „чувство родины“ въ своей „лѣснѣ въ станѣ русскихъ воиновъ“ В. А. Жуковский. Почти это дѣль тому назадъ онъ пѣлъ:

Страна, гдѣ мы впервые	Знакомые потоки.
Вкусили сладость бытія,	Златые игры первыхъ лѣтъ.
Поля, холмы разные,	И первыхъ лѣтъ уроки,—
Родного неба милые цвѣты.	Что вану предельть замѣнить?

О, родина святая,
Какое сердце не дрожить,
Тебя благословляя?

Такъ восклицалъ поэтъ-романтикъ, „учитель царственного отрока“.

Но „мѣняются времена, мѣняются люди“. Изъ области идиллически-романтического любования „чувство родины“, въ смыслѣ привязанности къ определенной территоріи, выросло въ строго сознательное міровоззрѣніе, которому подчиняются тѣ или иные поступки индивида, стало болѣе или менѣе определенной *нормой поведения*. И несомнѣнно, чтобы выкристаллизироваться въ такую окончательную форму, „чувство родины“ должно было пережить рядъ эволюцій.

Дѣйствительно, будучи осознано еще въ XVIII вѣкѣ, въ дни великаго государственнаго строительства, оно только значительно позже—въ срединѣ прошлаго столѣтія—получило окончательное выраженіе въ работахъ славянофиловъ, а научную обосновку—въ трудахъ Щанова, Ядринцева, отчасти—Костомарова.

Тогда же впервые были предприняты нѣкоторые шаги къ планомерному изученію различныхъ губерній и областей Россійской Имперіи, къ собранію статистическихъ, историческихъ, этнографическихъ и иныхъ свѣдѣній. Но фактически это „чувство родины“ тогда еще не было „родиноувѣднѣемъ“, въ его современному пониманіи...

Только переживъ полосу *общественно-политической реакціи и полемичной подзѣмы*—съ одной стороны—и годы *долготого скепсиса* ко всякимъ частнымъ попыткамъ научной работы—съ другой—родиноувѣднѣе встаетъ на самостоятельныя ноги.

Начинаютъ то тутъ, то тамъ появляться общества изученія родного края, ширится кругъ работъ, посвященныхъ изученію мѣстной жизни, разнообразятся какъ приемы изслѣдованія, такъ и его объемы, но, самое главное, къ этой работѣ привлекаются широкіе круги населенія.

И вотъ это-то обстоятельство является наиболѣе существенной чертой „новаго родиноувѣднѣя“.

Статистическіе комитеты, ученые архивныя комиссіи, отдѣленія центральныхъ о-въ—всеѣ они, въ идеаль, стремились къ большому общенію съ мѣстами и все же—замыкались въ тѣсномъ кругу специалистовъ.

И это было понятно. И чтобы понять это, необходимо всмотрѣться въ уставы современныхъ обществъ родиноувѣднѣя.

Ихъ отличительныя черты таковы:

1. Узости задачъ, присущей старымъ организациямъ, они, эти новыя общества, противопоставили *широкую всеобъемлющую программу изученія родины съ лѣтъ*.

2) Адаптивность рѣшеній они смѣнили *действительнымъ включеніемъ въ жизнь*.

3) Необычайно расширили кругъ лицъ, могущихъ принимать участіе въ процессѣ изученія—*демократизировали дѣло родниовѣднія*.

Естественно, что такое направленіе изученія родныхъ мѣстъ, по-строено было на трехъ принципахъ: сразу же привлекло къ себѣ наибольшее число элементовъ общественной жизни. Если къ этому процессу ставились весьма важные обстоятельства, вытекающее уже изъ него установка была родниовѣднія, а изъ ихъ дѣятельности, именно: *демократизировать жизнь*, приближеніе ея къ широкимъ кругамъ населенія—тогда старуть новыми принципомъ новаго родниовѣднія.

Вѣдь, самое цѣнное въ процессѣ изученія—не усвоеніе готовыхъ научныхъ формулъ, а дѣйственное вхожденіе въ изучаемый предметъ, *использованіе* широты зн., какое правильное выраженіе самой сущности процесса изученія.

Обществу родниовѣднія, подводя мѣстнаго жителя къ этому пункту научной работы, снабжая его всѣмъ необходимымъ, могли считать свое дѣло неоконченнымъ. Они были лучшей стихіей человеческой души—*любимымъ деломъ*—звать многихъ научныхъ цѣнностей.

Итакъ, что же такое *родниовѣдніе* въ его современномъ пониманіи? Классической страной родниовѣднія можно считать Финляндію, и вотъ какъ вскрывается содержаніе этого понятія финскій родниовѣдъ Тальгрень. Подъ родниовѣдніемъ,—говоритъ онъ,—понимаются всякаго рода изслѣдованія, производимыя въ районѣ нашей родины, въ наибольшее тѣснѣе, смыслѣ этого слова, въ цѣляхъ выясненія и освѣщенія всего, что только имѣетъ отношеніе къ ея природѣ, населенію, его прошлему и настоящему. Такимъ образомъ, задачей родниовѣднія въ каждомъ данномъ пунктѣ является ознакомленіе:

1) съ его природой, или, такъ сказать, съ его географическими данными посредствомъ метеорологическихъ наблюденій, изученія его водоемствѣнннхъ, фауны, флоры, устройства поверхности, границъ и т. п.; родниовѣдъ можетъ изслѣдовать:

2) памятники исторической и доисторической старины, архивные документы и древнія карты, церкви и хранящіеся въ нихъ старинные предметы; онъ можетъ собирать сохранившіеся въ памяти современниковъ свѣдѣнія о жившихъ въ этой мѣстности выдающихся людяхъ, а также историческія преданія; сверхъ того ему предстоитъ:

3) во всѣхъ подробностяхъ ознакомиться съ населеніемъ и со всѣми тѣми результатами, которыхъ оно достигло на разныхъ поприщахъ своей дѣятельности, съ особенностями его физической структуры, съ его родословными данными, а равно съ характеромъ мѣстныхъ построекъ, съ промыслами и занятіями жителей, ихъ правами, обычаями, повѣрьями, ихъ поэзіей и духовной жизнью^{4*)}.

Такимъ образомъ, родниовѣдніе—это не особая наука (оно обнимаетъ всѣ науки), это—скорѣй всего разновидность *лабораторнаго метода* въ наукѣ, причемъ *объектомъ* и лабораторіей служитъ *вся* территория даннаго района со всей совокупностью его физическихъ, этническихъ и социальныхъ отношеній, а изслѣдователемъ можетъ быть всякій, въ комъ есть хоть искорка любознательности.

*) Тальгрень, Родинаов. въ Финл. Стр. 2.

Но въ этомъ методѣ изученія есть еще одно животное начало: *родниовѣднiе тѣсно связано съ практической действительностью*. Результаты изслѣдованiй претворяются въ рядѣ чисто-практическихъ мѣропрiятiй.

И въ такомъ видѣ родниовѣднiе, несомнѣнно, является „продуктомъ“ нашего времени и вызвано особенностями современнаго культурнаго, общественнаго и экономическаго быта, появленiемъ новыхъ общественныхъ группъ и силъ, все растущей демократизацией науки.

Поэтому, окончательное (идеальное) опредѣленiе родниовѣднiя рѣсывалась бы мнѣ слѣдующимъ образомъ:

Родниовѣднiе—методъ научнаго изслѣдованiя, покоящiйся на современномъ направленiи науки и использующiй своимъ объектомъ всю совокупность местныхъ даннiхъ, при этомъ методъ—большою частiю непрерывно связаннiй съ практической реализацией добытыхъ результатовъ.

Чтобы достигъ такого развитiя родниовѣднiе прошло долгiй путь, пережило длительную эволюцию. Вначалѣ оно носило строго централизованный характеръ, сосредоточиваясь около научныхъ и университетскихъ центровъ. Но еще въ 1759 г. образовалось первое провинциальное „Общество для историческихъ изслѣдованiй“.

И, къ чести нашей и славы, Общество это создано на нашемъ „дикомъ Сѣверѣ“, и его учредителями были архангельскiе граждане Василiй Васильевичъ Крестовникъ и Александръ Ивановичъ Оомигъ. Затѣмъ, около провинциальныхъ университетовъ возникаетъ цѣлый рядъ обществъ естествоиспытателей, и только въ 1864 г.—первое естественно-историческое о-во въ университетскомъ городѣ: Общество для изслѣдованiя Ярославской губернии въ естественно-историческомъ отношенiи.

Послѣ него создается Уральское общество любителей естествознанiя (1870 г.) и наконецъ Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края (1888 г.)—первое, кажется, провинциальное общество родниовѣднiя, охватывающее всю область научныхъ изысканiй, построенное по самой широкой программѣ. 90-ые годы даютъ нѣсколько десятковъ о-въ изуч. мѣстнаго края. Но особенно сильно развивается родниовѣднiе послѣ событiй 1905 г. Россiя встряхнулась. Начинается обновленiе нашей общественной и экономической жизни. Это обновленiе требуетъ детальнаго знакомства съ Россiей, съ самыми разнообразными ея областями и ихъ потребностями.

Прежнiе общiе очерки и обзоры положенiя нашей родины никого не удовлетворяютъ. Многочисленные съѣзды и совѣщанiя предъявляютъ къ наукѣ все большiя и большiя требованiя. И соответственно съ этимъ растутъ и ширится дѣло родниовѣднiя.. Такъ, университетская молодежь организуется въ научные кружки для подготовки къ будущей дѣятельности въ мѣстныхъ обществахъ и основываетъ цѣлый рядъ маленькихъ организацiй: кружки Петроградскаго Университета—Тродненскiй, Туркестанскiй, Украиновѣднiй, Сибирскiй и др. ставятъ своей задачей изученiе и изслѣдованiе мѣстныхъ условiй, а секцiи родниовѣднiя при географическомъ кружкѣ разрѣшаютъ общiе (теоретическiе и практическiе) вопросы родниовѣднiя. Возникаютъ междурайонныя организацiи,—вродѣ Кукарскаго образовательнаго общества—преслѣдующiя наряду съ научными задачи общеобразовательнаго характера.

Старшія общества родиноуѣднѣнія—Ирославское и др. заботятся не только о созданіи музеевъ, развѣнн экскурсій, но принимаютъ самое дѣятельное участіе въ организаціи популярныя лекцій по различнымъ вопросамъ своей программы. Кромѣ того, общества родиноуѣднѣнія устраиваютъ выставки мѣстныхъ экзонативъ и, что особенно важно, выставки необходимыхъ для мѣстныхъ дѣятелей прибоу, а въ пособіи, а также издають соответственныя программы и рукоуѣднѣнія.

Изобразительная наука, такимъ образомъ, въ обществѣ по изученію мѣстной краи проводится въ самомъ разнообразномъ направленіи.

Таковы общіе контуры эволюціи русскаго родиноуѣднѣнія. Но, какъ было сказано, классической страной родиноуѣднѣнія является Финляндія.

Какъ же въ ней протекала эта эволюція?

Оказывается, что общее направленіе финскаго родиноуѣднѣнія совпадаетъ съ русскимъ. Только въ нашемъ родиноуѣднѣніи нѣтъ того завершения, какого достигло финское и о которомъ мнѣ еще предстоитъ говорить.

Начавшись съ университетскихъ и культурныхъ центровъ, финское родиноуѣднѣніе перекинулось въ самую глубину приходской жизни „страны озеръ“ и широкой стѣно окутало ее всю—съ востока и до запада, съ юга и до сѣвера. Что касается польскаго родиноуѣднѣнія,—въ немъ, въ силу мѣстныхъ условий, получили преимущественное значеніе мотивы общественаго характера.—Изъ этого краткаго историческаго очерка судьбы русскаго родиноуѣднѣнія и изъ того опредѣленія, которое мы ему дали, вытекають основные принципы родиноуѣднѣнія его: 1) *самодѣятельность*, 2) *широкій демократизмъ* и 3) *общественное направленіе*.

Теоретически родиноуѣднѣніе уже потому демократично, что оно является методомъ научнаго изслѣдованія. Наука же не знаетъ ни „дальнаго“, ни „близкаго“. Ея интересы—интересы всего человечества. Она—вѣрный залогъ общечеловѣческаго прогресса, направленнаго къ удовлетворенію *всѣхъ* запросовъ *всѣхъ* личности.

Практически же родиноуѣднѣніе демократично потому, что главной своей задачей оно имѣетъ привлеченіе къ дѣлу изслѣдованія самыхъ широкихъ круговъ населенія и удовлетвореніе ихъ нуждъ и духовныхъ запросовъ.

Отсюда же и общественная роль родиноуѣднѣнія (общественный принципъ его строенія), такъ какъ въ задачу о-во родиноуѣднѣнія входитъ, наряду съ изслѣдованіемъ, подготовка мѣстныхъ работниковъ, общее и научное ихъ развитіе.

Къ тому же, весьма часто о-во родиноуѣднѣнія должно входить въ непосредственное соприкосновеніе съ тѣми или иными вопросами общественаго характера мѣстнаго порядка, представлять отъ лица населенія, что опять-таки дѣлаетъ его организаціей общественной.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній демократизмъ и общественность—два основныхъ камня того фундамента, на которомъ зиждется родиноуѣднѣніе.

Безъ этихъ камней родиноуѣднѣніе еле-еле влачить свое существованіе.

Отнимите у него демократизмъ, которымъ оно живо, — и оно рухнетъ.

Сдѣлайте его выразителемъ интересовъ опредѣленной части населенія, уничтожьте его общественную, для всѣхъ слоевъ общезначимую,

природу—и оно умирать, не успѣвши расцвѣсть. Родниовѣднѣе живо широтой своихъ задачъ, не менѣе широкимъ кругомъ дѣйствій, входящихъ съ нимъ въ соприкосновеніе, и своей общественной безпристрастностью. Установивъ основныя линіи родниовѣдскаго движенія и его основныя принципы, мы должны еще выработать его отношеніе къ различнымъ научнымъ дисциплинамъ, а также пользу, приносимую имъ мѣстному населенію.

Тогда для насъ ясно будетъ великое значеніе этого дѣла, и явится логически необходимой та часть настоящаго реферата, въ которой будетъ указана желательная организація русскаго родниовѣднѣя.

Итакъ, почему мы должны содѣйствовать процвѣтанію изслѣдованія родины? Въ какомъ отношеніи стоитъ оно къ наукѣ и какую пользу приносить послѣдней и самимъ мѣстамъ?

Прекрасный отвѣтъ на эти вопросы даетъ „аностоль финскаго родниовѣднѣя“ д-ръ Робертъ Больдтъ въ своей книжкѣ „Организованное изслѣдованіе родины въ Финляндіи“, въ книжкѣ, написанной для географическаго конгресса въ Женевѣ. Отвѣчая на первый вопросъ, онъ говоритъ: мы должны содѣйствовать процвѣтанію изслѣдованія родины потому, „что въ немъ мы имѣемъ лучшее средство къ развитію отечественныхъ изслѣдованій, подъему народнаго просвѣщенія и укрѣпленію и очищенію любви къ родинѣ“. „Ибо—продолжаетъ Больдтъ, врядъ-ли найдется область отечественнаго изслѣдованія, въ которой не принесъ бы пользы интересъ широкихъ слоевъ населенія къ изслѣдованію родины**“).

Далѣе Больдтъ обращается къ тому взаимоотношенію, какое существуетъ между родниовѣднѣемъ и отдѣльными научными дисциплинами, и вскрываетъ великое значеніе перваго для каждой изъ послѣднихъ.

„Обратимся къ исторіи,—говоритъ онъ. Какая масса данныхъ объ отдѣльныхъ мѣстахъ лежитъ въ архивахъ безъ надежды въ близкомъ будущемъ оказаться полезной для познанія родины. Скрытыми и забытыми почиваютъ въ архивахъ безчисленныя драгоценныя дачи о родинѣ въ своемъ вѣковомъ и даже многовѣковомъ снѣ и при невышнихъ условіяхъ будутъ почивать еще долго. Но прикосновеніе волшебнаго жезла изслѣдованія родины возвратитъ ихъ къ жизни и, несомнѣнно, онѣ принесутъ свою пользу и всеобщей исторіи, такъ какъ всякое достоверное и серьезное историческое изслѣдованіе покоится въ конечномъ счетѣ на изученіи деталей“.

„Всякое общество,—продолжаетъ Больдтъ,—можетъ принести пользу историческому изслѣдованію хотя бы тѣмъ, что оказало бы матеріальную поддержку собранію и обработкѣ доступнаго матеріала и тѣмъ самымъ содѣйствовало бы пробужденію и укрѣпленію историческаго чувства, которое во многихъ мѣстахъ, къ сожалѣнію, такъ слабо. Можно сказать, каждый съ удовольствіемъ сталъ бы отыскивать и сохранять все цѣнное съ исторической точки зрѣнія, и такого рода матеріала, несомнѣнно, повсюду гораздо больше, чѣмъ это принято думать. Тогда съ предметами, внушающими почтеніе своей старинной, перестали бы обращаться съ тѣмъ равнодушіемъ и вандализмомъ, какъ это часто случалось до сихъ поръ, но ихъ доставляли бы въ музей. Рѣдкія книги, рукописи и собранія писемъ, которымъ, собственно говоря, мѣсто въ библіотекѣ или архивѣ, не претерпѣвали бы судьбы

*) Р. Больдтъ. Организованное изслѣдованіе родины въ Финляндіи. Стр. 25.

всего земного, какъ это обычно въ настоящее время. Составленіе родословныхъ деревьевъ и биографій стало бы производиться чаще, чѣмъ это принято теперь. Традиціи и воспоминанія стариковъ съ крѣпкой памятью стали бы записывать и сохранять.*)

Такимъ же путемъ доказываетъ Больдтъ значение роднонѣднія въ другихъ научныхъ дисциплинахъ: въ археологіи, этнографіи, статистикѣ, географіи и въ наукахъ биологическихъ. Вездѣ, въ этихъ дисциплинахъ, роднонѣдніе было въ мѣстѣ, вездѣ добыты имъ результаты различнаго и отлѣиваемаго большой цѣнностью.

О великомъ значеніи роднонѣднія для самихъ мѣстныхъ жителей у того же Больдта находится слѣдующія прощиповенныя строки, отчасти совпадающія съ тѣмъ, что было высказано раньше и что является естественнымъ выводомъ изъ самой природы роднонѣднія, изъ его общественно-демократическаго строенія.

Прежде всего Больдтъ отмѣчаетъ связь роднонѣднія со школой: „Элементарное школьное обученіе также нуждается въ результатахъ изслѣдованія родины, и это начинаютъ уже созидать педагоги“,—говорится въ его уже цитированной брошюрѣ.

„Но не только наука и школа,—продолжаетъ Больдтъ,—получать выгоду отъ развитія стремленій, о которыхъ выше шла рѣчь,—каждое отдѣльное мѣстечко извлекаетъ изъ этого пользу. Если даже не считать облагораживающее вліяніе, которое всегда оказываетъ совмѣстная дѣятельность гражданъ, направленная къ осуществленію идеаловъ, то уже то обстоятельство, что каждое мѣстечко принимаетъ извѣстное участіе въ результатахъ изслѣдованія, является образовательнымъ средствомъ большого значенія. Обыкновенно, эти результаты пропадаютъ совершенно безъ пользы для широкихъ круговъ, относящихся къ нимъ съ очевиднымъ безразличіемъ. И это неудивительно, если вспомнить, какъ велико невѣжество относительно всего, что добыто и написано о естественныхъ и культурныхъ условіяхъ ближайшихъ окрестностей“.**)

Далѣе Больдтъ выдвигаетъ то обстоятельство, которое нами уже отмѣчалось и которое, въ свою очередь, вытекаетъ изъ самаго опредѣленія роднонѣднія.

„Но можно,—говорится въ брошюрѣ,—взглянуть на дѣло еще съ одной точки зрѣнія. Въ наше время много было сдѣлано, чтобы возбудить и затѣмъ удовлетворить жажду знаній. Но это было сдѣлано односторонне, благодаря предоставленію въ книгахъ готовыхъ результатовъ. И только въ ничтожной мѣрѣ пытались поднять стремленіе къ изслѣдованію, присущее, хотя бы въ скрытой формѣ, всякому нормально развитому человѣческому уму. Собственно говоря, только *знаніе* разорвало китайскую стѣну, за которой оно было прежде скрыто, какъ неотъемлемая собственность ученаго цеха; *ислѣдованіе* же только въ слабой степени подверглось подобному процессу демократизаціи. Пожалуй, теперь своевременно сдѣлать доступной каждому работу изслѣдователя, хотя бы въ самыхъ простыхъ формахъ*).

Наконецъ, финскіе роднонѣдцы (Больдтъ и Тальгрень) отмѣчаютъ еще одну благотворную сторону дѣла изученія родныхъ мѣстъ:—культивированіе научной мысли тамъ, гдѣ должна бы заглухнуть всякая идей-

*) Больдтъ. Орг. изслѣд. родины въ Финл. Стр. 26.

**) Тамъ же, стр. 28.

***) Больдтъ. Организованная изслѣд. родины въ Финл. Стр. 29.

наз почитка, т. е. кромѣ растительной жизни, невозможно, казалось бы, никакіе духовные интересы. И разумѣе главнѣе utility, такъ называемыя „утилитарные“, т. е. родиноуѣднѣе оказываютъ мѣстной интеллигентной потребности такую услугу, поддерживая духъ любознательности, не давая угаснуть заложеннымъ нѣкогда задаткамъ научнаго творчества?).

Такимъ образомъ, можно считать научную и общественно-утилитарную роль родиноуѣднѣи достаточно выясненною.

Благотворное вліяніе послѣдняго на *все* области научныхъ изысканій и на мѣстную общественную жизнь не подлежитъ сомнѣнію. А роль скоро это такъ, родиноуѣднѣе становится факторомъ огромнаго *соціально-экономическаго* значенія.

Добывая результаты ученыхъ изысканій, порою дѣлая самостоятельными научными отысканіями, родиноуѣднѣе въ то же время занимается расширеніемъ умственнаго кругозора мѣстнаго населенія, будитъ мѣстную научную любознательность и разрѣшаетъ мѣстныя научныя и практическія проблемы.

И чтобы осуществлять все эти задачи съ максимальной полнотою, родиноуѣднѣе должно стоять на большихъ научныхъ дорогахъ, быть въ центрѣ научныхъ интересовъ и запросовъ, а не вдали отъ нихъ.

Но какъ же добиться такого положенія какому-либо захолустному провинціальному обществу по изученію мѣстнаго края?

Ему, въ большинствѣ случаевъ, не только не приходится мечтать о строго-научномъ характерѣ своей дѣятельности, — у него зачастую нѣтъ достаточнаго контингента мало-мальски преданныхъ дѣлу работниковъ.

О какой же широкой научной дорогѣ тутъ можетъ быть рѣчь? Какое тутъ можетъ быть „прислушиваніе къ послѣднему слову науки“?

Иное дѣло, такое положеніе вещей въ нашихъ обществахъ родиноуѣднѣи не можетъ быть долѣе терпимо. Необходимо искать новые пути. Необходимо заботится не только о количественномъ, а также и о качественномъ ростѣ русскаго родиноуѣднѣи.

И единственный правильный путь для нормальнаго развитія этого дѣла — организациія районныхъ и всероссійскаго объединеній о-въ по изученію мѣстнаго края.

Въ первые годы своего существованія русское родиноуѣднѣе было оторвано отъ мѣстъ, разобщено съ широкими кругами населенія, носило явно-централистическій характеръ.

Въ настоящее время наше родиноуѣднѣе оторвано отъ центровъ, и это въ высшей степени пагубно дѣйствуетъ на дѣло изученія родныхъ мѣстъ, которое ведется безъ всякаго общаго плана, по принципу наименьшаго сопротивленія.

Изучается и изслѣдуется то, мимо чего невозможно молча пройти.

Непормальность такого состоянія русскаго родиноуѣднѣи уже признана многими провинціальными обществами.

Сначала съ призывомъ къ объединенію выступаетъ редакція журнала „Природа“, затѣмъ этотъ вопросъ одновременно и независимо другъ отъ друга обсуждается въ двухъ сѣверныхъ обществахъ: Костромскомъ и Ярославскомъ.

Редакція „Природа“ въ своемъ призывѣ указываетъ на необходимость созданія центрального бюро, которое могло бы „издавать би-

*) Подробнѣе см. вышеуказ. соч., стр. 29 и Тальгрена „Родиноуѣднѣе въ Финл.“, стр. 96.

библиографический листокъ о работахъ научныхъ обществъ, издавать общія программы изслѣдованій, создать центральный музей родиноуѣднѣнн., организовывать экскурси и экспедици съ пособиями отъ центральной кассы и т. п.».

Ярославское общество, присоединяясь къ мысли редакци, рѣшило осуществить ее на опытѣ районнаго объединенія, но въ засѣданіи 3 января с. л. состоявшемъ изъ совѣта Ярославскаго общества и представителей отъ общ. Вологодскаго, Владимірскаго и отъ Рыбинскаго отдѣла Ярославскаго Естественнаго-Историческаго О-ва, эта мысль была значительно раздвинута, и засѣданіе закончилось слѣдующими резолюціями:

во-1-хъ, необходимо объединеніе всѣхъ обществъ, работающих надъ изученіемъ мѣстнаго края и его природы,

во-2-хъ, для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ объединеніемъ, необходимо предварительно организовать анкету, выясняющую составъ обществъ, ихъ дѣятельность, интересы, а также и вопросы, связанные съ устройствомъ сѣзда.

во-3-ихъ, признано желательнымъ организовать сѣздъ обществъ изученія мѣстнаго края и природы сѣверной области Европейской Россіи — въ Вологдѣ, не позднѣе 1917 года.

Такимъ образомъ, идея организованнаго изслѣдованія родины начинается и у насъ пріобрѣтаетъ права гражданства.

Въ Финляндіи эта идея получила свое осуществленіе еще въ 1908 г.—на первомъ общемъ сѣздѣ по родиноуѣднѣнію.

Тамъ была основана центральная коммиссія по родиноуѣднѣнію въ составѣ 14 человекъ, въ задачи которой входитъ: „объединеніе руководства трудами по изученію родныхъ мѣстъ, собраніе годовыхъ отчетовъ отдѣльныхъ об-въ, обмѣнъ свѣдѣніями о примѣняемыхъ отдѣльными обществами методахъ и о достигнутыхъ ими результатахъ, составленіе, при участіи специалистовъ, руководствъ къ изслѣдованіямъ, организація библіотеки по родиноуѣднѣнію, содѣйствіе изданію журналовъ и организація родиноуѣднѣческихъ сѣздовъ“ (Талыгрень).

Кромѣ того, задачи центральной коммиссіи должны заключаться „въ приглашеніи лекторовъ, въ изданіи книгъ и брошюръ, перечней изданныхъ по родиноуѣднѣнію книгъ и рисунковъ, а также въ отстаиваніи интересовъ родиноуѣднѣнн въ университетѣ, научныхъ обществахъ и проч.“.

Дѣятельность центральной коммиссіи сразу вызвала симпатіи Финскаго общества, и уже въ 1910 г. сеймъ ассигновалъ изъ казенныхъ суммъ пособие центральной коммиссіи на 3 года въ размѣрѣ 18.000 марокъ въ годъ.

Пособіе это не было выдано лишь за недостаткомъ „казенныхъ средствъ“. Но въ 1913 году коммиссія, все-таки, получила казенное ассигнованіе.

Практика финскаго центральнаго родиноуѣднѣческаго органа, подробной дѣятельности котораго я здѣсь касаться не буду, показываетъ, что такая организація родиноуѣднѣнн была бы крайне желательной и у насъ, въ Россіи.

Раскиданность нашихъ обществъ, малочисленность культурныхъ работниковъ на мѣстахъ, тѣ огромныя задачи, которыя лежатъ передъ русскимъ родиноуѣднѣніемъ, благодаря нашей слабой освѣдомленности о

въ всѣхъ сторонахъ русской жизни.—все это повелительно требуетъ широкой организационной работы въ области родниовѣдѣнія.

Поэтому, созданіе центрального органа информационно-инструкціоннаго характера—первѣйшая задача, которую призваны осуществить высшіяя о-ва по изученію мѣстнаго края. Несомнѣнно, что государственная власть, въ особенности, нынѣ, когда потребуются мощное развитіе научныхъ культурныхъ и производительныхъ силъ, окажетъ родниовѣдѣнію свою моральную и матеріальную поддержку: вѣдь еще въ 3-ей Думѣ докладчикъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія проф. Капустинъ отмѣтилъ огромное значеніе родниовѣдѣнія, для нуждъ котораго онъ настаивалъ на созданіи спеціального фонда.

Но, само собой разумѣется, государственная помощь родниовѣдѣнію ни въ малой степени не должна вліять на его самостоятельность и свободное развитіе.

Иначе родниовѣдѣнію, какъ было неоднократно отмѣчаемо, грозитъ неминуемая гибель, быстрое разложеніе.

Утрата самостоятельности—этого основного камня того фундамента, на которомъ построено родниовѣдѣніе—не можетъ кончиться ничѣмъ инымъ, кромѣ развала всего зданія родниовѣдческаго дѣла.

Коснувшись исторіи родниовѣдѣнія, его принциповъ, давъ ему, по мѣрѣ силъ, опредѣленіе, вытекающее изъ характера его дѣятельности и намѣтивъ, въ крайне грубыхъ чертахъ, желательную организацию планомернаго изслѣдованія родины, я перехожу къ пятому, послѣднему, пункту своего реферата, самому нежелательному. Я буду говорить объ Архангельскомъ О-вѣ изученія Русскаго Сѣвера, о соответствіи его дѣятельности съ только-что выдвинутыми принципами.

Долженъ оговориться, что многое изъ того, что я скажу, будетъ относиться не къ его настоящей дѣятельности, а къ его недавнему прошлому.

Но многое окажется адресованнымъ и его теперешнему составу.

Считаю не лишнимъ сказать также нѣсколько словъ о причинахъ, побудившихъ меня вставить этотъ пунктъ въ свой докладъ.

Присматриваясь къ родниовѣдѣнію—съ одной стороны, и носильно изучая Сѣверъ—съ другой,—я вижу, какъ много еще предстоитъ намъ, сѣверянамъ, сдѣлать, и какъ безцѣльно проходитъ время!..

Я вижу тѣ неизученныя мѣста, которыя ждутъ своего изслѣдователя, я чувствую, какъ исчезаетъ старинная народная пѣсня, исполняется дѣдовскій обычай, безслѣдно умираютъ жемчужины народной мудрости и поэзіи, гибнутъ прекрасные памятники старины, безжалостной рукой уничтожаются древнія хартіи!..

Я могъ бы рассказать вамъ многіе случаи такого вандализма, жуткіе рассказы о которыхъ мнѣ пришлось неоднократно слышать во время моихъ странствованій по Сѣверу.

Но, вѣдь, они великолѣпно известны всякому, кто бывалъ въ Кемскомъ, Онежскомъ, Шенкурскомъ и др. уѣздахъ нашей губерніи.

Чувство горечи говорить во мнѣ—и горечи справедливой!..

Вотъ почему я рѣшилъ говорить здѣсь—въ О. П. Р. С.—о немъ самомъ. Я вѣрю, что рано или поздно О-во встанетъ на тотъ путь, на который я хочу его звать.

Больше того—оно на него уже встаетъ. Остается сдѣлать еще нѣсколько рѣшительныхъ, твердыхъ шаговъ, чтобы имѣть право съ гордостью сказать:

— Мы идемъ въ уровень съ общимъ ходомъ русскаго родиноуѣднiя.

Архангельское Общество изученiя Русскаго Сѣвера, какъ общество, возникло, благодаря исключительной энергiи и инициативѣ одного лица.

Но это лицо не имѣло, по занимаемому имъ положенiю, тѣхъ вѣщевъ, которыя необходимы для истиннаго родиноуѣднiя—ни достаточнаго количества, ни достаточной общественной заботливости.

Въ силу этого же дѣятельность Общества изученiя русскаго Сѣвера не имѣла такихъ мотивовъ и стремленiй, какiе вообще не присущи дѣлу родиноуѣднiя.

Зато близость Общества изученiя Русскаго Сѣвера къ верхамъ архангельской администрацiи, несомнѣнная организаторскiя способности въ предѣлѣхъ, возвышенiя дѣла и недурный внѣшний постановка—все это обезпечило обществу необычайно быстрой ростъ.

„Мобилизацiя членовъ“ чинилась весьма назидательно и завершилась въ члены нѣмъ очень быстро.

Журналь Общества выходилъ регулярно и довольно объемистыми тетрадами.

Но уже тогда начались какiе то несоразумiи между правленiемъ и отдельными работниками со стороны...

Да и argenti можно сказать, что крайне трудно сочетать занятiе высокаго по губернии административнаго поста, связанное съ определенными служебными обязанностями, съ возглавленiемъ такого общественно-демократическаго дѣла, какъ изслѣдованiе родины.

Какъ бы то ни было, Общество жило, дѣйствовало и,—признаюсь, я сторонникъ той точки зрѣнiя, которая отстаиваетъ дѣятельность человеческой личности въ исторiи,—Общество имѣло, какъ оно и высказало въ своемъ адресѣ, въ лицѣ предѣдателя основную причину своей дѣятельности.

Но крайней мѣрѣ, съ уходомъ послѣдняго въ другую губернiю, Общество утратило свой прежнiй размахъ и до самаго послѣдняго времени не возвращалось къ нему.

Но, конечно, не въ одной личности тутъ дѣло. И не въ эту сторону направлены мои доводы. Если бы я считалъ отвѣтственнымъ за все предѣдателя или даже коллективный органъ, управляющiй дѣлами Общества, и очутился бы въ самомъ критическомъ положенiи. Опискиванiе хорошаго предѣдателя или правленiя, которые бы спасли архангельское родиноуѣднiе, было бы куда труднѣе „погони за бѣлыми черепами“.

Нѣтъ! я хочу отмѣтить всѣмъ вышесказаннымъ одну коренную ошибку Общества изученiя Русскаго Сѣвера: оно слишкомъ слабо слѣдовало принципамъ новаго родиноуѣднiя.

Быстро выросши, Общество изученiя Русскаго Сѣвера не позаботилось создать на мѣстахъ прочный фундаментъ для своей дѣятельности.

Оно не подумало о научной подготовкѣ своихъ членовъ, о широкой изустной пропагандѣ своихъ идей черезъ наиболѣе культурныхъ работниковъ на мѣстахъ, оно не снабдило мѣстныхъ изслѣдователей ни необходимыми пособиями, ни программами, ни мало-мальски сносными руководствами.

Между тѣмъ, новыя общества по изученiю мѣстнаго края,—напр., Костромское, въ первый же годъ своего существованiя вооружаютъ мѣстнаго изслѣдователя всѣми необходимыми свѣдѣнiями.

Затѣмъ, Общество изученія Русскаго Сѣвера не вошло ни въ какія сношенія съ новымъ могучимъ факторомъ родиноуѣднѣнія—*школой*.

Дѣло въ томъ, что отношеніе между школой и родиноуѣднѣніемъ обуюдоострое. По-скольку, какъ это выяснено ранѣе, родиноуѣднѣніе даетъ прекрасный научный и воспитательный матеріалъ для школы, по-стольку послѣдняя является одной изъ главныхъ пособницъ обществъ по изученію мѣстнаго края.

Въ Финляндіи, въ Польшѣ, въ Сибири, въ обществахъ Европейской Россіи (Яросл. и другія) связь между школой и родиноуѣднѣніемъ почитается одной изъ существенныхъ задачъ родиноуѣднѣнія: воспитанники средней школы и учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ настойчиво привлекаются къ посѣщенію музеевъ родиноуѣднѣнія и лекцій по родиноуѣднѣнію, къ выполненію, во время лѣтнихъ вакатовъ, тѣхъ или иныхъ работъ по порученію обществъ изслѣдованія родныхъ мѣстъ и т. п. Такъ Ярославское Естественн.-Ист. Общество, замѣчая интересъ учащихся къ лекціямъ, устроеннымъ по его инициативѣ, говорить въ своемъ отчетѣ:

„Общество съ удовольствіемъ отмѣчаетъ вышеуказанный фактъ, такъ какъ съ самаго начала своей дѣятельности оно старалось привлечь учащуюся молодежь къ научнымъ занятіямъ и итти ей въ этомъ дѣлѣ на помощь“. Далѣе слѣдуютъ подробности подобнаго отношенія къ учащейся молодежи. „Особенно любилъ это дѣло и охотно имъ занимался покойный А. И. Яковлевъ (бывшій предсѣдатель Яр. Ест.-Ист. О-ва)“. Вокругъ него не разъ собирались кружки молодежи, учениковъ старшихъ классовъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, которые подъ его руководствомъ занимались естествознаніемъ. Кружокъ преуспѣвалъ свое существованіе съ окончаніемъ его участниками средняго учебнаго заведенія и поступленіемъ въ высшее, при чемъ многіе изъ нихъ избирали естественный факультетъ.

И въ послѣдніе годы жизни А. И. Яковлева около него существовала такой кружокъ. Его участники, гимназисты старшихъ классовъ, съ увлеченіемъ занимались энтомологіей, пользуясь указаніями, руководствомъ и помощью А. И. Яковлева. Онъ училъ ихъ собирать и определять насекомыхъ, знакомилъ съ приемами энтомологическаго изслѣдованія мѣстности, и еще тогда у нѣкоторыхъ изъ нихъ начали образовываться обширныя коллекціи, среди которыхъ находилось много рѣдкихъ видовъ. *Большинство изъ этихъ коллекцій впоследствии были пожертвованы ихъ составителями въ Музей Естественн.-Историческаго О-ва.*

Кружокъ окончился поступленіемъ большинства его участниковъ на естественный факультетъ, при чемъ трое изъ нихъ... специализировались по энтомологіи и въ 1912 году вели самостоятельныя изслѣдованія и даже имѣли собственные научныя работы.

Директоръ музея (Естественн.-Историческаго О-ва) А. М. Дмитриевъ относился съ живымъ участіемъ къ занятіямъ членовъ кружка А. И. Яковлева и привлекалъ ихъ къ работѣ въ Естественн.-Историческомъ Обществѣ, благодаря чему среди нихъ выработались дѣятельные члены сотрудники Общества. Они оказывали помощь Обществу въ текущей работѣ, въ организаціи лекцій, въ работѣ по музею, а впоследствии принимали участіе въ научныхъ изслѣдованіяхъ Ярославской губерніи.

Помогая научной работѣ учащихся и вводя ихъ въ ея пріемы и методы, А. И. Яковлевъ имѣлъ въ виду не только создать новыхъ работниковъ на поприщѣ науки, но и повліять на душу и характеръ

человѣка путемъ научныхъ занятій, въ высокое воспитательное значеніе которыхъ онъ глубоко вѣрилъ**).

Сибирское общество также до сихъ поръ работаетъ рука объ руку съ молодежью, учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что касается Финляндіи, то тамъ привлеченіе учащихся (въ особенности студентовъ) къ родновѣдѣнію приняло вполне организованный характеръ.

Въ нашей Архангельской губерніи, при маломъ числѣ нашихъ «старыхъ» работниковъ, связь школы съ Обществомъ изучения Русскаго Севера приобретаетъ огромное значеніе.

Помимо той большой помощи, какую оказываютъ о-ву учащіеся средней и высшей школы въ его научной и практической дѣятельности, связь между школой и родновѣдѣніемъ важна еще и въ другомъ отношеніи.

Съ одной стороны, до сихъ поръ среди нашей молодежи царитъ страшный индифферентизмъ ко всемъ вопросамъ архангельской дѣятельности. Иднее времяпровожденіе учащихся какъ въ самомъ Архангельскѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ крайне безсодержательно.

Интересъ къ роднымъ мѣстамъ слабъ до такой степени, что даже тѣ работы учебнаго характера, которыя съ успѣхомъ могли бы быть выполнены въ приложеніи къ мѣстной природѣ и жизни, продѣлываются въ душныхъ университетскихъ лабораторіяхъ и въ тоскливыхъ семинаріяхъ.

Между тѣмъ на примѣрѣ Ярославской губерніи ясно видно, что можетъ сдѣлать связь школы съ мѣстнымъ родновѣдѣніемъ.

Въ Финляндіи же ходитъ въ общее правило: брать для различныхъ кандидатскихъ работъ темы исключительно изъ приходской природы и жизни «страны тысячъ озеръ».

Но этимъ еще не исчерпывается связь между родновѣдѣніемъ и учащейся молодежью.

Разбивая индифферентизмъ молодежи къ вопросамъ мѣстнаго характера, родновѣдѣніе совершаетъ другую, не менѣе важную работу:

Оно создаетъ каиръ местныхъ работниковъ, въ которыхъ нуждается вся Россія и, въ особенности, окраины, подобныя нашему Северу.

И нѣтъ сомнѣній, А. О. П. Р. С. признаетъ такой контактъ со школой одной изъ своихъ ближайшихъ задачъ***).

Однако, вставъ на этотъ путь сближенія со школой, А. О. П. Р. С. должно также признать для себя насущнѣйшей обязанностью идти дальше въ сторону демократизаціи своихъ цѣлей и своего состава. Ему необходимо въ первую очередь озаботиться образованіемъ мелкихъ родновѣдческихъ ячеекъ, издать программы и руководства для изслѣ-

*) Отч. Яросл. Еск.-Пет. О-ва съ 1908—1913 г. Стр. 17—18. Куревъ мой, А. Н.

**) Мы можемъ поставить здѣсь упрекъ въ извѣстной схематичности изложенія. Выдвигаю въ первую голову связь родновѣдѣнія со школой и другія общія положенія, способствующія, по моему убѣжденію, дѣлу изслѣдованія родины, и какъ бы уклоняюсь отъ *практическаго* разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ, но, вѣдь, съ одной стороны, мое настоящее сообщеніе носитъ чисто-теоретическій характеръ, сводящійся къ установленію основъ родновѣдческаго движенія, и только въ заключительной части намѣчается *общая* все программа дальнѣйшей дѣятельности О. И. Р. С.: съ другой же стороны, трудно учесть все мѣстныя условія, на фонѣ которыхъ должна развернуться эта программа. Въ частности, если перейти къ практикѣ дѣла, для связи школы съ родновѣдѣніемъ, было бы желательно устройство кружковъ, подобныхъ ярославскимъ, назначеніе премій за лучшія работы по изученію родныхъ мѣст, снабженіе учащихся соответствующими приборами, организація лекцій и рефератовъ по вопросамъ родновѣдѣнія и т. д. и т. д.

дованій, примѣнительно къ мѣстнымъ, архангельскимъ, условіямъ, развить широкую организцію лекцій подготовительно-пропагандистскаго характера какъ въ самомъ Архангельскѣ, такъ и въ уѣздахъ, однимъ словомъ, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы демократизація родноувѣдѣній стала основнымъ, руководящимъ принципомъ дѣятельности нашего Общества.

Тогда къ нему вернется великое обаяніе живого дѣла, на какое общество еще не утратило своихъ правъ и добитъся котораго для него очень нетрудно.

Тогда за нимъ еще прочіѣй утвердится значеніе общественной организціи большой мощности и большого общественно-культурнаго вліянія.

Мое сообщеніе кончено, и я позволю себѣ передать лишь одинъ образъ, заимствованный у Бальдта и обнаруживающій великое значеніе родноувѣдѣнія.

— Лучшимъ моимъ воспоминаніемъ,—говоритъ Бальдтъ,—является воспоминаніе объ одномъ старикѣ-крестьянинѣ, обезснеломъ, бо-лѣзнью. Съ трудомъ могъ онъ двигаться и большую часть дня проводить въ постели, но каждый день въ теченіе круглаго года и при всякой погодѣ спускался старецъ по крутому спуску къ морскому берегу и производилъ тамъ наблюденія надъ уровнемъ воды. Кто видалъ, съ какимъ интересомъ слѣдилъ старикъ за періодическими колебаніями уровня воды и какъ этотъ чисто теоретическій интересъ передавался всѣмъ окружающимъ его, тотъ ни минуты не станетъ сомнѣваться въ томъ, что неподдающийся учету силы дремлютъ въ народѣ и ждутъ лишь толчка, чтобы совершить великія дѣла.

— Я думаю,—резюмируетъ Бальдтъ,—ничего и говорить, что хорошая работа, производимая людьми всѣхъ сословій, можетъ продолжаться и во времена социальныхъ и политическихъ волненій, не затронутая движеніями на поверхности общества. *) Но еще больший смыслъ и значеніе пріобрѣтаетъ эта работа,—добавляю я,—въ тѣ моменты міровой исторіи, когда передъ народами раскрываются совершенно неизвѣданныя перспективы бытія, когда они начинаютъ новый этапъ своего историческаго пути.

Тогда родноувѣдѣніе, съ добытыми имъ результатами, становится путеводной звѣздой общественной и экономической жизни каждой страны.

Его успѣхи—успѣхи всего національнаго дѣла.

Его неудачи и недостатки—неудачи и недостатки послѣдняго.

Сейчасъ мы, русскіе, съ особенной болью ощущаемъ это и должны твердо и рѣшительно сказать:

— Будемъ строить общественную и научную жизнь на довѣрїи къ народу и къ могучимъ народнымъ силамъ.

А. Ивановъ.

*) Р. Бальдтъ. цвт. соч., стр. 30.

Погода мая новаго стиля 1916 года въ Архангельскѣ на фонѣ прошлаго.

Въ концѣ апрѣля ночью 26-го стили въ Архангельскѣ установились относително тихими, а погода на общій прирѣвѣвало уже весьма значительно, а температура днемъ въ 12-ти поднималась выше 12° Цельсія. Это время какъ разъ совпало съ переходомъ на Двиину, а потому, вѣроятно, памятно жителямъ г. Архангельска. Съ началомъ мая можно было ожидать еще болѣе теплаго времени, но 3-го числа съ переходомъ вѣтра къ западу наступилъ рѣзкое пониженіе температуры, послѣдовавшая дружа, а въ ночь на 4-е разразилась сибирская метель. Съ этого времени и до конца мѣсяца было три дня: 16, 17 и 18-го были болѣе теплыхъ, когда температура днемъ поднималась выше 10° (17-го—до 19°8); во все остальные дни термометръ не поднимался выше 8° и падать до—6.3° съ ночи съ 10-го на 11-е мая. Дней съ морозомъ въ теченіе мая было 13 и 2 дня были безъ оттепели. Такимъ образомъ, средняя температура мая 1916 г. оказалась 2.5.

Для сужденія о тѣхъ или иныхъ свойствахъ погоды метеорологія пользуется средними величинами, вычисленными за тотъ или иной періодъ наблюдений. Эта средняя показывается, около какой величины происходили колебанія всѣхъ наблюдаемыхъ величинъ и она характеризуетъ избранный промежутокъ времени въ отношеніи того или иного свойства погоды одной опредѣленной величиной, которую мы можемъ сопоставлять съ другими. Средняя за мѣсяць температура воздуха характеризуетъ данный мѣсяць въ отношеніи тепла, опредѣляя ту величину, около которой совершались въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ колебаній этого предѣла для мая 1916 года опредѣляется, какъ было выше указано, наивысшей наблюдаемой температурой 19°8 и наименьшей—6.3). Если мы имѣемъ среднія мѣсячныя величины для большого ряда лѣтъ наблюдений и изъ нихъ вычислимъ среднюю, то мы получимъ „нормальную“ температуру, т. е. такую величину, которая характеризуетъ данный пунктъ наблюдений въ отношеніи его тепла для сравненій съ другими пунктами. Этой величиной уже опредѣляется климатическое свойство мѣсяности. Но тѣмъ или инымъ отклоненіямъ отдѣльныхъ среднихъ мѣсячныхъ величинъ отъ „нормальной“ мы составляемъ точное сужденіе о томъ, было ли въ данный мѣсяць тепло или холодно и на сколько именно. Вѣдь и наше житейское сужденіе о теплѣ или холодѣ погоды основывается по существу также на отклоненіи отъ вырабатывающейся въ нашемъ сознаніи нормы. Если мы говоримъ въ мартѣ при 5° „тепло“, а въ июлѣ при той же температурѣ „холодно“, то мы, производя сравненіе осознаніемъ привычкой мартовской нормы, съ 5° дѣлаемъ логическое заключеніе о теплѣ, а произведя такое же сравненіе съ июльской нормой—о холодѣ. Систематическія метеорологическія наблюденія даютъ намъ возможность тѣ же привычныя сужденія облечь въ точныя цифровыя величины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оперировать съ гораздо болѣе широкимъ матеріаломъ. Ощущеніе и привычка очень ненадежные указатели! Вѣдь человекъ прожившій долгое время гдѣ-либо на югѣ Россіи и, по приѣздѣ въ Архангельскъ, испытывающій въ мартѣ температуру въ 5° неизрѣменно скажетъ: „ужасно холодная погода!“, тогда какъ коренной житель Архангельска удивляется рѣдкому выпа-

внѣму на долѣ тенду. Правильныя сужденія только и могутъ быть основаны на точныхъ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ.

Для Архангельска мы располагаемъ результатами наблюдений надъ температурой воздуха болѣе чѣмъ за 100 лѣтъ съ 1813 года. Эти данныя позволяютъ намъ сдѣлать рядъ интересныхъ сопоставленій и прийти къ некоторымъ определеннымъ выводамъ о температурѣ мая 1916 года.

Нормальная температура мая мѣсяца для Архангельска 5,3 и такимъ образомъ отклоненіе отъ нормы температура мая мѣсяца 1916 г. получается—2,8. Въ нижеслѣдующей таблицѣ я выбирала изъ всего ряда измѣняющагося для Архангельска наблюдений тѣ годы, когда температура мая была не выше мая 1916 г., т. е. не выше 2,5 и распредѣляю ихъ по двадцатипятилѣтіямъ, начиная съ 1813 года. Зѣлъ же я отмѣчаю среднее за каждое двадцатипятилѣтіе отклоненіе отъ нормы температуры мая.

Особенно выдающимся изъ всего ряда лѣтъ оказывается 1867 годъ, когда средняя температура мая оказалась—1,4, на 6,7 ниже нормы. Этотъ годъ въ таблицѣ отмѣченъ жирнымъ шрифтомъ. 19 дней изъ числа 31 за этотъ мѣсяць имѣли среднюю суточную температуру ниже 0°.

Двадцатипятилѣтія.	Годы.	Средн. темп.	Отклон. отъ нормы.
I. 1813—1837 г.г. Откл. отъ нормы темп.—0,5	1814	1,5	—3,8
	1815	1,5	—3,8
	1819	2,0	—3,3
	1830	2,4	—2,9
	1833	2,2	—3,1
II. 1838—1862 г.г. Откл. отъ нормы темп.—0,6	1843	1,8	—3,5
	1845	1,1	—4,2
	1847	2,4	—2,9
	1857	1,6	—3,7
	1862	1,5	—3,8
III. 1863—1887 г.г. Откл. отъ нормы темп.—0,9	1865	2,3	—3,0
	1867	—1,4	—6,7
	1873	2,0	—3,3
	1876	0,7	—4,6
	—	—	—
IV. 1888—1912 г.г. Откл. отъ нормы темп.+0,4	1899	1,9	—3,4
	—	—	—
	—	—	—
	—	—	—
V. 1913—1937 г.г.	1916'	2,5	—2,8
	—	—	—

Изъ представленной выше таблицы видно, что по своей средней мѣсячной температурѣ май мѣсяць 1916 года занимаетъ 16-ое место изъ всего ряда имѣющихся наблюдений. Въ прошломъ году съ холодными маими располагались такъ, что на первое двенадцатилѣтнѣ ихъ пришлось 5, на второе—5, на третье—4, на четвертое же всего 1. Уже такъ распределенно показывается, что ближайшій къ намъ двенадцатилѣтній періодъ—свѣтился вообще теплыми веснами. Это подтверждается и величинами среднего отклоненія отъ нормы температуры мая данного періода + 2,4. Третье къ нашей таблицѣ двенадцатилѣтнѣ, хоти и даю только 4 холодныхъ мая, но изъ нихъ май 1867 года былъ холоденъ совершенно необычайно и очень холоденъ былъ май 1876 года. Отклоненіе отъ нормы температуры мая въ этого періода получилось—0,9.

Констатируя тѣ или иные условия погоды, современная метеорология сейчасъ же направляетъ свои усилія къ тому, чтобы установить управляющія погодой причины. Особенно интересными для изученія являются крупныя отклоненія отъ нормы, гдѣ природа, такъ сказать, подчеркиваетъ воздѣйствіе отдельныхъ факторовъ и анализъ поэтому облегчается.

Для выясненія причинъ, обуславливающихъ низкую температуру мая, лучше всего сдѣлать сопоставленіе условий его погоды съ условиями погоды мая, отличавшагося особенно высокими температурами. Такимъ маемъ является май 1897 года, когда средняя температура достигла величины 14,4 на 8,8 выше нормы. Это былъ май самый теплый за все время наблюдений. Только одинъ разъ за весь мѣсяць минимальный термометръ опустился до—0°8, всѣ остальные дни были свободны отъ мороза; средней мѣсячной максимумъ температуры получился 21,6 и 6 дней въ май были съ грозой.

Для разбора условий погоды лучше всего было бы сопоставить май 1897 года съ маемъ 1867 г., но для послѣдняго я не располагаю достаточно полными данными, почему и остановлюсь на сравненіи съ маемъ текущаго 1916 года.

Главнымъ факторомъ, влияющимъ на температуру воздуха, является вѣтеръ, и еще не такъ давно вліянію на температуру направленія вѣтра приписывалось рѣшающее значеніе. Теперь мы уже знаемъ, что это не совсемъ такъ и что температура связана не непосредственно съ вѣтромъ того или иного направленія въ данномъ пунктѣ, но съ физическими условиями перемѣняющихся массъ воздуха, притекающихъ по тому или иному направленію къ мѣсту наблюдений.

Если подсчитать для Архангельска повторяемость вѣтровъ тѣхъ или иныхъ направленій за май мѣсяць, то въ среднемъ за много лѣтъ получимъ величины, выписанныя въ первой строкѣ нижеслѣдующей таблицы. Вторая и третья строки даютъ соответствующія величины за май 1916 и 1897 года. Величины эти вычислены въ % отъ общаго количества и отнесены къ 8 главнымъ направленіямъ.

Май.	Затишье.	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Норма .	4	13	12	9	11	6	9	12	24
1916 г. .	0	27	11	16	9	3	11	9	14
1897 г. .	22	6	2	11	22	24	4	3	6

Нормально въ маѣ преобладающимъ вѣтромъ является сѣверо-западный, южный—наблюдается всего рѣже. Въ маѣ 1916 года распределение довольно близко къ нормальному: только преобладающей вѣтеръ смѣщенъ съ NW на N; въ маѣ 1897 года огромное преобладание получили южные вѣтры и оказались крайне рѣдкими сѣверные.

Изъ этого сопоставленія уже ясно, что тепло въ маѣ мѣсяцъ обуславливается преобладаніемъ южныхъ вѣтровъ и даже небольшого отклоненія въ распределеніи сѣверныхъ вѣтровъ достаточно для того, чтобы май былъ холоднымъ (т. е. съ температурой ниже нормы).

Если составить карты распределенія барометрическаго давленія въ Европѣ нормальнаго и для маевъ 1916 г. и 1897 года, то получится слѣдующая картина. Нормально въ маѣ область пониженнаго давленія располагается на Атлантическомъ океанѣ и болѣе слабая въ сѣверо-западной части Сибири; область повышеннаго давленія лежитъ на Ледовитомъ океанѣ и въ южной полосѣ Европы. Въ маѣ 1916 года мы имѣемъ гораздо болѣе рѣзко выраженную область низкаго давленія на сѣверо-западѣ Сибири, далеко вдающуюся въ сторону Европы и охватывающую весь Печорскій край и бассейнъ Камы; область высокаго давленія на Ледовитомъ океанѣ также развита болѣе значительно и черезъ среднюю полосу Европейской Россіи она сливается съ южно-европейской. Май 1897 года даетъ совершенно иное распределеніе: вмѣсто области низкаго давленія на сѣверо-востокѣ мы имѣемъ область высокаго давленія, охватывающую вмѣстѣ съ тѣмъ и всю восточную часть Европейской Россіи; вмѣсто же высокаго давленія на Ледовитомъ океанѣ располагается область низкаго давленія, сливающаяся съ областью низкаго давленія надъ Атлантическимъ океаномъ.

То или иное распределеніе барометрическаго давленія обуславливаетъ соответствующую систему движенія массъ воздуха, стремящихся перетекать отъ высокаго давленія къ низкому съ отклоненіемъ вслѣдствіе вращенія земли направо въ нашемъ полушаріи. Система распределенія давленія, имѣвшая мѣсто въ маѣ 1897 года, обуславливала притокъ къ намъ массъ воздуха изъ внутреннихъ областей Европейской Россіи, гдѣ благодаря болѣе южному положенію и сильному прогреванію солнцемъ воздухъ обладалъ высокой температурой и содержалъ вмѣстѣ съ тѣмъ малое количество водянаго пара. Эти токи воздуха поддерживали и въ Архангельскѣ высокую температуру, поднимавшуюся еще болѣе подъ дѣйствіемъ солнца, не заслоненнаго облаками. Въ маѣ 1916 года массы воздуха притекали къ намъ по преимуществу изъ предѣловъ Ледовитаго океана, гдѣ льды при отсутствіи солнца обуславливали значительное его остываніе; обиліе водянаго пара способствовало образованію облачнаго покрова, препятствовавшаго доступу солнечныхъ лучей, тѣмъ также поддерживалась низкая температура.

Вотъ ближайшія причины тепла мая 1897 года и холода мая 1916 года. Является конечно естественный вопросъ: а тѣмъ же было обусловлено то или иное распределеніе барометрическаго давленія, создавшаго тотъ или иной общій обликъ погоды? На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, современная метеорологія еще не можетъ дать обстоятельнаго отвѣта. Она еще только успѣла намѣтить путь, слѣдуя которымъ мы должны прійти къ разрѣшенію и этой задачи. Путь этотъ заключается въ изслѣдованіи всей толщи атмосферы помощью различныхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, въ анализѣ всѣхъ динамическихъ

и термическим процессам, совершающимся во всей этой толще и притом на весьма большой части поверхности земного шара.

Разразившаяся жара поманила заманчивому развитию этого предприятия. Что касается, что в грядущее мирное время широко разовьется научная работа, возобновится въ широкихъ рамкахъ изслѣдованіе для флора и в скоро в изучимъ обширный материалъ для разрѣшенія вышеупомянутого вопроса. А разрѣшеніе его дастъ намъ въ руки ключъ къ оцѣткѣ на ближайшее заране, человечества о предстоящихъ походахъ на болѣе срочнъ впередъ. Идѣтъ ли существовать въ отношеніи на вопросъ о томъ или иномъ формѣ, расположеніи опредѣленныхъ системъ барометрическаго давленія, данныхъ общій области погоды того или иного мѣсяца, заключаются уже все необходимое для предвидѣнія ожидаемыхъ въ этомъ распределеніи измѣненій, т. е. установленія типа погоды на мѣсяцъ или болѣе впередъ.

Наука въ сличеніи естественныхъ событий бываетъ иногда вынуждена замедлить темпъ своего развитія, но только съ тѣмъ, чтобы тѣмъ быстрее вынуждена впередъ, когда въ тому создается подходящія условія.

В. Шипчинскій.

Къ вопросу объ отечественномъ коммерческомъ флотѣ*).

Коммерческій флотъ въ жизни государствъ, владѣющихъ морями играетъ очень важную роль. Какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ торговый флотъ является жизненнымъ первымъ государства. Онъ служитъ рычагомъ, двигающимъ промышленность странъ и развивающимъ товаро-обмѣнъ между ними. Торговый флотъ государства, проникая въ другія страны, завоевываетъ новые рынки для отечественныхъ продуктовъ, имѣющихся въ избыткѣ, и доставляетъ изъ чужихъ странъ продукты, въ которыхъ государство имѣетъ потребность. Исторія знаетъ много примѣровъ, когда торговый флотъ способствовалъ завоеванію и территориальныхъ владѣній. Въ военное время коммерческій флотъ имѣетъ также немаловажное значеніе. Онъ мобилизуется государствомъ паравѣ съ военнымъ флотомъ, арміей и оказываетъ большую поддержку послѣднимъ въ снабженіи ихъ военными припасами и при высадкѣ десантовъ.

Для Россіи съ ея громадною территоріей и неисчерпаемыми богатствами, владѣющей морями на Сѣверѣ, Западѣ, Югѣ и Востокѣ, странъ земледѣльческой и сельскохозяйственной, но преимуществу, снабжающей Европу хлѣбомъ, лѣсными матеріалами и другими сельскохозяйственными и ископаемыми продуктами, владѣніе мощнымъ торговымъ флотомъ является необходимымъ условіемъ ея экономическаго прогресса, такъ какъ на морской торговлѣ зиждется вся экономическая жизнь страны и на ней основанъ нашъ расчетный балансъ.

Какъ извѣстно, главными предметами вывоза у насъ являются сельскохозяйственные, лѣсные и другіе сырые и полуобработанные продукты, товары громоздкіе и невысокой цѣнности, для которыхъ морской фрахтъ составляетъ крупную долю ихъ стоимости. Ввозимъ же

*). Докладъ, сдѣланный П. И. Данишевскимъ въ засѣданіи комисіи о путяхъ сообщенія 18 Іюля сего года.

ми, главнымъ образомъ, каменный уголь, коксъ и другіе залежавшіе и также громадныя товары, на которые фрахтъ ложится большимъ процентомъ.

По статистическимъ даннымъ „Обзора внешней торговли Россіи“, изданіе Департамента Таможенныхъ Сборовъ за 1914-ый годъ, нашъ ежегодный товаро-оборотъ за пятилѣтіе 1909—1913 г. выразился въ вывозѣ ежегодно 1,501,3 мил. пуд. на сумму 1,501,4 мил. руб. и въ привозѣ 686,2 мил. пуд. на сумму 1,439,6 мил. руб. при общемъ оборотѣ 2,187,5 мил. пуд. на сумму 2,641 мил. руб.

Въ 1913 году нашъ вывозъ былъ 1,472,1 мил. пуд. на сумму 1,521 мил. рублей, т. е. плотность каждаго пуда вывоза равняется 1,03 коп., а привозъ былъ 936,6 мил. пуд. на сумму 1,374 мил. рублей, т. е. каждыи пудъ привоза обходился въ 1,45 коп.

Указанныя количества вывоза и ввоза 1913-го года составились изъ слѣдующихъ главныхъ товаровъ:

В ы в о з ы:

Названіе товара:	Количество:	Сумма:	Стоимость каждаго пуда:
Хлѣбные продукты	650880000 п.	594504000 руб.	91,34 к.
Лѣсные материалы	464000000 п.	164930000 „	35,54 к.
Руды	102930000 п.	19627000 „	18,30 к.
Нефти	57804000 п.	50086000 „	86,55 к.
Выжимки	44862000 п.	38687000 „	86,23 к.
Итого по главн. 5 катег. товара	1320486000 п.	867831000 „	65,75 к.

П р и в о з ы:

Уголь	473612000 п.	76138000 руб.	16 к.
Коксъ	59407000 п.	11342000 „	19 к.
Лѣсные товары	58060000 п.	9014000 „	15,5 к.
Строит. матер.	26020000 п.	5714000 „	22 к.
Кости и удобр. вещества.	26701000 п.	9353000 „	35 к.
Дубильн. вещ.	8736000 п.	7719000 „	88,35 к.
Хлѣбн. тов., режь	12047000 п.	11106000 „	92 к.
пшеница	7953000 п.	8034000 „	1 р. — к.
Итого гл. тов. привоза	63213600 п.	138420000 „	20,59 к.

При этомъ необходимо принять во вниманіе то, что нашъ импортъ оцѣненъ, включая морской фрахтъ, такъ что его дѣйствительная стоимость будетъ еще ниже.

Морскія фрахты для главныхъ предметовъ привоза и вывоза въ 1913-мъ году и въ первой половинѣ 1914-го года, т. е. до войны, выражались въ слѣдующихъ приблизительныхъ величинахъ:

До Англии, Германіи, Франціи и континента:

	Отъ портовъ Балтійскихъ и Черноморскихъ:		Отъ Бѣлаго моря:	
	к. съ п.	% общ. ст.	к. съ п.	% общ. ст.
Рожь и пшеница	5 ¹ / ₂	6	12	13 ⁰ / ₀ .
Овесь	6 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂ ⁰⁰ / ₀	13	15 ⁰ / ₀ .
Лѣсъ	0 к.	30	15	36 ⁰ / ₀ .
Уголь	15 ¹ / ₂	35	6	38 ⁰ / ₀ .
Коксъ	6 ¹ / ₂	35	7	38 ⁰ / ₀ .
Руды	5 ¹ / ₂	30	—	—
Выжимки	8 ¹ / ₂	10	15	17 ⁰ / ₀ .

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что морской фрахтъ на главные предметы нашего товарообмена доходитъ отъ 6 до 35% $3^{\circ}/_{10}$ ихъ стоимости для Балтійскихъ и Черноморскихъ портовъ и отъ 13 до 38% $6^{\circ}/_{10}$ для Бѣломорскихъ. Думаемъ, что мы будемъ близки къ гдѣшительнымъ цифрамъ, если примемъ 30 норму 15% грузооборота, уплачиваемыхъ нами въ видѣ морского фрахта. Принимая во вниманіе, что нашъ вывозъ моремъ равняется 89% общаго нашего вывоза, а привозъ тѣмъ же путемъ - 37% общаго привоза въ страну, мы приходимъ къ заключенію, что уплачиваемыя нами ежегодный морской фрахтъ за нашъ вывозъ до войны превращалъ 183 мил. руб. и составляетъ ежегодный морской фрахтъ около 300 мил. рублей.

Обращаясь къ болѣе детальному разсмотрѣнію хода русской вишней торговли, можно видѣть ухудшеніе торговаго баланса за послѣдніе годы и, въ связи съ этимъ, вздорожаніе иностранной валюты:

Годы:	Вывозъ:	Привозъ:	Вывозъ больше или меньше насъ:	Средн. курсъ фунт. стерл.
1911 . .	1591 м. р.	1162 м.	— 430 м. р.	94.63
1912 . .	1591 " "	1172 "	— 347 " "	94.71
1913 . .	1520 " "	1375 "	— 145 " "	91.93
1914 . .	955 " "	1116 "	— 161 " "	95.16

(курсъ 1-го іюля).

Нижеприведенная таблица показываетъ соотношеніе участія русскаго и иностраннаго флотовъ въ обслуживаніи русскаго экспорта и импорта въ 1913-мъ году.

Общее количество судовъ.	Рег. тоннъ.	Количество русск. судовъ.	Рег. тоннъ.	% Русск. къ обще- му количеству.	
<i>Бѣлое море.</i>					
Приходъ	824	956,998	416	52,716	5,05
Отходъ	823	956,953	336	46,937	4,82
<i>Балтійское море.</i>					
Приходъ	6851	9,353,098	1208	957,997	10,42
Отходъ	6866	9,373,522	1216	988,402	10,42
<i>Черное и Азовское моря.</i>					
Приходъ	3883	6,265,575	822	1,125,765	18
Отходъ	3841	6,188,984	655	892,116	12,80
<i>Тихій океанъ.</i>					
Приходъ	377	569,597	281	455,255	80
Отходъ	379	573,075	282	235,654	76,70

Такимъ образомъ, участіе русскаго флота во вишней торговлѣ наименьшимъ процентомъ падаеть на Бѣломорскіе порты; наибольшій процентъ даютъ для Тихоокеанскіе порты.

Принимая въ расчетъ, что нашъ вывозъ черезъ Европейскую границу составлялъ въ 1913 г. 93, 4% $4^{\circ}/_{10}$, а привозъ (включая Финляндію) 88,8% общаго вывоза и привоза, можно безошибочно установить, что участіе русскаго флота во вишней торговлѣ Россіи съ другими странами до войны не превышало 10% $1^{\circ}/_{10}$, и что, такимъ образомъ, изъ уплачиваемыхъ нами ежегодно свыше 300 мил. руб. въ видѣ морского фрахта 9/10, или 270.000.000 руб., поступали иностраннымъ арматорамъ.

Нижеприведенная таблица показываетъ отношеніе русскаго коммерческаго флота къ міровому въ 1911 году и наглядно рисуетъ нашу

отсталость отъ прочихъ государствъ. Здѣсь Россія занимала 10-е мѣсто, и нашъ флотъ составлялъ лишь 5% англійскаго флота и около 2% общаго мірового флота.

<i>Государства:</i>	<i>Коллч. регистр. тоннъ:</i>
Великобританія	17,827,697
Сѣв. Америк. Соед. Штаты	5,158,278
Германія	4,466,680
Норвегія	2,154,331
Франція	1,976,362
Италія	1,340,508
Японія	1,203,220
Голландія	1,058,287
Швеція	931,482
Россія	895,258
Австро-Венгія	846,488
Испанія	775,551
Данія	752,754

Если до войны отсутствіе у насъ своего сильнаго коммерческаго флота имѣло пагубное вліяніе на экономическую жизнь страны и вносило разстройство въ нашъ расчетный балансъ, то послѣ войны оно грозитъ намъ еще большимъ экономическимъ разореніемъ и вотъ почему: обще-европейская война отвлекла вниманіе предпринимателей отъ заказа новыхъ судовъ; судостроительные заводы и верфи всѣхъ странъ заняты военными заказами и усиленіемъ своего военного флота, удѣляли очень мало вниманія постройкѣ коммерческихъ судовъ, такъ что періодъ войны прибавитъ очень немного новыхъ пароходовъ. Въ англійскомъ журналѣ „The Engineer“ опубликованы данныя о міровомъ судостроеніи въ 1915-мъ году, изъ коихъ усматривается, что въ 1915-омъ году вновь спущено въ воду коммерческихъ судовъ 743 съ тоннажемъ въ 1,201.638 тоннъ противъ 1319 судовъ въ 2,852.753 тоннъ въ 1914 году, т. е. на 576 судовъ и 1,651.115 тоннъ меньше и на 60—65% меньше средняго ежегоднаго спуска за послѣднее трехлѣтіе.

О темпѣ развитія мірового коммерческаго судостроенія за послѣдніе годы можно судить по слѣдующей таблицѣ:

1899 г. построено	1269 суд.	2,121,738 тоннъ
1900 г. „	1364 „	2,304,163 „
1903 г. „	1650 „	2,145,631 „
1905 г. „	1576 „	2,514,922 „
1908 г. „	1405 „	1,833,284 „
1910 г. „	1277 „	1,957,583 „
1913 г. „	1750 „	3,332,882 „
1914 г. „	1319 „	2,852,753 „
1915 г. „	743 „	1,201,638 „

Если принять во вниманіе, что въ 1915-мъ году была спущена большая часть судовъ, постройка которыхъ начата была до войны, то % вновь построенныхъ судовъ въ 1915-мъ году еще уменьшится.

Большое количество коммерческихъ пароходовъ погибаетъ отъ подводныхъ лодокъ и минъ, также отъ ненормальныхъ условий плаванія, заключающихся въ отклоненіи отъ обычнаго курса, въ отсутствіи освѣщающихъ маяковъ и т. д. Чрезмѣрно высокіе фрахты, вызванные

неисправность тоннажа, заставляющая судовладельцев форсировать рейсы, и пароходы как вообще не ремонтируются, или, если ремонтируются, то маскеро, почему изнашиваются быстрее обыкновеннаго.

Все эти обстоятельства выветъ влзая сильно влзують на сокращеніе мирового тоннажа и вызывають весьма высокіе фрахты. Въ настоящее время морскія фрахтовыя ставки возросли почти въ 10 разъ. Ноги полное увеличение у насъ за періодъ войны экспорта и хорошіе урожаи 1914-го года и 1915-го года, въ связи съ разстройствомъ транспорта въ концѣ въ странѣ, болыіе значеніе продуктовъ сельско-хозяйственнаго и другихъ вывозныхъ товаровъ. Отсутствие импорта восточнаго шёлка весьма нужныхъ для страны привозныхъ матеріаловъ, и это обстоятельство должно вызвать у насъ послѣ войны болыую потребность въ тоннажѣ. Усиленная потребность тоннажа, безъ сомнѣній, будетъ и въ другихъ странахъ, что, конечно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ повлечетъ за собой увеличеніе морскихъ фрахтовъ, и можно съ увѣренностью сказать, что послѣдніе въ ближайшемъ будущемъ останутся въ 3—4 раза дороже, чѣмъ до войны.

Такимъ образомъ, если до войны въ нашемъ расчетномъ балансѣ получалось преимущество вывоза противъ ввоза разница въ нашу пользу лишь въ 147 мил. руб., то при вздорожаніи фрахта даже въ 2 раза противъ прежняго мы получимъ уже дефицитъ 123 мил. руб. Но и склонены думать, что этотъ дефицитъ будетъ еще гораздо болые.

Изъ вышеприведеннаго легко себѣ представить то громадное значеніе въ экономическомъ отношеніи, которое можетъ имѣть для насъ въ будущемъ созданіе мощнаго отечественнаго коммерческаго флота. Да и въ области внешней политики оно имѣетъ немалое значеніе.

Не владѣя своимъ собственнымъ коммерческимъ флотомъ, мы вынуждены для нашей морской торговли прибѣгать къ услугамъ иностранныхъ есѣдей-арматоровъ и становимся въ полную отъ нихъ зависимость. Они диктуютъ намъ не только цѣны на морскія фрахты, но и условия перевозки и т. п. Иностранные судовладельцы, организованные въ союзы и зорко слѣдящіе за европейскими рынками, всегда осведомлены о хорошемъ у насъ урожаѣ, о предполагаемомъ болыомъ отпускѣ за границу лѣсныхъ матеріаловъ и о другихъ тому подобныхъ явленіяхъ, вызывающихъ потребность въ тоннажѣ; быстро сговариваются, поднимаютъ фрахты до немовѣрныхъ размѣровъ и становятся диктаторами нашей морской вывозной торговли.

Тому, кто имѣетъ дѣло съ морской торговлей, хорошо извѣстна существующая за границей организація Балтійское и Бѣломорское Совѣщаніе. Это „Бѣломорское и Балтійское Совѣщаніе“, казалась бы, претендуетъ быть русской организаціей, свободной отъ иностраннаго вліянія и во всякомъ случаѣ работающей въ русскихъ интересахъ. На дѣлѣ-же эта организація, состоящая, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ и другихъ иностранныхъ арматоровъ (русскихъ участниковъ въ ней очень мало), забрала всю морскую торговлю Балтійскихъ и Бѣломорскихъ портовъ въ свои руки и являлась полнымъ диктаторомъ какъ фрахтовыхъ ставокъ, такъ вообще условій перевозки.

Одно то обстоятельство, что главные наши порты, взятые подъ опеку этой полу-германской организаціей, засѣданія которой происходили въ Берлинѣ, достаточно показывается, какъ это совѣщаніе защищало интересы русской торговли.

Единственный выходъ изъ этого положенія—создать свой сильный коммерческой флотъ. Конечно, задача великая: она потребуетъ большихъ средствъ и много времени, но и ожидаемая польза немалая, и чѣмъ скорѣе, чѣмъ энергичнѣе приступимъ къ дѣлу, тѣмъ быстрѣе будемъ пользоваться плодами его. И правительство, и общество должны притти на помощь этому великому государственному дѣлу, ибо только общими усиліями и сознаніемъ важности нашей задачи мы можемъ предотвратить надвигающуюся тучу на нашу экономическую жизнь.

Правительство уже давно сознавало это и приняло цѣлый рядъ мѣръ къ поощренію русскаго судоходства и судостроительства. Оно даетъ ежегодно крупныя суммы въ видѣ субсидій русскимъ пароходнымъ обществамъ. Въ цѣляхъ дать возможность русскимъ судостроительнымъ заводамъ конкурировать съ иностранными, были изданы законъ о судостроительныхъ преміяхъ. Въ силу этого закона, судостроительнымъ предпріятіямъ, находящимся въ предѣлахъ Россійской Имперіи, съ 1-го января 1913 года выдаются преміи за каждое выстроенное металлическое торговое судно, предназначенное для плаванія по внѣшнимъ морямъ. Преміи уплачиваются послѣ принскія построеннаго судна къ порту, соответственно съ валовой вместимостью судна.—и опредѣляются по двумъ скаламъ—одной для судовъ съ механическими двигателями и другой—для парусныхъ судовъ, въ томъ числѣ со вспомогательными двигателями. За суда съ механическими двигателями премія выплачивается въ размѣрѣ отъ 65 до 105 руб. за тонну полной вместимости, а за суда парусныя—въ размѣрѣ отъ 52 до 84 руб. съ тонны. Ставки премій мѣняются въ зависимости отъ тоннажа, причемъ высшая ставка относится къ судамъ, полная вместимость которыхъ менѣе 125 тоннъ, а низшая ставка применяется къ судамъ вместимостью свыше 3000 тоннъ. Кромѣ этой судостроительной преміи, установлена также премія за постановку на морскихъ торговыхъ судахъ новыхъ механизмовъ. Эти преміи исчисляются по вѣсу употребленнаго въ дѣло металла и опредѣляются въ 1 р. 50 к. для котловъ и 5 руб. 50 коп. съ пуда для машинъ. Срокъ дѣйствія закона 15 лѣтъ, при чемъ черезъ 10 лѣтъ ставки ихъ сокращаются на 6% ежегодно. Наконецъ, подѣ суда, выстроенныя въ Россіи и плавающія подъ русскимъ флагомъ, выдаются долгосрочныя ссуды на льготныхъ условіяхъ.

Не вдаваясь въ строгій анализъ цѣлесообразности принятыхъ правительствомъ мѣръ, мы констатируемъ фактъ реагированія правительства на данный вопросъ. Я не могу, однако, не замѣтить попутно, что выдаваемая правительствомъ субсидія пароходнымъ компаниямъ не всегда приноситъ ту пользу, на которую она рассчитана. Къ сожалѣнію, пароходныя компании, субсидируемыя правительствомъ, не всегда проявляютъ интенсивную дѣятельность и инициативу. Часто получаемая субсидія вызываетъ обратное явленіе. Субсидируемыя общества, будучи до известной степени обезпечены получаемыми деньгами, прозябаютъ на нихъ, не проявляя никакой дѣятельности. То же самое можно сказать относительно премій судостроительнымъ заводамъ. Получая премію, они, вмѣсто того, чтобы употребить ее на усовершенствованіе своихъ заводовъ и сдѣлаться способными конкурировать съ иностранными верфями, ограничиваютъ свою дѣятельность лишь выпускомъ нѣсколькихъ дорого-стоющихъ пароходовъ, поглощающихъ всю получаемую премію. Въ результатѣ, несмотря на имѣющіеся у насъ въ изобиліи матеріалы для постройки пароходовъ и несмотря на высокую

премия, выдаваемая за разительствомъ, гораздо выше, нежели заказывать пароходы на иностранныхъ верфяхъ, чѣмъ на нашихъ. На нашихъ же заводахъ заказываютъ пароходы, оныя-таки, субсидированные правительствомъ общества, которыя не такъ считаются съ ихъ дороговизной.

Больше существенными мѣрами, на мой взглядъ, являются безпошлинный провозъ иностранныхъ пароходовъ и выдача судамъ на льготныхъ условияхъ.

Такъ какъ съ судамъ подя постройку морскихъ судовъ, то закономъ отъ 1871 года предусмотрѣно образованіе спеціального фонда, изъ котораго могутъ выдаваться судамъ изъ срока до 20 лѣтъ, въ размѣрѣ до $\frac{1}{2}$ стоимости судна или расчёта 3.8% годовыхъ. Но, несмотря на долгосрочность ссуды и сравнительно низкій процентъ, этими ссудами въ течение 10 лѣтъ, кажется, не воспользовался ни одинъ судовладелецъ. Причиной этого явленія заключается, по моему мнѣнію, въ томъ, что выдача ссуды производится лишь подя суда, выстроенныя въ Россіи. Подя иностранныя же пароходы, перешедшіе подя русскій флагъ, правительствомъ ссуды не даются. Это является большимъ тормозомъ для широкаго использования льготы безпошлиннаго ввоза судовъ.

Такъ или иначе, но правительство все-же реагируетъ на этотъ вопросъ, между тѣмъ какъ общество относится къ нему совершенно индифферентно. Въ то время, какъ всѣ классы общества Англии, Германіи, Скандинавскихъ и другихъ государствъ принимаютъ живѣешее участіе въ морскомъ судоходствѣ, относятся къ этому дѣлу съ особой любовью и охотно помѣщаютъ въ немъ свои сбереженія,—наше общество какъ-то отстраняется отъ него, смотритъ на морское судоходство, какъ на дѣло, ему чуждое и малополезное. Банки даже отказываютъ въ выдачѣ ссуды подя морские пароходы, а экспортеры и импортеры, ведущіе заморскую торговлю, совершенно этимъ не интересуются. Средній классъ уделяетъ также мало вниманія мореходному дѣлу, и, хотя у насъ имѣются въ достаточномъ количествѣ природныя морскія-порты и другіе приморскіе жители Имперіи, тѣмъ не менѣе, мы нерѣдко наблюдаемъ, что на нашихъ малочисленныхъ судахъ командами и механиками являются иностранцы, и добрая половина хозяевъ нашего флота не русская. Въ Англии, Германіи и Скандинавскихъ государствахъ мы видимъ какъ разъ обратное явленіе. Морское судоходство—это жизненный нервъ ихъ странъ. Своими моряками они обслуживаютъ не только свой обширный флотъ, но составляютъ ихъ также въ другія государства Европы. Интересно прослѣдить, какъ въ названныхъ государствахъ развиваются и процвѣтаютъ пароходныя общества: обыкновенно предприниматель, болѣею частью изъ бывшихъ моряковъ, имѣя своихъ кашихъ нибудь 50,000-100,000 марокъ или кроунъ, покупаетъ пару пароходовъ, вкладывая въ нихъ свой капиталъ, и приглашаетъ найчиками въ свое дѣло капитановъ и механиковъ, которые также вносятъ въ дѣло по 20,000-30,000 марокъ. Недостающія деньги ссудитъ имъ какой-либо банкъ или частное лицо.—и, такимъ образомъ, пароходное дѣло налажено. Смотришь,—черезъ нѣсколько лѣтъ дѣло развилось и расцвѣло въ болѣе широкое предпріятіе.

Коммерческіе круги Англии, Голландіи, Германіи и прочихъ государствъ, имѣющіе отношеніе къ морской торговлѣ, считаютъ необходимымъ для себя участвовать въ пароходныхъ предпріятіяхъ, и тамъ можно насчитать немало лѣсопромышленниковъ, углепромышленниковъ и

другихъ коммерсантовъ, имѣющихъ свои пароходы или участвующихъ въ такихъ Обществахъ.

Участіе коммерческихъ круговъ въ пароходныхъ предпріятіяхъ помимо выгоды, ожидаемыхъ отъ этихъ предпріятій, обуславливается еще стремленіемъ иностранныхъ коммерсантовъ не быть зависимыми отъ другихъ и ихъ знаніемъ своего дѣла во всѣхъ его стадіяхъ. Будучи близокъ къ морскому дѣлу, иностранный лѣсопромышленникъ, вообще, экспортеръ и импортеръ, прекрасно осведомленъ о расцѣнѣхъ морскихъ фрахтовъ и можетъ проникнуть въ любую страну, покупая тамъ или продавая туда свои товары непосредственно. Совершенный контрастъ представляетъ изъ себя нашъ коммерсантъ-промышленникъ. Онъ всегда отъ кого-то зависитъ и дѣлаетъ свое дѣло наполовину, предоставляя другимъ его закончить и извлечь львинную долю пользы. Возьмемъ для примѣра нашего лѣсопромышленника. Онъ свой товаръ продаетъ на условіи „*job*“, т.е. „франко-бортъ“ парохода, обязательно черезъ иностраннаго посредника, и то не потребителю а перекущику, опять-таки посреднику. Послѣдній уже самъ нанимаетъ пароходъ, посылаетъ его въ Россію и даетъ назначеніе для груза. Такимъ образомъ, нашъ лѣсопромышленникъ-экспортеръ не имѣетъ связи съ рынками и даже не знаетъ настоящаго потребителя своего товара. Отсталость русскихъ лѣсоэкспортеровъ отъ нашихъ сосѣдей шведовъ можно замѣтить рельефно при сравненіи нашего Бѣломорскаго экспортнаго листка съ такимъ же листкомъ какого-либо шведскаго порта. Въ то время, какъ шведскій лѣсъ проникаетъ не только во всѣ европейскія, но и въ болѣе отдаленныя страны, какъ напр., въ Африканскія и Австральскія колоніи, въ Турцію, Египетъ, Грецію и даже въ Японію, — нашъ экспортъ ограничивается лишь нѣсколькими сосѣдними государствами, какъ Англія, Германія, Франція, Бельгія, Голландія, лишь какъ рѣдкость у насъ отправляется нѣсколько грузовъ въ Африку.

Конечно, много есть причинъ, влияющихъ на образъ нашей заграничной торговли, но думаю, что отсутствіе своего коммерческаго флота играетъ немаловажную роль въ нашей отсталости.

Переходя къ мѣрамъ, необходимымъ для созданія у насъ подобающаго нашему экономическому росту отечественнаго торговаго флота, я рекомендую слѣдующее:

1) Необходимо организовать правительственный кредитъ русскому судоходству въ самыхъ широкихъ размѣрахъ подъ всякія морскія суда, плавающія подъ русскимъ флагомъ, независимо отъ того, въ какомъ государствѣ судно построено. Ссуда эта должна быть долгосрочная, скажемъ, лѣтъ на 20, съ ежегоднымъ погашеніемъ долга въ 5%. Взимаемые проценты не должны превышать 5%, и размѣръ ссуды долженъ быть разрѣшенъ до 75% стоимости судна. Эту операцію можно поручить производить государственному банку, или еще лучше учредить для этого специальный „флотскій банкъ“ по типу нашихъ земельныхъ банковъ. Способъ выдачи ссудъ долженъ быть по возможности упрощенъ, дабы сдѣлать его доступнымъ всякому предпринимателю.

2) Необходимо вселюбное поощреніе привоза морскихъ судовъ изъ заграницы, чтобы возможно скорѣе выполнить задачу созданія русскаго торговаго флота, и потому слѣдуетъ, конечно, оставить и впредь льготу беспошлиннаго ввоза къ намъ морскихъ паровыхъ судовъ, распростра-
няя эту льготу и на моторныя суда.

Нечего опасаться, что свободный ввозъ иностранныхъ судовъ и выдача правительственной есуды подл эти суда можетъ нанести ущербъ русскому судостроенію. Пополненіе нашего коммерческаго флота, хотя бы привозомъ изъ заграници готовыхъ судовъ, и причисленіе ихъ къ русскому флагу окажетъ благотворное вліяніе на наше судостроеніе. Увеличеніе же нашего флота вызоветъ въ портахъ ихъ присиски необходимость въ устройствѣ частныхъ доковъ и механическихъ заводовъ для ремонта этихъ судовъ, и развѣ эти заводы будутъ сооружены, они постепенно будутъ развиваться и отъ старыхъ судовъ перейдутъ къ устройству новыхъ.

3) Необходимо также организовать правительственное или взаимное судовладельческое страхование морскихъ судовъ отъ аварій и гибели. Въ настоящее время страхование дѣлается производиться въ большинствѣ случаевъ заграницей, и тѣ русскія общества, которыя принимаютъ на страхъ морскія суда, принуждены перестраховывать ихъ опять-таки заграницей; такимъ образомъ, получается большая переплата премій, а иногда страхование бываетъ совершенно недоступно. Устройство взаимнаго страхования всего коммерческаго флота принесетъ несомнѣнно много пользы и помимо удешевленія премій еще тѣмъ, что при заинтересованности страхователей въ убыткахъ количество аварій будетъ значительно меньше.

4) Необходимо усилить штатъ моряковъ и судовыхъ механиковъ; для чего является неотложнымъ увеличить сѣть торгово-мореходныхъ училищъ и расширить ихъ программу. Этой мѣрой создастся большой кадръ русскихъ моряковъ для обслуживания нашего будущаго коммерческаго флота. Для привлеченія большого числа учащихся въ мореходныя училища, необходимо расширить права послѣднихъ, сравнить ихъ съ правами средне-учебныхъ заведеній.

5) Необходимо оборудовать наши порты судостроительными верфями и механическими заводами какъ для постройки новыхъ судовъ, такъ и для ремонта старыхъ. Для этой цѣли правительствомъ должны быть установлены особыя льготы, въ видѣ отчужденія участковъ земли на льготныхъ условіяхъ подл такіе заводы и верфи, отнуса на льготныхъ условіяхъ матеріала изъ казеннаго лѣса и разрѣшенія безплатнаго ввоза машинъ и иныхъ матеріаловъ, нужныхъ для оборудованія этихъ заводовъ.

6) Необходимо также снабдить наши порты спасательными пароходами и устроить тамъ мѣста стоянки для зимовки судовъ; опасныя для плаванія мѣста должны быть оборудованы достаточнымъ количествомъ маяковъ.

7) Затѣмъ, для поощренія русскаго судоходства можно было бы установить для коммерческихъ судовъ, плавающихъ подл русскимъ флагомъ, противъ иностранныхъ пароходовъ, посѣщающихъ наши порты, льготы въ видѣ известной скидки съ разныхъ портовыхъ сборовъ. Этой мѣрой поощренія мы можемъ вызвать большой интересъ къ русскому судоходству среди иностранныхъ капиталистовъ.

8) Необходимо велически содѣйствовать установленію регулярныхъ пароходныхъ линій на отечественныхъ судахъ между нашими и западно-европейскими портами. Это является необходимымъ условіемъ развитія нашей вѣнней торговли. Установленіе регулярныхъ товарныхъ рейсовъ имѣетъ особое значеніе для нашего Сѣвера, гдѣ предметами экспорта являются пока исключительно лѣсные и хлѣбные товары, на-

ходящиеся въ рукахъ крупныхъ, болѣею частью, иностранныхъ фирмъ. Последнія, какъ уже указано выше, фрахтуютъ цѣлые пароходы на опредѣленный грузъ въ опредѣленный портъ. Нечего говорить о томъ, что мелкому лѣсопромышленнику или хлѣботорговцу при такихъ условіяхъ имѣть возможность проникнуть со своимъ товаромъ на иностранный рынокъ, и единственный выходъ для него продать свой товаръ крупному экспортеру. Но даже отправка другихъ товаровъ или получение ихъ черезъ наши сѣверные порты становится затруднительными за неимѣніемъ возможности обезпечить себѣ мѣсто на пароходѣ и закъ мѣру поощренія, соответствующую развитію регулярныхъ линий подъ отечественнымъ флагомъ, я бы рекомендовалъ предоставить предпріятіямъ, содержащимъ эти линии, особыя льготы въ видѣ пробѣговой премии или установленія для нихъ экзонныхъ заморскихъ льготныхъ тарифовъ за пробѣгъ ихъ грузовъ по желѣзной дорогѣ.

Указанными выше пунктами далеко не исчерпываются возможный мѣропріятія для созданія мощнаго русскаго коммерческаго флота, такъ какъ одиѣ правительственныя мѣры недостаточны для разрѣшенія поставленной важной задачи. Къ этой работѣ должны быть призваны также все классы нашего общества. Наши финансисты, банки должны всечески содѣйствовать этому неотложному дѣлу.

Особенно должны интересоваться этимъ вопросомъ русскіе экспортеры, въ частности наши лѣсопромышленники, которые болѣе другихъ страдаютъ отъ отсутствія у насъ своего торговаго флота. Участіе лѣсопромышленниковъ въ морскомъ судоходствѣ значительно облегчило бы имъ торговлю и гарантировало бы успѣхъ. Морскіе фрахты, какъ было уже указано нами, сильно вліяютъ на выручаемыя за лѣсъ цѣны, и всемъ лѣсопромышленникамъ наматны затрудненія, испытанныя ими въ 1912—1913 г. г. отъ повышенныхъ фрахтовъ и недостатка тоннажа. Достаточно указать, что въ Бѣломорскихъ портахъ осталось тогда около третьей части общаго экспорта невывезеннымъ за границу, и морскіе фрахты отъ 32 шил. 6 пенсовъ дошли до 60 шил. за стандартъ. О затрудненіяхъ, переживаемыхъ въ настоящее время въ нахожденіи тоннажа подъ лѣсные матеріалы и о дороговизнѣ фрахтовъ, сейчасъ говорить не приходится.

Между тѣмъ, для лѣсопромышленниковъ создать свой флотъ при правительственной поддержкѣ—задача не такая ужъ трудная. Возьмемъ для примѣра нашихъ бѣломорскихъ лѣсопромышленниковъ. Они вывозятъ ежегодно за границу изъ Бѣломорскихъ портовъ до 500.000 стандартовъ пиленнаго лѣса и около 100.000 стандартовъ разнаго круглаго лѣса. Для вывоза этого количества лѣсныхъ матеріаловъ въ навигаціонный періодъ требуется около 600 пароходныхъ рейсовъ (считая на кругъ 1000 стандартовъ на п/х). Принимая въ расчетъ 6-ти мѣсячный навигаціонный періодъ для Бѣлага моря, каждый пароходъ можетъ дѣлать до 5-ти оборотовъ въ навигацію, и, слѣдовательно, для полного удовлетворенія потребностей бѣломорскихъ лѣсопромышленниковъ въ тоннажѣ необходимо имѣть 120 пароходовъ. Если бѣломорскіе лѣсопромышленники задаться цѣлью создать для своей промышленности флотъ и распределить программу на 5 лѣтъ, то имъ будетъ необходимо ежегодно приобретать по 24 парохода. Если принять въ расчетъ стоимость одного парохода въ 500.000 рублей, то при правительственной есудѣ въ 75%, имъ потребовалось бы ежегодно тратить въ теченіе 5-ти лѣтъ по 3 мил.; или, если эту сумму разложить на каж-

дый вывозимый стандартъ лѣса, имъ пришлось бы обложить себя по 5 руб. на стандартъ. Итъ сомнѣнїи, что такая мѣра повліяла бы на удешевленіе фрахта на лѣсные матеріалы болѣе, чѣмъ по 5 руб. на каждый стандартъ и, слѣдовательно, лѣсопромышленники никакого риска не несли бы и фактиче ни не вкладывали бы капитала въ это дѣло.

Доходность для предпрїятїи явной гарантирована, такъ какъ, помимо прочихъ выгодъ, лѣсопромышленники, эксплуатируя свой флотъ, могутъ многое сэкономить на уплачиваемомъ обычно при наймѣ пароходовъ чрезъ агентовъ, брокеровъ и комиссіонъ и могутъ достигнуть ускоренной погрузки и разгрузки пароходовъ. Призѣру бѣломорскихъ лѣсопромышленниковъ могли бы слѣдовать и лѣсоэкспортеры Балтїйскихъ портовъ, и такимъ образомъ одинъ изъ главныхъ предметовъ нашей промышленности могутъ освободиться отъ чужой зависимости.

Правительству тѣмъ болѣе выгодно оказать поддержку лѣсопромышленникамъ, такъ какъ оно является главнымъ владѣльцемъ нашихъ лѣсовъ, и, слѣдовательно, всякое улучшеніе этой отрасли промышленности поведетъ къ увеличенію доходности ея владѣльца—въ данномъ случаѣ казны. Многіе другіе промышленники и экспортеры найдутъ выгоднымъ участвовать въ мореходномъ дѣлѣ. Наши банки и финансовыя дома должны съѣздить ити въ это дѣло, вносить туда и свои силы, и свой капиталъ.

Общественныя организаціи, какъ совѣтъ съѣзловъ представителей торговли и промышленности, биржевые комитеты, органы печати, научныя общества, могутъ оказать этому дѣлу большую поддержку, пропагандируя идею созанія русскаго торговаго флота, разработывая связанные съ нею вопросы.

Настоящая война внесетъ крупныя измѣненїя въ нашу экономическую жизнь и въ корнѣ измѣнитъ положенїе нашей вывозной торговли. Усиленному вывозу многихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ способствовало недоблѣнїе нашего крестьянства и нашихъ рабочихъ, продававшихъ свой хлѣбъ, мясо, яйца, масло и т. д. заграницу, употребляя вырученныя деньги на покупку спиртныхъ напитковъ, для уплаты податей и т. п. Въ настоящее время, благодаря вѣдомости у народа средствъ и утвержденїю у насъ трезвости, эти предметы найдутъ сбытъ у себя дома, и вывозъ ихъ изъ густо-населенныхъ уѣздовъ центральныхъ губерній значительно сократится. Вывозившіе до войны въ большомъ количествѣ лѣсные матеріалы черезъ западныя границы и Балтїйскїе порты, вслѣдствїе нарушенїя лѣсного хозяйства сѣверо-западнаго края военными дѣйствїями и вслѣдствїе ожидаемой большой потребности въ лѣсныхъ матеріалахъ для возстановленїя разрушенныхъ непрїателемъ городовъ и селенїй, расчитывать теперь на большой экспортъ не могутъ. Для урегулированїя нашего расчетнаго баланса и для олатъ процентовъ по заграничнымъ займамъ придется компенсировать сокращенїе вывоза изъ другихъ мѣстъ увеличеніемъ экспорта лѣсныхъ и другихъ богатствъ нашего Сѣвера и Сибири, и, слѣдовательно, сѣвернымъ портамъ предстоитъ выполнить огромную государственную задачу, что потребуетъ увеличенїя въ нѣсколько разъ ихъ грузооборота.

Изъ предыдущихъ таблицъ мы видѣли, что наибольшій процентъ уплачиваемаго нами иностраннымъ арматорамъ фрахта падаетъ именно на нашъ Сѣверъ, гдѣ участіе русскаго флота во вѣншей торговлѣ

едва достигаетъ 4—5%: теперь же, съ увеличеніемъ нашего грузооборота на Сѣверѣ нужда въ своемъ флотѣ будетъ ощущаться еще сильнѣе.

Вотъ почему я считаю, что задача первой очереди—усилить нашу коммерческій флотъ именно на нашемъ Сѣверѣ.

Общество изученія Русскаго Сѣвера изучаетъ нашъ край, знаетъ его огромныя богатства и естественныя качества нашихъ портовъ и, наконецъ, знаетъ отвагу нашихъ сѣверныхъ моряковъ и ихъ любовь къ морскому дѣлу. И полагаю, что Обществу необходимо заявить, что имѣются всѣ данныя для созданія на Сѣверѣ сильнаго отечественнаго торговаго флота.

И. И. Данишевскій.

О направленіи дальнѣйшей дѣятельности Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

(Речь, произнесенная въ Общ. Собраніи Общества 26 июля 1916 года).

Параграфъ первый устава Общества предусматриваетъ слѣдующія его задачи и цѣли: 1) „изучать Русскій Сѣверъ преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, научномъ, біологическомъ, культурномъ и экономическомъ“; 2) „привлекать правительственное и общественное вниманіе къ нуждамъ и особенностямъ Сѣвернаго Края“; и 3) „содействовать проведенію въ жизнь необходимыхъ для края улучшеній“. Въ параграфѣ третьемъ указываются способы и средства, которыми Общество осуществляетъ поставленныя для него задачи и цѣли.

Въ соответствии съ вышеизложенными задачами и направлялась дѣятельность Общества за истекшее время, но особія условія края, особенно же отсутствіе земства въ Архангельской губерніи, налагали на Общество особыя обязанности, побуждая его въ первую очередь быть голосомъ общественности, и тѣмъ самымъ центръ тяжести работы Общества переносился въ сторону второй и третьей изъ вышеуказанныхъ его задачъ и цѣлей, отодвигая на второй планъ первую цѣль, красующуюся въ самомъ названіи Общества.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что условія самаго возникновенія Общества налагали въ началѣ его дѣятельности особый отпечатокъ на составъ его членовъ, дававшій значительный перевѣсъ не мѣстнымъ общественнымъ элементамъ, но служилому пришлому сословию, лишь случайно спаянному съ интересами края. Эта сторона несомнѣнно была причиною неустойчивости въ дѣятельности Общества, обуславливая чисто вышними причинами періоды ея подъема и пониженія. Теперь, когда мѣстные общественные элементы, подъ влияніемъ общаго пробужденія все отзывчивѣе и отзывчивѣе вливаютъ свои силы въ составъ дѣятельныхъ членовъ Общества, наступаетъ моментъ самоопредѣленія, установленія того пути, по которому должна въ дальнѣйшемъ направляться вся совокупность дѣятельности Общества.

Вторымъ важнымъ препятствіемъ къ развитію дѣятельности по изученію края является отсутствіе въ Архангельскѣ специалистовъ,

едва достигаетъ 4—5‰; теперь же, съ увеличеніемъ нашего грузооборота на Сѣверѣ нужда въ своемъ флотѣ будетъ ощущаться еще сильнее.

Вотъ почему я считаю, что задача первой очереди—усилить нашу коммерческій флотъ именно на нашемъ Сѣверѣ.

Общество изученія Русскаго Сѣвера изучаетъ нашъ край, знаетъ его огромныя богатства и естественныя качества нашихъ портовъ и, наконецъ, знаетъ отвагу нашихъ сѣверныхъ моряковъ и ихъ любовь къ морскому дѣлу. И полагаю, что Обществу необходимо заявить, что имѣются все данныя для созданія на Сѣверѣ сильнаго отечественнаго торговаго флота.

И. И. Данишевскій.

О направленіи дальнѣйшей дѣятельности Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

(Речь, произнесенная въ Общественномъ Собраніи Общества 26 июля 1916 года).

Параграфъ первый устава Общества предусматриваетъ слѣдующія его задачи и цѣли: 1) изучать Русскій Сѣверъ преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ; 2) привлекать правительственное и общественное вниманіе къ нуждамъ и особенностямъ Сѣвернаго Края; и 3) содѣйствовать проведенію въ жизнь необходимыхъ для края улучшеній. Въ параграфѣ третьемъ указываются способы и средства, которыми Общество осуществляетъ поставленныя для него задачи и цѣли.

Въ соответствии съ вышеизложенными задачами и направленіемъ дѣятельности Общества за истекшее время, по особымъ условіямъ края, особенно же отсутствіемъ земства въ Архангельской губерніи, налагали на Общество особыя обязанности, возбудила его въ первую очередь быть голосомъ общественности, и тѣмъ самымъ центръ тяжести работы Общества переносился въ сторону второй и третьей изъ вышеуказанныхъ его задачъ и цѣлей, отодвигая на второй планъ, первую цѣль, красующуюся въ самомъ названіи Общества.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что условія самаго возникновенія Общества налагали въ началѣ его дѣятельности особый отпечатокъ на составъ его членовъ, дававшій значительный перевѣсъ не мѣстнымъ общественнымъ элементамъ, по служилому, пришлому сословію, лишь случайно спалинному съ интересами края. Эта сторона несомѣнно была причиною неустойчивости въ дѣятельности Общества, обусловливая чисто внѣшними причинами періоды ея подъема и пониженія. Теперь, когда мѣстные общественные элементы, подъ влияніемъ общаго пробужденія все отзывчивѣе и отзывчивѣе вливаютъ свои силы въ составъ дѣятельныхъ членовъ Общества, наступаетъ моментъ самоопредѣленія, установленія того пути, по которому должна въ дальнѣйшемъ направляться вся совокупность дѣятельности Общества.

Вторымъ важнымъ препятствіемъ къ развитію дѣятельности по изученію края является отсутствіе въ Архангельскѣ специалистовъ,

научныхъ руководителей по каждому ряду специальныхъ областей. Это предствіе остается въ полной силѣ и въ современный моментъ и съ нимъ приходится считаться при опредѣленіи направленія дѣятельности Общества.

Переживаемая Великая Отечественная война потребовала напряженія всѣхъ силъ націи и страны и съ неоспоримой ясностью указала на необходимость разбрасывать физическаго подъема всей страны, особенно въ ее отдаленныхъ частяхъ, въ себѣ еще не тронутая богатства. На северо-западномъ Сѣверѣ вышла тяжелая, но и почетная роль служить единимъ трактомъ для извѣстнаго товарнаго обмена съ границей. Сѣверъ привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе какъ у насъ въ Россіи, такъ и у нашихъ союзниковъ. Край обогащается путями сообщенія, въ составъ населенія приходятъ новыя силы и взоры всѣхъ къ первую очередь обращаются къ извѣстной суровой Сѣверѣ, къ чашии грядущаго экономическаго развитія.

Однако для использования богатствъ края для его экономическаго прогресса въ первую очередь необходимо хорошее знаніе края, всѣхъ его свойствъ и особенностей. Все говорить, какъ о неоспоримой истинѣ, о богатствахъ сѣвернаго края. Но насколько известны намъ эти богатства, въ чемъ они состоятъ, гдѣ находятся, какъ фактически они велики? Дѣйствительно, мы довольно хорошо (и то не вездѣ) знаемъ наши львенія богатства, знаемъ кое что о богатствахъ рыбныхъ и звѣриныхъ, ноги нашего не знаемъ о силѣ рѣкъ, объ ископаемыхъ богатствахъ и т. д. и т. д. У насъ нѣтъ даже порядочныхъ картъ края, спсобныхъ статистическихъ свѣдѣній и т. п. А между тѣмъ уже теперь отовсюду къ краю тянутся жадныя руки, на него устремлены взоры и изъ-заграницы, составляются планы использования края, эксплуатаціи его сокровенныхъ богатствъ. Возможна ли однако планомѣрная экономическая политика безъ сколько-нибудь полнаго знанія края, не грозитъ ли намъ серьезнѣйшая опасность ненормальныхъ ошибокъ въ организаціи эксплуатаціи этихъ богатствъ!

Эта сторона вызываетъ уже настоятельную необходимость неотложно приступить къ планомѣрному изученію края и при такихъ условіяхъ на помощь мѣстнымъ силамъ должны прийти и силы всей Россіи.

Та же война выстѣпъ съ тѣмъ остро поставила на очередь вопросъ о нашемъ самоопредѣленіи. Вся Россія ярко почувствовала, что мы впередъ не должны жить по чужой указкѣ, что у насъ достаточно своихъ собственныхъ, самобытныхъ силъ для движенія по пути культуры, что мы ранѣе всего и болѣе всего должны знать свое и въ немъ почерпать основы для прогресса. Съ новой силой выдвигается „родниовѣдѣніе“, какъ направленіе разносторонней культурной работы. Ранѣе всего и болѣе всего мы должны изучать и знать свою родину. Это направленіе должно быть поставлено какъ основа и научной работы и школьнаго преподаванія. И въ этой работѣ могутъ и должны принять участіе всѣ культурныя силы страны, въ первую очередь — Общества изученія, подобнаго нашему Обществу. Здѣсь задачи родниовѣдѣнія обособляются уже въ болѣе ограниченной сферѣ и становятся задачами „областовѣдѣнія“, знакомства со своимъ ближайшимъ райономъ.

И такъ со всѣхъ сторонъ къ нашему Обществу направляется мощный призывъ вступитъ на путь широкаго и планомѣрнаго изученія края. Это изученіе можетъ только тогда сдѣлаться дѣятельнымъ и

плодотворнымъ, когда въ немъ примуть участіе широкія культурныя силы, объединенныя единствомъ цѣли и методовъ. Общество должно приложить все усилія къ тому, чтобы привлечь сотрудниковъ на мѣстахъ и учителей, и учащихся, и духовенство, и чиновниковъ, и другихъ лицъ всевозможныхъ профессій, разбѣянныхъ по глухимъ угламъ нашего обширнаго Сѣвера, побудить ихъ къ работѣ и направить эту работу по опредѣленному руслу. Эта живая дружная и продуктивная работа вмѣстѣ съ тѣмъ вдохновитъ ихъ, ободритъ, приобщитъ къ общей культурной жизни, дастъ имъ новыя цѣли для существованія. Они не будутъ чувствовать себя выброшенными, оторванными отъ культурнаго мира, они увидятъ себя необходимыми звеньями одной могучей организціи, работающей на общую пользу, на благо своей родины.

Но, организовавъ широкое дѣло—слѣдуетъ остерегаться, чтобы не переоцѣнить своихъ силъ, не взять на себя невыполнимой во всемъ объемѣ задачи. Въ самомъ началѣ коллективной работы необходимо заранѣе учесть, какъ и кѣмъ будетъ направляться эта работа и каковы будутъ ея итоги. Какъ самый методъ работы, такъ и ожидаемые отъ нея результаты должны быть ясно сформулированы въ самомъ обращеніи къ сотрудникамъ. Надо быть очень предусмотрительнымъ для того, чтобы доставляемые съ мѣстъ матеріалы находили свое полное приложеніе и исползованіе. Нѣтъ болѣе горькаго разочарованія, какъ сознаніе напрасно потраченнаго труда, а разочарованіе въ коллективной работѣ—явленіе особенно нежелательное. Вотъ почему, вступая на путь изученія края, желательна строгая соразмѣрность свои силы и лучше ограничиться небольшою, но выполнимой отъ начала и до конца программой, чѣмъ начать дѣло въ широкомъ масштабѣ и оставить его недоделаннымъ.

Вступая на путь планомернаго изученія своего края, Архангельское Общество приобщается къ общей широкой работѣ по изученію нашей родины, выполняемой и другими аналогичными обществами. Тѣсное единеніе всѣхъ общественныхъ организціи, работающихъ на поприщѣ родновѣдѣнія, становится все болѣе необходимымъ и призывъ къ единенію начинается раздаваться то здѣсь, то тамъ. Ярославскій съѣздъ представителей мѣстныхъ обществъ изученія положилъ начало объединенію всѣхъ работающихъ въ этомъ районѣ научныхъ обществъ: нынѣ снова московскій журналъ „Природа“ призываетъ уже къ объединенію обществъ всей Россіи. Это стремленіе къ единенію должно дать увѣрѣнность и намъ, въ томъ что мы въ своей работѣ не останемся изолированными и при недостаткѣ силъ на мѣстѣ найдемъ помощь и поддержку со стороны.

Для того, чтобы приступить къ планомерному изученію края, представляется необходимымъ ранѣе всего объединить въ общей комиссіи всѣхъ лицъ, готовыхъ удѣлить свое время и силы для выполненія указанной задачи. Эта комиссія, учтя мѣстныя силы и амбититы общій планъ своей работы и приступить къ составленію программъ въ различныхъ областяхъ, подлежащихъ изученію, возваній къ сотрудникамъ на мѣстахъ и проч., озаботится привлеченіемъ новыхъ силъ, установленіемъ тѣсной связи съ другими обществами, содѣйствіемъ ученыхъ специалистовъ и т. п. Обширное и плодотворное поле дѣятельности открывается передъ Обществомъ. Русскій Сѣверъ ждетъ только призыва, чтобы широко раскрыть свои неисчерпаемыя богатства!

Съѣздъ судовладѣльцевъ сѣверо-двинскаго бассейна.

17 сего мѣся въ г. Архангельскѣ состоялся первый съѣздъ судовладѣльцевъ сѣверо-двинскаго бассейна; изъ 120 судовладѣльцевъ на съѣздѣ явилось около 40 человекъ.

По порученію заѣзжанъ—съѣздъ прежде всего призналъ границами сѣвернаго судоходнаго района: съ сѣвера—Бѣлое море, понимая его какъ внутреннее, съ востока Уральскій хребтъ и рѣка Печора, затѣмъ Мезень, С. Двина и всѣ притоки ихъ, съ запада р. Онега съ притоками и на югѣ р. Сухоны.

По вопросу о нуждахъ судоходства сѣвернаго района на разсмотрѣніе съѣзда поступило нѣсколько заявленій, касающихся вопроса объ оборудованіи сѣверо-двинскаго района затонами. Нужда въ затонахъ на этомъ пути и раньше чувствовалась; въ послѣдніе же годы, въ виду сильнаго увеличенія флота, эта нужда приняла особенно острый характеръ. Число пароходовъ, плавающихъ по сѣверо-двинскому пути съ 94 въ 1898 году, къ 1909 году возросло до 289, а къ 1 января 1916 года увеличилось уже до 376. Если эти пароходы поставить по прямой линіи одинъ за другимъ, то получится лента длиною до 12 верстъ. Число паравозныхъ судовъ на сѣверо-двинскомъ пути въ 1898 г. было 98, въ 1909 г.—244 и на 1 января 1916 г.—777. Поставленныя въ линію одно за другимъ, эти суда составили бы мостъ на протяженіи 45 верстъ. Ясно, что для такого обширнаго флота нужны и обширныя затоны для зимовки. На всемъ же сѣверо-двинскомъ бассейнѣ имѣется два болѣе или менѣе удовлетворительныхъ затона: Кузенскій и Михайловскій, по площади этихъ затоновъ сравнимо малая для помѣщенія въ нихъ на зимовку всего сѣверо-двинскаго флота. Расчеты вхола въ затонъ Тулубьевскій курьѣ, наибольшій по площади, отъѣзжанъ, въ виду протеста крестьянъ Витегерскій округъ начали составлять проекты расчистки Шиницкаго затона, но пока эти проекты не приводятся въ исполненіе. Въ 1915 г. въ Котласѣ остроюга ж.-д. вѣтвь на островъ по дамбѣ черезъ р. Дименду, на которой, такимъ образомъ, получался затонъ. Было общаго сдѣлать этотъ затонъ глубокимъ и вмѣстительнымъ. Пермская ж. д. предлагала провести по берегу затона вѣтку для несользованія зимующихъ въ немъ судовъ въ качествѣ складочныхъ помѣщеній, но пока въ этомъ затонѣ была произведена только подыска, а все остальное осталось лишь въ области проектовъ. Въ этомъ году затонъ въ Дименѣ съ захода ниже острова заваленъ пескомъ, расчистить который довольно затруднительно. Въ Шиницкомъ затонѣ теперь ставить суда на зимовку совершенно невозможно.

Въ виду столь неблагоприятнаго положенія вопроса о затонахъ, съѣздъ постановилъ просить Министертво Путей Сообщенія принять мѣры къ скорѣйшей расчисткѣ затоновъ въ Дименѣ и въ Тулубьевской курьѣ, произвести неотложное отысканіе другихъ затоновъ на участкѣ Котласъ—Архангельскъ по рѣкамъ Вагъ и Сухоны, а также расчистить Шиницскій затонъ.

Въ виду того значенія, которое имѣетъ въ настоящее время Архангельскъ его дѣятельности, связанной съ водными перевозками, а также въ виду пребыванія въ Архангельскѣ значительнаго числа па-

роходовъ и судовладельцевъ, мѣстопробиваніемъ комитета сѣверныхъ сѣздовъ, сѣзды опредѣлять г. Архангельскъ. Кроме сего сѣзды единогласно опредѣлили составъ комитета сѣвернаго района въ 15 человекъ, причѣмъ для дѣйствительности засѣданія комитета достаточно присутствія 5 человекъ; число кандидатовъ въ члены комитета опредѣлено отъ 8 до 10 человекъ.

Сѣзды состояли при участіи представителя Министерства Путей Сообщенія, представителя отъ г. главноначальствующаго района Бѣлаго моря, удѣльнаго вѣдомства, портоваго вѣдомства, биржевого комитета, купеческаго общества, городской думы и др.

Пародившейся организациі при дѣйствительномъ единеніи членовъ ея, если они проникнутся сознаніемъ широко понимаемыхъ общественныхъ интересовъ, суждено несомнѣнно сыграть видную роль въ дѣлѣ развитія судоходства сѣверо-двинскаго района, страдавшаго именно отсутствіемъ солидарности и надлежащаго представительства.

Биологическая станція въ с. Ковдѣ, Кемск. у.

Биологическая станція въ с. Ковдѣ, Кемскаго уѣзда, основанная проф. Юрьевскаго университета К. Сентъ-Илеромъ, пока носитъ характеръ временной (хотя существуетъ уже пять лѣтъ); помещается она въ особомъ зданіи, принадлежащемъ совместно таможенному вѣдомству и администраціи шведскаго лѣсопилаваго завода. Въ настоящее время станція уже располагаетъ инвентаремъ вполне достаточнымъ для производства работъ на морѣ: имѣетъ свои карбасы, инструменты гидрологическія для лова рыбы и проч., рыболовныя, лабораторныя и экскурсіонныя принадлежности, посуду, мебель, запасъ реактивовъ, необходимыхъ для гистологическихъ и химическихъ работъ и т. д. Оборудование станціи инвентаремъ обошлось приблизительно 1150 руб.

За пять лѣтъ существованія станціи на ней переобывало для лѣтнихъ работъ 47 чел.

Научная дѣятельность станціи происходила въ различныхъ направленіяхъ, а именно:

1) Изучалось распревленіе животныхъ въ Ковдскомъ заливѣ въ связи съ физико-географическими факторами и флорой, какъ то: измѣрялась въ различныхъ мѣстахъ и на различныхъ глубинахъ температура воды, опредѣлялась скорость теченій, велись записи пониженій и повышеній воды при отливахъ и приливахъ и т. п.

2) Производились практическія занятія по анатоміи, систематикѣ и биологіи морскихъ животныхъ и выполнены нѣкоторыя спеціальныя работы.

3) Собраны гербаріи водорослей и наземной флоры.

4) Изучались ледниковыя образованія мѣстности и собрана коллекція горныхъ породъ.

5) Изучались флора и фауна прѣсноводныхъ бассейновъ, расположенныхъ на островахъ залива и на материкѣ.

6) Изучались мѣстныя рыбы съ точки зрѣнія систематики, биологии и промысловаго значенія.

7) Были собраны коллекціи для зоологическаго музея Юрьевскаго университета и для различныхъ учреждений.

О значеніи биологической станицы, какъ въ научномъ—въ смыслѣ изученія гидрофауны Балт. моря, такъ и въ учебно-практическомъ отношеніи мы говорить не будемъ.

Мы, разсуждая, какъ небогаты подобными учреждениями и поэтому нельзя не пожелать скорѣйшаго преобразования этой станицы изъ временной въ постоянную съ опредѣленнымъ штатомъ служащихъ и бюджетомъ.

Для созданія въ Ботикѣ биологической станицы для закрѣпленія дѣла, начатаго проф. В. Сентъ-Плеромъ, понадобится очень немного.

Казна, конечно, не откажется дать небольшой участокъ земли, не имѣющей здѣсь почти никакой цѣнности, для устройства спеціального здания для станицы.

Затѣмъ для нуждъ станицы необходимо завести хорошее моторное судно, которое бы могло ходить и подъ парусами.

Потомъ для занятій на станицѣ нужна библіотека.

Наконецъ, на станицѣ необходимо устроить водопроводъ для морской воды, такъ какъ иначе невозможно устроить акваріумы, и приобрести нѣкоторые инструменты.

Всѣ расходы по оборудованію станицы выразятся въ суммѣ около 4000 руб., а ежегодное содержаніе станицы при условіи трехмѣсячной работы—1000 руб.

Гидро-метеорологическая служба въ Карскомъ морѣ.*)

Въ послѣднемъ выпускѣ „Записокъ по Гидрографіи“ напечатана статья Л. Брейтфуса „Гидро-метеорологическая служба въ Карскомъ морѣ для нуждъ мореплаванія и предсказанія погоды“, въ которой онъ, обсуждая вопросъ объ оборудованіи сѣвернаго морского пути въ Сибирь, выдвигаетъ проектъ созданія спеціальной гидро-метеорологической службы въ Карскомъ морѣ.

Признавая, что нынѣ, при наличіи трехъ радиостанцій: въ Югорскомъ Шарѣ, на Вайгачѣ и Марс-Сале, районъ Карскаго моря, не можетъ, однако, считаться удовлетворительно освѣщеннымъ относительно распредѣленія льдовъ и состоянія атмосферныхъ возмущеній, авторъ полагаетъ, что для правильной постановки дѣла оповѣщенія мореплавателей о льдахъ и погодѣ въ Карскомъ морѣ необходимо:

1) Построить недостающія еще радиостанціи въ селеніи Дудникѣ, въ Обдорскѣ и у восточнаго входа въ Маточкинъ Шаръ.

2) Снабдить всѣ станціи какъ полнымъ комплектомъ метеорологическихъ и гидрологическихъ приборовъ до самонисцевъ включительно,

*) Рецензія по поводу статьи Л. Брейтфуса будетъ помѣщена въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Известій“.

такъ и приборами для наблюденія за движеніемъ облаковъ и воздушныхъ теченій въ верхнихъ слояхъ атмосферы (змѣями и пилотъ-баллонами).

3) Назначить на каждую станцію, а также на крейсерующее специальное судно, наблюдателей, которые могутъ быть избраны изъ телеграфныхъ чиновъ или механиковъ (не меньше двухъ), предварительно хорошо обученныхъ гидрологическимъ, метеорологическимъ и другимъ наблюденіямъ.

4) Назначить для общаго руководства службою на всей сѣти Карскаго моря одного заведующаго и одного помощника его, изъ обязанности которыхъ возложить: а) общее руководство всеми наблюденіями на станціяхъ и специальномъ суднѣ, б) составленіе ежедневнаго метеорологическаго бюллетеня для мореплавателей, в) обученіе наблюдателей гидро-метеорологическимъ и другимъ наблюденіямъ, г) производство различныхъ научныхъ изслѣдованій въ области океанографіи, магнетизма и проч., а также составленіе обзоровъ погоды и распределенія льдовъ по сезонамъ и проч.

При такой постановкѣ дѣла служба этихъ станцій выразится въ слѣдующемъ: на одной изъ нихъ, которая будетъ считаться центральной, обладаетъ значительнымъ радіусомъ дѣйствія и гдѣ долженъ находиться заведующій или его помощникъ, будутъ 2—3 раза въ сутки получаться какъ всѣ свѣдѣнія съ остальныхъ береговыхъ и судовой станцій Карской сѣти, такъ и сводная метеорологическая телеграмма отъ Николаевской главной физической обсерваторіи, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ долженъ ежедневно въ определенное время составляться бюллетень о состояніи ледяного покрова, атмосферныхъ элементовъ въ районѣ Карской сѣти, а также, если будетъ возможно, то и предсказаніе погоды на слѣдующій день. Этотъ бюллетень долженъ отсюда распространяться во всеобщее свѣдѣніе судамъ, идущимъ въ Карское море и другимъ станціямъ (гдѣ эти бюллетени должны обязательно записываться).

Помимо сего, центральной станціи должно быть вмѣнено въ обязанность ежедневно посылать сводную депешу о наблюденіяхъ на всѣхъ станціяхъ въ Николаевскую главную физическую обсерваторію.

Станціи должны обладать радіусомъ дѣйствія, позволяющимъ имъ поддерживать взаимную радіосвязь, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что помимо взаимныхъ сношеній другъ съ другомъ, онѣ должны еще и сноситься съ плавающими въ районѣ ихъ расположенія судами, которымъ онѣ должны будутъ не только подавать депешы, но и принимать таковыя. Для того же, чтобы станціи могли удовлетворять послѣдней цѣли, необходимо антенны большихъ станцій, работающихъ волнами въ 1.500 и 3.000 метровъ, приспособить также и для приѣма волнъ въ 300 и 600 метровъ, каковыми обычно обладаютъ судовыя станціи.

Совѣщаніе о сѣверномъ морскомъ пути.

Енисейскимъ городскимъ управленіемъ препровожденъ въ русскую экспортную палату журналъ особаго совѣщанія гласныхъ Енисейской городской думы по вопросу объ устройствѣ постоянного разгру-

важнаго пункта для завѣршенія будущаго сѣверо-морскаго пути. Въ за-
сѣданіи принимала участіе экспедиція, командированная министерствомъ
торговли и промышленности съ цѣлью производства необходимыхъ
исслѣданій. Начальникъ экспедиціи А. М. Вихманъ просилъ участни-
ковъ сообщать (вѣзко) вѣдомыхъ съ условіями рѣки Енисея на край-
нюю сѣверъ, съ едну необходимыя указанія. Постѣ доклада гласнаго
М. Н. Минтберова о вѣзкахъ, возлагаемыхъ за сооруженіе желѣзной дороги
отъ Таласскаго сѣверо-морскаго пути изъ Европы въ Сибирь, совѣтъ
рѣшилъ, что самымъ подходящимъ остановочнымъ пунктомъ для
будущаго порта, кромѣ Лукова притока, могла бы быть мѣ-
стность у острова Пошкова. Причальную линію гавани признано было
желательнымъ устроить временно на два судна. Складонныя помѣщенія
должны быть разсчитаны на 1 милл. пудовъ различныхъ грузовъ, такъ
какъ это количество казенной флотиліи судовъ рѣки Енисея сможетъ
поднять въ два раза.

† Н. В. Романовъ.

Вглядываясь въ исторію изученія нашего края, мы замѣчаемъ въ
ней одну характерную особенность, именно очень долгое время это
дѣло двигаютъ здѣсь не свои, мѣстные люди, а главнымъ образомъ не-
вольные обитатели здѣшняго края—сыльные, изъ которыхъ нѣмне оста-
вили весьма и весьма замѣтныя слѣды въ мѣстной литературѣ. Недав-
но скончавшійся на далекомъ югѣ Н. В. Романовъ занимаетъ въ ряду
ихъ далеко не послѣднее мѣсто и имя его, какъ изслѣдователя Мур-
мана, думаемъ, навсегда останется въ исторіи изученія края.

Николай Васильевичъ Романовъ былъ сынъ крестьянина с. Бирю-
ловки, Арамасскаго уѣзда, Нижегородской губ. Народный учитель по
диплому, онъ принималъ участіе въ работахъ Московскаго и Нижего-
родскаго земскихъ статистическихъ бюро, гдѣ подъ руководствомъ завѣ-
дывавшихъ бюро Кабукова и Анненскаго и приобрѣлъ извѣстный на-
выкъ къ статистическимъ работамъ.

Въ концѣ 1897 г., по всенеподданнѣйшему докладу министра юстиціи,
Н. В. Романовъ вмѣстѣ съ А. С. Розановымъ, А. К. Петровымъ и М.
Г. Григорьевымъ былъ высланъ въ административномъ порядкѣ въ
Архангельскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи, на четыре го-
да (съ 5 ноября 1897 г.) Въ послѣднихъ числахъ декабря 1897 года
Н. В. прибылъ въ Архангельскъ, гдѣ онъ и былъ по распоряженію
тогдашняго губернатора А. Н. Энгельгардта временно оставленъ (при
высылкѣ мѣстомъ жительства для него былъ назначенъ г. Шенкурскъ).
Вскорѣ Н. В. удалось до нѣкоторой степени устроиться въ казенной
палатѣ, получивъ тамъ сдѣльную платную работу по подготовкѣ матеріа-
ловъ для податныхъ инспекторовъ объ имущественномъ состояніи домо-
хозяевъ крестьянъ, а затѣмъ даже нехлопотать разрѣшеніе департа-
мента полиціи на поступленіе въ казенную палату по вольному найму.
Однако воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ Н. В. не успѣлъ, такъ
какъ въ самомъ началѣ 1899 г. за дерзкое поведеніе въ канцеляріи
начальника жандармскаго управленія, онъ, по телеграфному распоря-
женію министра внутр. дѣлъ, былъ въ сѣвномъ порядкѣ высланъ въ

г. Мезень, гдѣ и пробылъ около полугода. Спустя недолгое время послѣ прѣзда въ Мезень, Н. В. предложилъ тогдашнему управляющему казенной палаты А. П. Ушакову, съ которымъ онъ успѣлъ хорошо познакомиться, свои услуги по изслѣдованію морскихъ звѣриныхъ промысловъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, А. П. Ушаковъ, признавая желательность выясненія условий и организаціи этихъ промысловъ, имѣющихъ важное значеніе въ жизни мѣстнаго края, принялъ это предложеніе Н. В. и исходатайствовалъ ему надлежащее разрѣшеніе отъ губернатора на производство обследованія, которое было имъ выполнено съ 12 по 25 марта того же года.

Въ юнѣ Н. В. получилъ для леченія двухмѣсячный отпускъ въ г. Архангельскѣ, гдѣ, ему, послѣ продолжительныхъ хлопотъ, удалось остаться на постоянное жительство. Къ этому періоду его жизни въ ссылкѣ и относится та работа, выполненіемъ которой Н. В. заслужилъ себѣ долгую и добрую память среди всѣхъ сѣверянъ.—Мы говоримъ объ участіи его въ организованномъ Комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера статистическомъ изслѣдованіи Мурмана. Первоначально роль Н. В. была здѣсь очень скромная: онъ былъ приглашенъ всего лишь въ качествѣ писца, но сразу же выдвинулся изъ рядовъ своихъ сотоварищей по общей работѣ, сдѣлался руководителемъ всего дѣла и только благодаря его оытности, энергіи и настойчивости результаты изслѣдованія увидали свѣтъ. На долю Н. В. Романова выпала не только отвѣтственная работа по общей редакціи текста, но и вся обработка обширѣйшихъ статистическихъ матеріаловъ полученныхъ при изслѣдованіи. О томъ, какъ выполнена вся эта работа, лучше всего знаютъ тѣ, кому приходилось пользоваться этимъ изданіемъ до сихъ поръ неутратившимъ своей исключительной цѣнности...

По окончаніи срока ссылки Н. В. первоначально оставался въ Архангельскѣ, а потомъ, покинувъ нашъ Сѣверъ, служилъ страховымъ агентомъ въ тверскомъ земствѣ, статистикомъ въ тульскомъ—и послѣднее время—въ екатеринославскомъ губернскомъ земствѣ.

По словамъ знавшихъ его лично, Н. В. былъ человѣкомъ кристально чистой души, преданнымъ общественности, готовымъ положить за обездоленныхъ душу свою, пожертвовать всѣмъ.

Умеръ онъ 24 мая отъ прогрессирующаго злокачественнаго малокровія, 52 лѣтъ отъ роду.

Что касается литературныхъ работъ покойнаго, относящихся къ Архангельскому краю, то помимо вышедшихъ подъ его редакцію (а въ нѣкоторыхъ частяхъ лично составленныхъ) „Матеріаловъ по статистическому изслѣдованію Мурмана“—3 тома СПб. 1902—1904 г. г. и „Статистическихъ изслѣдованій Мурмана“—4 тома, СПб. 1902—1904 г. ему принадлежать еще, насколько намъ извѣстно, слѣдующія статьи и замѣтки:

Предварительный отчетъ по изслѣдованію колонизаціи и промысловъ Мурманскаго берега отрядомъ статистиковъ, командированныхъ въ 1899 г. на средства Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. СПб. 1900 г. 8° 57 стр.

Мурманъ, его колонизація и промыслы. (Къ предварительному отчету по статистическому изслѣдованію Мурмана въ 1899 году) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1900 г. № 33.

Къ изслѣдованію Мурмана (Его колонизація, промыслы и описанія отд. становищъ). Тамъ-же, 1900 г. №№ 34—35, 37—40, 42, 44—45, 47—52, 54,—55, 57, 59—63, 66, 68 и 71.

Къ вопросу о мѣрахъ для развитія колонизаціи и морскихъ промысловъ на Мурманѣ. „Рус. Судох.“ 1900 г. ССXXV, стр. 1—17.

Тюлений промыселъ въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда—Отчетъ по статистико-экономическому изслѣдованію тюленьяго промысла, произведенному въ мартѣ 1899 г. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1901 г. №№ 29, 36, 39, 41, 45, 49, 54, 55 и 64—69.—То же, отд. отт. Арханг. 1901 г. 8° 55+18 стр.

Статистико-экономическое изслѣдованіе рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ и условія работы на Сѣверѣ вообще. „Дневн. XI Съезда Рус. Естест. и Врачей“ 1901 г., № 8, стр. 345.

О мѣрахъ развитія промысловъ и колонизаціи Мурмана. „Рус. Судох.“ 1901 г. ССXXXI—ССXXXV, стр. 1—48.—То же, „Арх. Губ. Вѣд.“ 1902 г. №№ 13—15, 17, 19, 21, 24, 26—28, 30 и 31. То же, отд. отт. Арх. 1902 г. 8°.

Наемные рабочіе въ тресковомъ промыслѣ. „Рус. Судох.“ 1901 г., тамъ же стр. 1—52.

Санитарныя условія жизни и труда колонистовъ и пришлыхъ промышленниковъ на Мурманскомъ берегу. „Рус. Судох.“ 1901 г., тамъ же, стр. 1—24.

О водкѣ на Мурманѣ. „Рус. Судох.“ 1902 г. № 5, стр. 30—38.

Организація и программа статистическихъ работъ на Мурманѣ въ 1902 году. „Рус. Судох.“ 1902 г. № 5, стр. 39—55.—То же, отд. изд. Арханг. 1902 г. 12, 22 стр. (Краткое изложеніе этой статьи помѣщено въ „Арх. Губ. Вѣд.“ 1902 г. №№ 111, 114 и 119).

Какъ сохранять свѣжую наживку и рыбу. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1902 г. №№ 141 и 142.

„Составъ населенія колоній“ и „Промыслы“—двѣ главы въ книгѣ „Стат. изсл. Мурмана“, т. I вып. II. (стр. 1—28 и 216—258).

„Техника тресковаго промысла: а) природныя условія, б) орудія промысла и способы лова и г) составъ промысловыхъ судовъ и сроки службы“ и „Весенніе промыслы на Мурманѣ въ 1900 г.“—гл. I и VII въ т. I вып. I „Стат. изслѣд. Мурмана“ (стр. 14+14+14+12).

Организація и программа статистическихъ работъ на Мурманѣ въ 1902 г.—„Введеніе“ къ IV т. „Стат. изсл. Мурмана“ стр. 1—L X.

„Наживка въ тресковомъ промыслѣ“ и „Мойвенный промыселъ“—въ брошюрѣ п. з. „Наживка въ тресковомъ промыслѣ“ СПб. 1906 г. (стр. 1—16 и 40—42).

Засѣданіе промысловаго отдѣла Императорскаго Обществ. Судоходства (посвященное разбору дѣятельности мурманской научно-промысловой экспедиціи). „Арх.-сѣв.“ 1908 г. № 236.

Десять дѣтъ аварій въ Бѣломорскомъ парусномъ флотѣ „Рус. Судох.“ 1909 г. № 11, стр. 76—90 и № 12, стр. 56—60.

Объявленія.

Архангельское Общество изучения Русскаго Сѣвера, совместно съ Архангельскимъ Фотографическимъ Обществомъ и Кружкомъ Любителей Изящныхъ Искусствъ, идя на встрѣчу все возрастающему интересу къ Русскому Сѣверу, его природѣ, населенію, остаткамъ старины и проч., — приступаетъ къ изданію открытокъ, имѣя въ виду выпустить ихъ по слѣдующей программѣ:

- 1) Этнографія.
- 2) Археологія (церковная и гражданская).
- 3) Промыслы.
- 4) Географія и геологія,
- 5) Флора и фауна и проч.

какъ внутренней части губерніи, такъ и ея окраины: Карелии, Лапландіи, Мурманскаго побережья, Печорскаго края, Новой Земли, Вайгача, Колгуева, Язмала и проч.

Художественное воспроизведеніе открытокъ по способу фототипіи будетъ исполнено одной изъ лучшихъ фирмъ.

Открытки будутъ выходить въ свѣтъ выпусками по 10 штукъ въ каждомъ.

Для удобства публики открывається предварительная подписка на первые 4 выпуска открытокъ, которые будутъ относиться: I, къ Мурману, II, Новой Землѣ, III, Архангельской старинѣ, и IV, Кемскому краю.

Цѣна каждаго выпуска по предварительной подпискѣ 75 коп. При подпискѣ на 4 выпуска уплачивается 1 р. 50 коп. и первый выпускъ доставляется безъ доплаты, при полученіи же слѣдующихъ выпусковъ— II, III и IV доплачивается за каждый по 50 коп. (при высылкѣ почтой на эту сумму накладывается платежъ).

Подписка принимается отъ 10 час. до 3 час. дня въ присутственные дни въ канцеляріи Правленія О-ва изучения Русскаго Сѣвера (Арханг.), Публичная Библіотека) и въ фотографическомъ заведеніи члена О-ва Ивана Юрьевича Соберга (Арханг., Троицкій пр. № 1).

Участвующіе въ изданіи открытокъ Общества питаютъ твердую надежду, что предпринимаемое ими при столь трудныхъ условіяхъ (большая стоимость труда и матеріаловъ) художественное изданіе встрѣтитъ сочувственный приемъ среди лицъ, интересующихся Русскимъ Сѣвромъ, и открытая ими предварительная подписка получить скорое и широкое распространеніе, что дастъ возможность безъ неносильныхъ для Общества затратъ продолжать предпринятое изданіе безостановочно.

Отъ Пермскаго Отдѣленія Императорскаго Петроградскаго Университета.

Осенью 1916 года, согласно распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ студенты Пермскаго Отдѣленія Императорскаго Петроградскаго университета по факультетамъ: историко-филологическому, юридическому, физико-математическому—разрядамъ естественному, математическому, химическому и механическому будутъ приниматься на общихъ основаніяхъ лица, окончившія среднія учебныя заведенія Оренбургскаго Учебнаго Округа, а также гусерній: Архангельской, Вологодской и Вятской.

Лица женскаго пола, имѣющія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости или славшія дополнителныя испытанія въ объемѣ мужскихъ гимназій, будутъ приниматься въ слушательницы Университета на правахъ студентовъ, если останутся свободными вакансіи на соответствующихъ факультетахъ и отдѣленіяхъ.

Прошенія на имя и о Ректора по Пермскому Отдѣленію Императорскаго Петроградскаго Университета подаются до 1-го сентября въ Пермскую Гороховскую Управу, плата въ пользу Университета въ размѣрѣ 25-ти рублей вносится въ Пермское Губернское Казначейство.

Подробныя правила опубликованы въ Пермскихъ газетахъ отъ 2-го іюля 1916 г. и могутъ быть высланы Канцеляріей Отдѣленія.

И. о. Ректора по Пермскому Отдѣленію Императорскаго Петроградскаго Университета
проф. К. ПОКРОВСКІЙ.